

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 11 / 2017

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Учредитель:

Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Свистунов А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Субботин В.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Лопатин В.А., кандидат юридических наук, доцент,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Главный редактор ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

СТАТЬЯ НОМЕРА

Фомин П.А., Куликова Т.Б., Демашова Ю.А.

Административные решения в аспекте защиты прав обучающихся
при переводе в другую образовательную организацию.....3

ФУМО ВО ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ И АЮРО

Свистунов А.А., Мазаева Н.Н., Шенгелиа Г.А.

О втором заседании федерального учебно-методического
объединения в системе высшего образования
по укрупненной группе специальностей и направлений
подготовки 40.00.00 Юриспруденция..... 10

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Баранова С.А. Обеспечение права на образование путем
применения мер административной ответственности 16

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Васильев С.А., Зенин С.С.

Формирование теоретико-правовой основы построения системы
нормативного правового регулирования, определяющей
процедуру реализации программ высшего образования
на уровне магистратуры в Российской Федерации 20

Савельев И.В., Пермиловский М.С. Опыт разработки
и перспективы развития магистерской программы
«Право Арктики»..... 24

ДИСКУССИОННАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Волкова Т.В. К вопросу о природе отношений
по управлению земельными ресурсами 28

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Сафонов Н.В. К вопросу об организации
оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел
по выявлению, предупреждению и раскрытию краж,
совершаемых на объектах воздушного транспорта 33

Шкабин Г.С. Понятие и элементы уголовно-правового
обеспечения 37

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ТЕОРИИ ПРАВА

Беспалов Ю.Ф. Обычное право в РФ:
понятие, сущность и признаки..... 42

Памятка авторам журнала

«Юридическое образование и наука»
по оформлению научных статей..... 46

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37

Формат 60х90/8.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Каталог «Роспечать» — инд. 47641,
а также через www.gazety.ru
ISSN 1813-1190
Подписано в печать 15.11.2017.
Номер вышел в свет 07.12.2017.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

№ 11 / 2017

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI № ФС77-29362 23.08.2007

The magazine is published in cooperation with Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of juridical sciences, professor,
Blazheev V.V., candidate of juridical sciences, professor,
Bublik V.A., doctor of juridical sciences, professor,
Golichenkov A.K., doctor of juridical sciences, professor,
Perevalov V.D., doctor of juridical sciences, professor,
Kalinichenko I.A., candidate of pedagogical sciences,
Kapustin A.Ya., doctor of juridical sciences, professor,
Kropachev N.M., doctor of juridical sciences, professor,
Kurilov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of juridical sciences, professor,
Shishko I.V., doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief:

Svistunov A.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Subbotin V.N., candidate of pedagogical sciences,
assistant professor,
Lopatin V.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Tsaregradskaya Yu.K., doctor of juridical sciences,
assistant professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publication of results
of doctoral and candidate theses.**

ARTICLE OF THE ISSUE

Fomin P.A., Kulikova T.B., Demashova Yu.A.

Administrative Decisions on the Protection of Students' Rights
at Transfer to another Educational Institution.....3

THE FEDERAL ACADEMIC METHODOLOGICAL ASSOCIATION OF HIGHER LEGAL EDUCATION AND THE LEGAL EDUCATION ASSOCIATION

Svistunov A.A., Mazaeva N.N., Shengelia G.A.

On the Second Meeting of the Federal Academic Methodological
Association in the System of Higher Education
under the Aggregated Group of Specialist Fields
and Training Areas 40.00.00 Jurisprudence..... 10

EDUCATIONAL POLICY

Baranova S.A. Securing of the Right to Education

by Application of Administrative Liability Measures 16

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Vasilyev S.A., Zenin S.S. Establishment of the Theoretical

and Legal Basis for Building a Statutory Regulation System
Defining the Procedure for Higher Education Program
Implementation on Master's Degree Level in the Russian Federation..... 20

Savelyev I.V., Permilovsky M.S. Elaboration Experience

and Development Prospects of the Arctic Law Master's
Degree Program..... 24

DISCUSSION CIVIL LAW TRIBUNE

Volkova T.V. On the Nature of Land Resource

Management Relations 28

DISCUSSION ANTI-CRIME TRIBUNE

Safonov N.V. On Arrangement of Operational Search Activities

of Internal Affairs Bodies for the Detection, Prevention
and Solution of Theft Crimes Committed at Air Transport Objects..... 33

Shkabin G.S. Criminal Enforceability Notion and Elements 37

DISCUSSION LAW THEORY TRIBUNE

Bespalov Yu.F. Common Law in the Russian Federation:

Notion, Essence and Attributes 42

Memo to the authors of the Legal Education
and Science journal on scientific article formatting 46

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

Tel./fax: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by "National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:

Rospechat' – 47641, www.gazety.ru

ISSN 1813-1190

Signed for printing 15.11.2017.

Issue was published 07.12.2017.

DOI: 10.18572/1813-1190-2017-11-3-9

Административные решения в аспекте защиты прав обучающихся при переводе в другую образовательную организацию*

Фомин П.А., Куликова Т.Б., Демашова Ю.А.**

Цель. Целью настоящей статьи является определение степени гарантированности прав обучающихся образовательных организаций высшего образования при переводе в другие образовательные организации в результате принятия административных решений о приостановлении действия лицензии/государственной аккредитации, аннулировании лицензии/лишении государственной аккредитации. Для достижения указанной цели был проведен анализ административных решений в рамках государственного контроля (надзора) за соблюдением обязательных требований в сфере образования, влекущих необходимость перевода обучающихся. Во-первых, исследованию подлежали правовые рамки принятия административных решений, соразмерность полномочий органов государственного управления в сфере образования по решению юридической судьбы образовательной организации с учетом соответствующих последствий таких решений. Во-вторых, с точки зрения действенности и эффективности был рассмотрен механизм перевода обучающихся. **Методология:** методы анализа, индукции и дедукции, а также частнонаучные методы юридической науки, такие как сравнительно-правовой метод, метод правовой статистики, правовое моделирование и др. **Выводы.** По результатам анализа авторами выявлены правовые пробелы и неточности в части регулирования перевода обучающихся, определены случаи формального соблюдения законодательства в сфере образования, допускающего в то же время ущемление прав обучающихся в процессе перевода. Авторами предложены пути совершенствования законодательства Российской Федерации, в том числе в рамках проводимой административной реформы контрольно-надзорной деятельности. **Научная и практическая значимость.** Авторами сформирован теоретический базис, позволяющий заложить основы дальнейших исследований в области образования, и в частности защиты прав обучающихся. Предложения по изменению законодательства Российской Федерации, выработанные авторами статьи, могут быть использованы государственными органами в их нормотворческой деятельности.

Ключевые слова: права обучающихся, перевод обучающихся, образовательные организации, высшее образование, приостановление лицензии, аннулирование лицензии, приостановление аккредитации, лишение аккредитации, административное принуждение, административная реформа.

Administrative Decisions on the Protection of Students' Rights at Transfer to another Educational Institution***

Fomin P.A., Kulikova T.B., Demashova Yu.A.****

Purpose. The purpose of the article is to identify the degree of guarantee of the rights of higher educational organizations students, when transferring to host organizations as a result of administrative decisions on suspension of the license/state accreditation, cancellation of the license / deprivation of state accreditation. To achieve this goal, administrative decisions within the scope of state control (supervision) over mandatory requirements in the sphere of education, entailing to transfer students, were analyzed. Firstly, the legal framework for the adoption of administrative decisions, the proportionality of the powers of state bodies in the sphere of education about legal fate of the educational organization, taking into account the corresponding consequences of such decisions, were examined. Secondly, is considered the mechanism of transfer of students from the point of view of efficiency and effectiveness. **Methods:** analysis, induction and deduction, and private scientific methods of legal science, such as the comparative legal method, the method of legal statistics, legal modeling, etc. **Results.** Based on the results of the analysis, the authors identified legal gaps and inaccuracies in the regulation of the transfer of students, identified cases of formal observance of legislation in the field of education and simultaneous admissibility of infringement of the rights of students in the translation process. The authors proposed ways to improve

* Данная статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России по проекту 27.4463.2017/5.1

** **ФОМИН ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ**, проректор Государственного университета управления, доктор экономических наук, pa_fomin@guu.ru
КУЛИКОВА ТАТЬЯНА БОРИСОВНА, соискатель кафедры административного права и процесса, младший научный сотрудник Научно-образовательного центра «Инновационные технологии в юридической науке и образовании» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), kulikova_tanya@mail.ru

ДЕМАШОВА ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА, младший научный сотрудник Научно-образовательного центра «Инновационные технологии в юридической науке и образовании» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), yuademashova@msal.ru

*** The article has been prepared within the framework of implementation of the state assignment of the Ministry of Education and Science of Russia under the project No. 27.4463.2017/5.1.

**** **FOMIN PAVEL A.**, Vice-Rector of the State University of Management, Doctor of Economics

KULIKOVA TATYANA B., Degree-Seeking Student of the Department of Administrative Law and Procedure, Junior Research Scientist of the Scientific and Educational Center Innovative Technologies in Legal Science and Education of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

DEMASHOVA YULIA A., Junior Research Scientist of the Scientific and Educational Center Innovative Technologies in Legal Science and Education of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

the legislation of the Russian Federation, including in the framework of the administrative reform of control and supervisory activities.

Discussion. The scientific significance of the article is to form a theoretical basis, allows laying the foundations for further research in the sphere of education and, in particular, in the field of protection of the rights of students. The practical benefits of the article results is expressed in the possibility of the use by government agencies of proposals for amending the legislation of the Russian Federation.

Key words: rights of students, transfer of students, educational organizations, higher education, suspension of a license, cancellation of the license, suspension of state accreditation, deprivation of state accreditation, administrative sanctions, administrative reform.

На протяжении последних лет государственная образовательная политика осуществляется в направлении оптимизации сети организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования (далее — образовательные организации). Оптимизация продикумана планом, заложенным в Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы (Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 № 2765-р)¹, предусматривающим коррекцию типологии и структуры вузовской сети в целом с изменением количества филиалов образовательных организаций высшего образования в сторону их сокращения (до 80%). Одним из средств такой оптимизации выступают мероприятия по контролю и надзору, призванные оставить в системе образования организации, способные обеспечить достойный уровень обучения и не нарушающие при этом обязательных требований, установленных для образовательных организаций.

Образовательные организации, в деятельности которых выявлены нарушения/несоответствия, подпадают под применение таких негативных последствий как приостановление/лишение государственной аккредитации (в случае ее наличия), а также приостановление/аннулирование лицензии на осуществление образовательной деятельности. В 2016 г. Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) в связи с выявленными несоответствиями содержания и качества образования по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам требованиям федеральных государственных образовательных стандартов изданы соответствующие распорядительные акты о приостановлении действия государственной аккредитации полностью или частично — 134; о лишении государственной аккредитации образовательной деятельности полностью или частично — 163. За неисполнение предписаний Рособрнадзора об устранении нарушений лицензионных требований, а также требований, установленных законодательством Российской Федерации в сфере образования, в 2016 г. приостановлено действие лицензии 27 образовательных организаций. Решениями арбитражных судов аннулировано действие лицензий 9 образовательных организаций. Приказами Рособрнадзора действие лицензий этих образовательных организаций прекращено².

Применение вышеназванных мер, проводимое в интересах обучающихся, тем не менее напрямую отражается на образовательном процессе и положении студентов. Статистические данные красноречиво свидетельствуют об актуальности проблемы обеспечения прав обучающихся в случае наступле-

ния вышеназванных экстраординарных обстоятельств, в частности, обеспечения их установленного права на перевод в другую образовательную организацию при сохранении прежних условий обучения.

Для отражения целостного видения системы гарантий прав обучающихся в вышеуказанных случаях предлагается рассмотреть механизм перевода студентов в двух временных границах: до возникновения необходимости перевода обучающихся в разрезе соизмеримости полномочий контрольно-надзорного органа по принятию юридически значимого решения, влекущего необходимость такого перевода, и после наступления обстоятельств, влекущих вышеуказанные последствия, в аспекте действенности и эффективности механизма перевода обучающихся.

Как указывалось ранее, поводами для возможного перевода обучающихся в принимающую образовательную организацию могут стать административные решения, принятые Рособрнадзором, о приостановлении/лишении образовательной организации государственной аккредитации/лицензии на осуществление образовательной деятельности. О правовой природе данных мер в науке административного права и на практике идут непрекращающиеся споры, относящие их к мерам предупредительного³, восстановительного⁴, пресекающего характера⁵, а также к административно-правовым санкциям⁶. Не сводя вопрос к теоретическому отнесению указанных категорий к той или иной группе мер административного принуждения, отметим, что более значимым он является в разрезе практического применения последних в отношении образовательной организации, решения ее юридической судьбы и возможности функционирования в будущем.

В соответствии с действующим нормативным регулированием для образовательных организаций в случае принятия уполномоченным органом вышеназванного решения предусмотрена обязанность перевода обучающихся по их письменным заявлениям (согласиям) в иные образовательные организации с сохранением условий обучения. И если лишение организации государственной аккредитации или аннулирование лицензии, как правило, носит окончательный характер (за исключением случаев обжалования решений Рособрнадзора или суда), то приостановление действия лицензии или государственной аккредитации имеет логичную превентивную направленность, временный характер и предназначено для рассмотрения итогового вопроса о лишении государственной аккредитации/аннулировании лицензии или их восстановлении.

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2014 № 2765-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы» // СЗ РФ. 2015. № 2. Ст. 541.

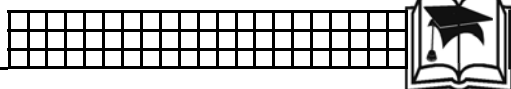
² См.: Обобщение и анализ правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки за 2016 год (Обзор практики) // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки [Электронный ресурс]: <http://www.obrnadzor.gov.ru/ru/open_government/plans_and_reports/> (дата обращения: 11.10.2017).

³ Пункт 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8.

⁴ Студеникина М.С. Административно-правовое регулирование в сфере экономики // Государство и право. 2001. № 12. С. 19.

⁵ Брунер Р.А. Отличие административного приостановления деятельности от приостановления действия лицензии // Современное право. 2007. № 1. С. 31–33.

⁶ Мозговой И. Порядок приостановления и аннулирования лицензий // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 26.

В связи с указанным наличие одинаковых юридических последствий для образовательной организации в случае применения мер карательного воздействия и предупредительных мер выходит за границы соразмерности негативных последствий нарушения обязательных требований. Даже в случае принятия уполномоченным органом решения о восстановлении действия лицензии/государственной аккредитации по результатам устранения выявленных нарушений/несоответствий применение восстановительных мер по возврату контингента обучающихся невозможно: образовательная организация продолжает нести на себе бремя ответственности.

Стоит отметить и значимость для образовательной организации времени принятия решения о применении вышеуказанных мер: перед приемной кампанией или в момент ее проведения решение о приостановлении действия лицензии означает для образовательной организации невозможность приема студентов на соответствующие образовательные программы и, как следствие, невозможность их обучения в пределах всего срока реализации таких программ. В случае же приостановления действия государственной аккредитации образовательная организация не лишается возможности вести прием студентов на соответствующие образовательные программы, однако престиж последних значительно снижается, что также сказывается на количестве обучающихся. В результате этого образовательная организация в течение нескольких лет вынуждена претерпевать ограничения, связанные с применением мер превентивного характера.

В науке административного права неоднократно отмечалось сходство правовой природы таких мер административного принуждения, как приостановление/лишение государственной аккредитации/лицензии, с одной стороны, и временный запрет и административное приостановление деятельности — с другой. Не вступая в полемику относительно правовой природы рассматриваемых мер административного принуждения, авторы настоящей статьи ставят своей задачей провести сравнительный анализ правовых рамок применения данных мер и степени гарантированности прав субъектов, в отношении которых такие меры применяются. Данный вопрос непосредственным образом отражается на обеспечении прав обучающихся, поскольку грамотное правовое опосредование принятия юридически значимого для студентов решения означает определенную степень гарантированности прав последних.

Формальное различие между указанными мерами состоит в источниках их нормативного закрепления: приостановление/лишение государственной аккредитации/лицензии как мера реагирования предусмотрена ст. 93 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 273-ФЗ), временный запрет деятельности (мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении) и административное приостановление деятельности (наказание) — Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ).

Законодательство об административных правонарушениях определяет конкретные основания для наложения административного наказания в виде административного приостановления деятельности, а также применения меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде временного запрета деятельности. Так, в соответствии со ст. 3.12 и 27.16 КоАП РФ административное приостановление деятельности и временный запрет деятельности могут применяться только в случае угрозы жизни или здоровью людей, возникновения эпидемии, эпизоотии, заражения (засорения) подкарантинных объектов карантинными

объектами, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, а также иных социально значимых последствий. Административное приостановление деятельности может применяться, если оно предусмотрено статьей Особенной части КоАП РФ, а временный запрет деятельности как мера пресечения — только по делу об административном правонарушении, за которое в качестве наказания предусмотрено административное приостановление деятельности. Как видно из представленных условий, законодатель значительно ограничивает правоприменителя в использовании подобных карательных мер в отношении правонарушителя, акцентируя внимание на их исключительности.

Приостановление действия лицензии подлежит применению федеральным органом исполнительной власти по контролю и надзору в сфере образования в случае вынесения судом решения о привлечении образовательной организации и (или) должностных лиц этой организации к административной ответственности за неисполнение в установленный срок первичного предписания об устранении нарушений и в случае неустранения нарушений требований законодательства об образовании в установленный срок исполнения выданного повторно предписания. Приостановление действия государственной аккредитации, в свою очередь, подлежит применению в случае выявления несоответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам. Как видно из представленных условий, отраслевое законодательство об образовании не устанавливает материальных оснований для применения вышеназванных мер административного принуждения: буквальное толкование положений закона говорит о том, что любое выявленное нарушение обязательных требований (несоответствие) независимо от степени его общественной вредности и возможных последствий может стать основанием для принятия в отношении образовательной организации решения о приостановлении действия лицензии/государственной аккредитации.

Законодательство об образовании, кроме того, не знает понятия малозначительности нарушения обязательных требований и ее критериев, что снижает уровень гарантированности прав образовательных организаций при принятии административных решений. Проводимая в рамках административной реформы и, в частности в рамках совершенствования контрольно-надзорной деятельности, дифференциация обязательных требований на основе вероятности причинения вреда и его тяжести в случае нарушения могла бы стать основой для определения материального основания принятия решения о приостановлении действия лицензии/государственной аккредитации⁷.

Далее, в КоАП РФ в отношении административного приостановления деятельности установлено целевое назначение: указанная мера применяется в целях прекращения противоправного действия либо для устранения существующей угрозы, а не для предупреждения в порядке и понимании ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ⁸. Кроме того, административное приостановление деятельности назначается, только если менее строгий

⁷ Стоит заметить, что подобный критерий уже лежит в основании принятия административных решений в рамках лицензионного контроля в сфере образования, где приостановление лицензии имеет место лишь в определенных случаях грубого нарушения лицензионных требований.

⁸ Терюков Е.В. К вопросу о правовой природе административного приостановления деятельности и его месте в системе мер административного принуждения // Административное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 270–274.

вид административного наказания не сможет обеспечить достижения цели административного наказания. Лишение образовательной организации лицензии или государственной аккредитации предусмотрено в качестве безальтернативной меры административного принуждения, принимаемой по результатам совокупности юридических фактов. Независимо от того, каков характер и степень общественной вредности выявленных нарушений/несоответствий, к образовательной организации будут применимы одинаковые меры воздействия. Поскольку дело об аннулировании лицензии на осуществление образовательной деятельности рассматривает суд, постольку возникает закономерный вопрос применимого материального права: отсутствие дифференциации общественной вредности нарушений обязательных требований в рамках федерального государственного надзора за соблюдением законодательства в сфере образования означает практически полное усмотрение суда в решении указанного вопроса.

Административным законодательством также установлены ограничения для применения в отношении лица административного наказания в виде административного приостановления деятельности: не допускается применение мер, которые могут повлечь необратимые последствия для производственного процесса, а также для функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения (например, в химической и сталелитейной промышленности, процессе переработки нефти и газа и т.п., в области водоснабжения, энергообеспечения и др.)⁹. Применение административной меры в виде приостановления действия/аннулирования лицензии означает для образовательной организации не просто временный запрет на осуществление образовательной деятельности (в случае приостановления действия/лишения государственной аккредитации — невозможность предоставлять преимущества обучающимся, предусмотренные для образовательных программ, имеющих государственную аккредитацию), но также потерю контингента обучающихся по данным образовательным программам и, по сути, утрату смысла в их реализации. Невозможность восстановления первоначального положения для образовательной организации (невозможность возврата контингента обучающихся) можно оценить в качестве необратимого последствия для образовательного процесса.

Наконец, законодательством об административных правонарушениях установлены возможные способы исполнения соответствующего постановления о наложении административного наказания в виде административного приостановления деятельности: наложение пломб, опечатывание помещений, мест хранения товаров и иных материальных ценностей, касс, а также иные меры обеспечительного характера. В соответствии с Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» конкретные меры исполнения постановления определяют приставы-исполнители соответствующей федеральной службы. В специальной литературе отмечается, что на практике наложение печатей, пломбирование, объявление о запрете деятельности, наложение административных штрафов и даже угроза применения ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации могут не привести к результатам, и предприятие будет продолжать свою работу. Поэтому наиболее эффективным способом исполнения исполнительного документа по приостановлению деятельности является обеспечение постоянного присутствия на территории предприятия лиц, осу-

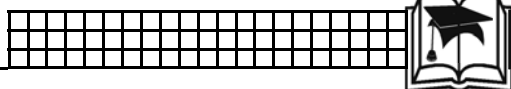
ществляющих контроль за приостановлением деятельности¹⁰. В отраслевом образовательном законодательстве не установлено механизмов контроля за исполнением принятого решения и прежде всего за надлежащим исполнением обязательств образовательной организацией и ее учредителем по переводу обучающихся в иные принимающие организации. В данных условиях Рособрнадзор не может обеспечить перманентного ведомственного контроля. Обучающиеся вынуждены самостоятельно отстаивать собственные права на получение соответствующей информации, на перевод в установленные сроки, на получение документов и т.п. либо обращаться в соответствующий государственный орган¹¹.

Более того, в рамках проводимых органами прокуратуры и Рособрнадзором мероприятий по надзору эффективной мерой воздействия на образовательную организацию, нарушающую или незаконно ограничивающую предусмотренные законодательством об образовании права обучающихся в части перевода в другую организацию либо нарушающую установленный порядок перевода, может стать только наложение административного наказания (ст. 5.57 КоАП РФ). Однако размер санкций, определенный в соответствующей статье, дает основания предполагать невозможность достижения целей их применения¹².

¹⁰ Стрельцова Е.Г. Исполнение исполнительных документов по неимущественным взысканиям // Вестник исполнительного производства. 2016. № 4. С. 12–45.

¹¹ Проверка соблюдения обязательных требований в части перевода обучающихся является предметом федерального государственного надзора в сфере образования, а также общего надзора, осуществляемого органами прокуратуры Российской Федерации. Разграничение предметов проверки зависит от субъектов, на которых возложена обязанность по совершению действий в рамках перевода студентов. Так, в случае проверки исполнения требований учредителем образовательной организации либо юридическим лицом, в отношении которого принято решение об аннулировании лицензии на осуществление образовательной деятельности или о прекращении деятельности, мероприятия по надзору проводятся органами прокуратуры Российской Федерации. В случае же проверки выполнения требований должностными лицами образовательной организации и непосредственно самой организацией, действие лицензии/государственной аккредитации которой приостановлено или действие государственной аккредитации прекращено, уполномоченным органом по надзору будет являться Рособрнадзор.

¹² Частью 2 ст. 5.57 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность должностного и юридического лица за нарушение или незаконное ограничение предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций либо нарушение установленного порядка реализации указанных прав и свобод. Указанное правонарушение влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей. Представляется, что невыполнение действий образовательной организации по переводу обучающегося, в результате чего студент рискует оказаться без соответствующего документа об образовании и о квалификации, имеет не меньшую степень общественной вредности, чем предусмотренные ч. 1 ст. 5.57 КоАП РФ отказ в приеме в образовательную организацию либо отчисление (исключение) из образовательной организации, за которые предусмотрена большая мера административной ответственности. Общая формулировка диспозиции ч. 2 ст. 5.57 КоАП РФ, кроме того, означает относительное приравнивание общественной вредности таких правонарушений, как, например, невыполнение действий по переводу обучающихся в иную образовательную организацию в случае наступления экстраординарных обстоятельств, отказ в обучении по индивидуальному

Таким образом, проведенный сравнительный анализ показал, что действия федерального органа исполнительной власти по приостановлению действия лицензии/государственной аккредитации (их лишению) находятся в размытых правовых границах, создающих основания для необоснованного административного усмотрения. Применение мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении или наложение административного наказания в то же время возможны только с учетом нормативно установленных ограничений и общих принципов юридической ответственности, что отвечает требованиям законности. В связи с указанным целесообразно рассмотреть вопрос о включении минимальных гарантий прав хозяйствующих субъектов, закрепленных в КоАП РФ, в законодательство об образовании.

Кроме того, в связи с отмеченными пробелами в вопросах принятия административных решений по результатам проверок необходимо включить область образования в число приоритетных сфер реализации реформы контрольно-надзорной деятельности¹³.

После принятия вышеуказанных административных решений вопрос соблюдения прав обучающихся при переводе в другую образовательную организацию становится актуальным в контексте эффективности предусмотренного механизма перевода. Требуется также установление полноты правового регулирования в данной части, непротиворечивости нормативных правовых актов, соблюдения правил юридической техники и т.п.

Для обеспечения прав обучающихся создана нормативная правовая база, направленная на сохранение или повышение качества образования при переходе обучающихся в другие принимающие организации (далее — приказы Минобрнауки России № 957 и № 1122)¹⁴. Однако вызывает сомнение в

данном случае соблюдение правил юридической техники. Так, два приказа Минобрнауки России, № 957 и № 1122, устанавливают идентичные механизмы перевода обучающихся, за исключением частных, незначительных аспектов. В связи с указанным возникает закономерный вопрос о целесообразности действия двух нормативных правовых актов, практически повторяющих положения о переводе. Представляется, что данные приказы возможно унифицировать, объединив в один нормативный правовой акт, тем более что п. 9 ст. 34 Федерального закона № 273-ФЗ не обязывает Минобрнауки России принимать два различных документа. Параллельное действие двух актов может быть оправдано только в случае изменения законодателем юридических последствий по результатам принятия решений о приостановлении действия лицензии/государственной аккредитации и об их лишении.

Не отвечают требованиям полноты регулирования и закрепленные в актах отдельные положения. Так, каждым из приказов Минобрнауки России установлено, что перевод обучающихся осуществляется исключительно на имеющие государственную аккредитацию образовательные программы. Данным положением предусматриваются гарантии, улучшающие положение студентов, проходивших обучение по неаккредитованным образовательным программам, поскольку они подлежат переводу на программы, отвечающую требованиям федеральных государственных образовательных стандартов¹⁵. Вместе с тем это порождает ряд проблем, касающихся формы перезачета дисциплин, освоенных обучающимся в процессе реализации программы.

В соответствии с п. 3 ст. 34 Федерального закона № 273-ФЗ лица, обучавшиеся по не имеющей государственной аккредитации образовательной программе, вправе пройти экстерном промежуточную и государственную итоговую аттестацию в организации, осуществляющей образовательную деятельность по соответствующей, имеющей государственную аккредитацию, образовательной программе. В условиях экстраординарного перевода предоставленная возможность приобретает императивный обязывающий характер: обучавшиеся по неаккредитованной программе либо освоившие «неаккредитованные дисциплины»¹⁶ студенты для получения документа об образовании и о квалификации образца, установленного Минобрнауки России¹⁷, обязаны пройти в принимающей организации предусмотренные программой промежуточную и (или) государственную итоговую аттестацию.

Указанная проблематика также влечет за собой применение особой гибридной формы зачисления обучающихся в принимающую организацию: студенты подлежат зачислению для продолжения обучения в порядке экстраординарного перевода с сохранением предусмотренных законодательством усло-

учебному плану, необеспечение выбора студентом факультативных дисциплин, предоставление каникул не в полном объеме и т.п. Вследствие указанных факторов авторы статьи приходят к выводу о неэффективности административной ответственности за нарушение прав обучающихся в условиях перевода, а также отмечают низкую степень активности государственных органов по привлечению виновных лиц к ответственности за совершение указанного правонарушения.

¹³ Неисполнение образовательной организацией и (или) ее должностными лицами обязанностей в рамках перевода обучающихся в экстраординарных условиях может стать одним из факторов, влекущих повышение частоты проведения уполномоченным органом проверок образовательной организации в соответствии с риск-ориентированной моделью контрольно-надзорной деятельности.

¹⁴ Приказ Минобрнауки России от 14.08.2013 № 957 «Об утверждении Порядка и условий осуществления перевода лиц, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по соответствующим образовательным программам, в случае прекращения деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность, аннулирования лицензии, лишения организации государственной аккредитации по соответствующей образовательной программе, истечения срока действия государственной аккредитации по соответствующей образовательной программе» // Российская газета. 2013. № 214; Приказ Минобрнауки России от 07.10.2013 № 1122 «Об утверждении Порядка и условий осуществления перевода лиц, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по соответствующим образовательным программам, в случае приостановления действия лицензии, приостановления действия государственной аккредитации полностью или в отношении отдельных уровней образования, укрупненных групп профессий,

специальностей и направлений подготовки» // Российская газета. 2013. № 255.

¹⁵ Образовательные программы, действие государственной аккредитации которых приостановлено или прекращено, рассматриваются авторами статьи как имеющие государственную аккредитацию на момент перевода обучающихся, поскольку принятые правовые решения Рособрнадзора не имеют обратной юридической силы.

¹⁶ В данном случае имеется в виду ситуация, когда после приостановления/лишения образовательной организации государственной аккредитации обучающиеся до фактического перевода в принимающую организацию продолжают осваивать предусмотренные программой дисциплины.

¹⁷ См.: Приказ Минобрнауки России от 01.10.2013 № 1100 «Об утверждении образцов и описаний документов о высшем образовании и о квалификации и приложений к ним» // Российская газета. 2013. № 277.

вий обучения и с одновременным применением к ним статуса экстерна для сдачи промежуточной аттестации.

Кроме того, при переводе обучающихся сохранению подлежат условия обучения в части курса и продолжительности обучения. Вместе с тем вне зависимости от факта аккредитации программы образовательные организации и обучающиеся сталкиваются с проблемой разницы содержания образовательных программ (в части учебных дисциплин, практик, времени их освоения и прохождения и т.п.), ввиду чего под сомнение ставится возможность реализации вышеуказанного правила. Федеральные государственные образовательные стандарты диктуют требования к содержанию образования, учитывая при этом автономию образовательных организаций, в связи с чем в случае перевода студентов может возникнуть существенная разница между содержанием одноименных образовательных программ. В результате студенты вынуждены проходить процедуру переаттестации дисциплин, что значительно усложняет процесс перехода и адаптации в принимающей организации. Указанная проблематика является собой следствие отсутствия баланса между двумя базовыми принципами системы образования — автономией образовательных организаций в определении содержания образования и мобильностью студентов.

Для наибольшей защищенности прав обучающихся по договорам об оказании платных образовательных услуг законодательство Российской Федерации установило гарантии их прав по сохранению в случае перевода также прежней стоимости обучения. Однако практическое применение установленных правил может иметь в качестве последствия ущемление прав студентов при одновременном формальном соблюдении требований законодательства Российской Федерации.

Так, в отношении образовательных организаций, реализующих аккредитованные образовательные программы, федеральными государственными образовательными стандартами предусмотрено, что финансовое обеспечение реализации образовательных программ должно осуществляться в объеме не ниже установленных Министерством образования и науки Российской Федерации базовых нормативных затрат на оказание государственной услуги в сфере образования для данного уровня образования и направления подготовки с учетом корректирующих коэффициентов, учитывающих специфику образовательных программ. Кроме того, Минобрнауки России как учредителем в отношении подведомственных федеральных государственных образовательных учреждений также установлены величины базовых нормативных затрат, ниже которых невозможно установление стоимости платных образовательных услуг. В связи с указанным образовательные организации, для которых подобный минимум не предусмотрен и которые установили стоимость обучения ниже данного минимума, в случае наступления экстраординарных обстоятельств значительно ограничены в выборе принимающих организаций с учетом финансовой стороны вопроса, что ущемляет права обучающихся.

Кроме того, для образовательных организаций нормативно предусмотрена возможность снижения стоимости платных образовательных услуг по договору с учетом покрытия недостающей стоимости за счет собственных средств, в том числе средств, полученных от приносящей доход деятельности, добровольных пожертвований и целевых взносов физических и (или) юридических лиц¹⁸. Представляется, что указанное исключение было предусмотрено законодателем для применения льготных условий относительно стоимости обучения к отдель-

ным категориям студентов (инвалиды, лица с ограниченными возможностями здоровья, лица, находящиеся в трудном материальном положении, и т.п.). В то же время нормативно не установлены ограничения в использовании вышеназванного права: регулирование условий снижения стоимости обучения производится на локальном уровне организации, в результате чего указанное правило на практике зачастую носит универсальный характер, распространяясь на всех обучающихся организации.

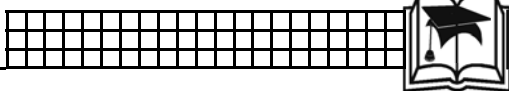
В случае применения вышеназванного условия о снижении стоимости обучения образовательная организация должна отразить данный факт в соответствующем локальном акте. В договоре на оказание платных образовательных услуг может быть указана как полная стоимость обучения с обозначением льготных условий оплаты, так и исключительно та ее часть, которую заказчик должен заплатить исполнителю за оказание платной услуги, предусмотренной договором¹⁹. Обе названные ситуации находятся в рамках допустимого правового поля. Однако в первом случае обучающиеся при заключении договора дополнительно информируются о применении к ним льготных правил в рамках знакомства с условиями соглашения, во втором случае может наблюдаться введение в заблуждение студентов, понимающих под полной стоимостью обучения только лишь ее часть. Указанные условия не имеют правовых негативных последствий для обучающихся до тех пор, пока не наступят экстраординарные обстоятельства, влекущие необходимость перевода. В данном случае возникает вопрос о полной стоимости обучения, подлежащей сохранению в принимающей образовательной организации с учетом прежних льготных условий или без таковых. Поскольку законодатель допускает двоякое толкование понятия «полная стоимость услуги», постольку возможны коллизии при определении последней, следовательно, при формальном соблюдении законодательства Российской Федерации возможно ущемление прав студентов. Таким образом, закрепленные в приказах Минобрнауки России № 957 и № 1122 права обучающихся по договорам на оказание платных образовательных услуг в реальных правоотношениях не находят своей реализации.

Помимо установленных содержательных коллизий, приказы Минобрнауки России не лишены правовых неточностей и пробелов. Так, актами не установлен детальный механизм информирования обучающихся и иных заинтересованных лиц о причинах необходимости перевода в другую образовательную организацию. Нормативно установлено, что уведомление должно быть реализовано письменным путем, однако законодатель не обратил внимания на решение таких вопросов, как способ направления соответствующего уведомления, адрес, по которому уведомление должно быть отправлено, момент, с которого обучающийся или иное заинтересованное лицо считается уведомленным, и т.п. Нивелирование подобных деталей на практике может привести к ущемлению прав студентов и необоснованному административному усмотрению образовательной организации.

Кроме того, критериями выбора принимающих организаций при необходимости перевода обучающихся являются наличие у образовательной организации государственной аккредитации по соответствующей образовательной программе, а также сохранение условий обучения при переводе на данную образовательную программу. Представляется, что указанных

¹⁸ Пункт 7 Постановления Правительства Российской Федерации от 15.08.2013 № 706 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // СЗ РФ. 2013. № 34. Ст. 4437.

¹⁹ См.: Письмо Минобрнауки России от 30.03.2016 № АП-465/18 «О формировании стоимости платных образовательных услуг по реализации образовательных программ высшего образования и среднего профессионального образования» // Официальные документы в образовании. 2016. № 12.

критериев недостаточно для обеспечения права на образование обучающихся, установленное ст. 43 Конституции Российской Федерации. В частности, законодательством Российской Федерации не определены территориальные критерии выбора принимающих организаций, играющие не последнюю роль в системе высшего образования с учетом территориального устройства Российской Федерации. Проектом приказа Министерства образования и науки Российской Федерации, размещенным на федеральном портале проектов нормативных правовых актов²⁰, предлагается внести изменения в механизм перевода обучающихся в части предоставления права выбора принимающих организаций не только учредителю, но также

непосредственно студентам. Представляется, что данная норма является оптимальным путем решения поставленной проблемы. Однако на настоящий момент проект приказа Минобрнауки России находится достаточно длительное время на общественном обсуждении, что не способствует оперативно-му решению насущного вопроса.

Кроме названных правовых аспектов осуществления перевода обучающихся имеются также иные пробелы и неточности, влекущие за собой возможность ущемления прав студентов. Например, к последним относится отсутствие нормативно закреплённого порядка решения вопроса о субъекте, которому принадлежит право выбора принимающей организации, по результатам получения согласий/заявлений обучающихся на перевод (учредитель/обучающийся), решения вопроса в случае невозможности обеспечения перевода студентов в связи с отказами образовательных организаций в приеме обучающихся и т.п. Указанные, а также иные вопросы должны найти детальное закрепление в законодательстве Российской Федерации, а не отведены в предмет административного усмотрения образовательной организации.

Таким образом, вопрос необходимости перевода обучающихся в иные образовательные организации, а также правовые гарантии обеспечения их прав в случае реализации процедуры перевода не нашли объективного решения в действующем законодательстве Российской Федерации и правоприменительной практике. Для восполнения указанного пробела необходимо рассмотреть вопрос об изменении процедур и оснований принятия административных решений, влекущих необходимость перевода. Решения должны быть обусловлены объективной оценкой федеральным органом исполнительной власти деятельности образовательной организации, возможности причинения вреда правам и законным интересам иных лиц, в том числе обучающихся. В случае же установления необходимости перевода должен быть создан эффективный механизм, определяющий последовательность действий образовательной организации и студентов в таких условиях, а также действенные меры реагирования со стороны государства на нарушение подобного механизма.

²⁰ См.: проект приказа Минобрнауки России «О внесении изменений в приказы Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 августа 2013 г. № 957 «Об утверждении Порядка и условий осуществления перевода лиц, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по соответствующим образовательным программам, в случае прекращения деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность, аннулирования лицензии, лишения организации государственной аккредитации по соответствующей образовательной программе, истечения срока действия государственной аккредитации по соответствующей образовательной программе» и от 7 октября 2013 г. № 1122 «Об утверждении Порядка и условий осуществления перевода лиц, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по соответствующим образовательным программам, в случае приостановления действия лицензии, приостановления действия государственной аккредитации полностью или в отношении отдельных уровней образования, укрупненных групп профессий, специальностей и направлений подготовки» // Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения [Электронный ресурс]: <<http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=63868>> (дата обращения: 11.10.2017).

Литература

1. Амелин Р.В. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный) / Р.В. Амелин, Е.А. Бевзюк, Ю.В. Волков и соавт. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Брунер Р.А. Отличие административного приостановления деятельности от приостановления действия лицензии / Р.А. Брунер // Современное право. 2007. № 1. С. 31–33.
3. Мозговой И. Порядок приостановления и аннулирования лицензий / И. Мозговой // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 26–27.
4. Стрельцова Е.Г. Исполнение исполнительных документов по неимущественным взысканиям / Е.Г. Стрельцова // Вестник исполнительного производства. 2016. № 4. С. 12–45.
5. Студеникина М.С. Административно-правовое регулирование в сфере экономики / М.С. Студеникина // Государство и право. 2001. № 12. С. 18–45.
6. Терюков Е.В. К вопросу о правовой природе административного приостановления деятельности и его месте в системе мер административного принуждения / Е.В. Терюков // Административное и муниципальное право. 2015. № 3. С. 270–274.

References

1. Amelin R.V. Kommentarij k Kodeksu Rossijskoj Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (postatejnij) [Comment to the Administrative Offence Code of the Russian Federation of December 30, 2001 № 195-FZ (article-by-article)] / R.V. Amelin, E.A. Bevyuk, Yu.V. Volkov et al. // SPS «Konsul'tantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.
2. Bruner R.A. Otlitche administrativnogo priostanovleniya deyatel'nosti ot priostanovleniya dejstviya litsenzii [The Difference between Administrative Suspension of Activities and License Suspension] / R.A. Bruner // Sovremennoe pravo — Modern Law. 2007. № 1. S. 31–33.
3. Mozgovoy I. Poryadok priostanovleniya i annulirovaniya litsenzij [License Suspension and Revocation Procedures] / I. Mozgovoy // Rossijskaya yustitsiya — Russian Justice. 1999. № 6. S. 26–27.
4. Streltsova E.G. Ispolnenie ispolnitel'nykh dokumentov po neimushchestvennym vzyiskaniyam [Execution of Enforcement Documents for Non-Property Penalties] / E.G. Streltsova // Vestnik ispolnitel'nogo proizvodstva — Bulletin of Enforcement Proceedings. 2016. № 4. S. 12–45.
5. Studenikina M.S. Administrativno-pravovoe regulirovanie v sfere ekonomiki [Administrative and Legal Regulation in the Economic Sector] / M.S. Studenikina // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2001. № 12. S. 18–45.
6. Teryukov E.V. K voprosu o pravovoj prirode administrativnogo priostanovleniya deyatel'nosti i ego meste v sisteme mer administrativnogo prinuzhdeniya [On the Legal Nature of Administrative Suspension of Activities and Its Place in the System of Administrative Coercion Measures] / E.V. Teryukov // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo — Administrative and Municipal Law. 2015. № 3. S. 270–274.

DOI: 10.18572/1813-1190-2017-11-10-15

О втором заседании федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция

Свистунов А.А., Мазаева Н.Н., Шенгелиа Г.А.*

В статье сообщается о заседании федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция (ФУМО ВО по Юриспруденции), которое состоялось 16 мая 2017 г. на базе Санкт-Петербургского государственного университета.

Ключевые слова: федеральное учебно-методическое объединение в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, ФУМО ВО по Юриспруденции, типовое Положение об УМС ФУМО ВО по Юриспруденции, структура ФУМО ВО по Юриспруденции, план работы ФУМО ВО по Юриспруденции.

On the Second Meeting of the Federal Academic Methodological Association in the System of Higher Education under the Aggregated Group of Specialist Fields and Training Areas 40.00.00 Jurisprudence

Svistunov A.A., Mazaeva N.N., Shengelia G.A.**

The article covers the meeting of the Federal Academic Methodological Association in the system of higher education under the aggregated group of specialist fields and training areas 40.00.00 Jurisprudence (FAMA HE in Jurisprudence), which was held on May 16, 2017 in the Saint Petersburg State University.

Key words: Federal Academic Methodological Association in the system of higher education under the aggregated group of specialist fields and training areas 40.00.00 Jurisprudence, FAMA HE in Jurisprudence, standard provision on the Academic and Methodological Council of FAMA HE in Jurisprudence, structure of FAMA HE in Jurisprudence, action plan of FAMA HE in Jurisprudence.

16 мая 2017 г. на базе Санкт-Петербургского государственного университета состоялось второе заседание федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция (ФУМО ВО по Юриспруденции).

Заседание вел председатель ФУМО ВО по Юриспруденции, профессор с возложенными обязанностями заведующего кафедрой коммерческого права Санкт-Петербургского го-

сударственного университета **Владимир Федорович Поподоупо.**

В ходе заседания рассматривались следующие вопросы¹:

- 1. О деятельности учебно-методических советов ФУМО ВО по Юриспруденции (далее – УМС):**
 - 1.1. О работе УМС за текущий период:**

¹ Материалы заседания ФУМО ВО по Юриспруденции. Режим доступа: http://ауро.рф/news.php?ELEMENT_ID=2518, свободный.

* **СВИСТУНОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**, председатель Правления Ассоциации юридического образования, советник ректора Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), uto-auro@mail.ru

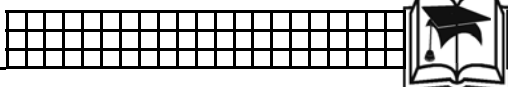
МАЗАЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА, ученый секретарь ФУМО ВО по Юриспруденции, руководитель Центра интеграции юридического образовательного пространства Института развития юридического образования Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), uto-auro@mail.ru

ШЕНГЕЛИА ГОЧА АЛИКОЕВИЧ, ответственный секретарь Общего собрания членов Ассоциации юридического образования, специалист по учебно-методической работе Центра интеграции юридического образовательного пространства Института развития юридического образования Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), auro08@mail.ru

** **SVISTUNOV ALEKSEY A.**, Chairman of the Board of the Legal Education Association, Adviser to the Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

MAZAEVA NATALYA N., Academic Secretary of the Federal Academic Methodological Association of Higher Legal Education, Head of the Center for Integration of Legal Educational Environment of the Institute of Legal Education Development of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

SHENGELIA GOCHA A., Executive Secretary of the General Meeting of Members of the Association of Law Education, Learning Support Specialist of the Centre for Integration of Legal Educational Environment of the Institute of Legal Education Development of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

— УМС по образованию в области юриспруденции (направления подготовки: 40.03.01, 40.04.01, 40.06.01). **Слушали: Петрова Дмитрия Анатольевича**, руководителя УМС по образованию в области юриспруденции, доцента кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета.

— УМС по образованию в области правового обеспечения национальной безопасности (специальность 40.05.01) и правоохранительной деятельности (специальность 40.05.02). **Слушали: Жевлаковича Сергея Степановича**, руководителя УМС по образованию в областях правоохранительной деятельности и правового обеспечения национальной безопасности, профессора Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, члена Правления Ассоциации юридического образования.

— УМС по образованию в области судебной экспертизы (специальность 40.05.03). **Слушали: Шапиро Людмилу Геннадьевну**, руководителя УМС по образованию в области судебной экспертизы, заведующую кафедрой криминалистики Саратовской государственной юридической академии.

— Об объединении УМС по специальностям. **Слушали: В.Ф. Попондопуло.**

Принято решение: 1. Информацию принять к сведению. *Отв.: председатели УМС.* **2.** Объединить УМС по образованию в областях правового обеспечения национальной безопасности (специальность высшего образования 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности) и правоохранительной деятельности (специальность высшего образования 40.05.02 Правоохранительная деятельность) и УМС по образованию в области судебной экспертизы (специальность высшего образования 40.05.03 Судебная экспертиза). **3.** Избрать руководителем УМС по образованию в областях правового обеспечения национальной безопасности (специальность высшего образования 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности), правоохранительной деятельности (специальность высшего образования 40.05.02 Правоохранительная деятельность) и судебной экспертизы (специальность высшего образования 40.05.03 Судебная экспертиза) Жевлаковича Сергея Степановича, профессора Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, члена Правления Ассоциации юридического образования. **4.** Подготовить план работы УМС и представить председателю ФУМО ВО по Юриспруденции до 15 июня 2017 года.

Отв.: председатели УМС.

1.2. О Типовом положении об УМС. **Слушали: В.Ф. Попондопуло.**

Принято решение: 1. Принять за основу проект Типового положения об учебно-методическом совете федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция (приложение 1). **2.** Разработать положения о соответствующих УМС (на основе Типового положения) и представить для утверждения председателю ФУМО ВО по Юриспруденции до 15 июня 2017 года. *Отв.: председатели УМС.*

2. Об актуализации ФГОС ВО и разработке примерных основных образовательных программ:

— об актуализации ФГОС ВО программы бакалавриата.

Слушали: Мазаеву Наталью Николаевну, ученого секретаря ФУМО ВО по Юриспруденции, руководителя Центра интеграции юридического образовательного пространства Института развития юридического образования Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

— об актуализации ФГОС ВО программы магистратуры. **Слушали: Шварца Михаила Зиновьевича**, заместителя председателя ФУМО ВО по Юриспруденции, доцента с возложенным исполнением обязанностей заведующего кафедрой гражданского процесса Санкт-Петербургского государственного университета; и **Должикова Алексея Вячеславовича**, доцента кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета;

— об актуализации ФГОС ВО программ специалитета. **Слушали: С.С. Жевлаковича;**

— о разработке примерной основной образовательной программы бакалавриата. **Слушали: Н.Н. Мазаеву.**

Принято решение: 1. Информацию принять к сведению. **2.** Направить предложения о внесении изменений и дополнений в проект макета примерной основной образовательной программы бакалавриата (разделы: 1, 2, 3, 4, 5 и 7) до 1 июля 2017 г. на эл. почту fumovo-law@mail.ru. *Отв.: председатели УМС, члены ФУМО ВО по Юриспруденции; анализ полученных материалов — Ученый секретарь ФУМО ВО по Юриспруденции.*

3. О порядке экспертизы и размещении в реестре примерных основных образовательных программ. **Слушали: Н.Н. Мазаеву.**

Принято решение: 1. Информацию принять к сведению. **2.** Утвердить экспертные организации для проведения экспертизы примерных основных образовательных программ по соответствующим направлениям подготовки и специальностям:

Наименование подготовки, специальность	Образовательная организация высшего образования
40.03.01 Юриспруденция (бакалавриат)	СПбГУ
40.04.01 Юриспруденция (магистратура)	Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (специалитет)	Академия ФСБ России
40.05.02 Правоохранительная деятельность (специалитет)	Академия ФСИН России
40.05.03 Судебная экспертиза (специалитет)	Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (специалитет)	РГУП / Академия Генпрокуратуры России

4. О плане работы ФУМО на 2017–2018 год. **Слушали: В.Ф. Попондопуло и Н.Н. Мазаеву.**

Принято решение: Утвердить план работы ФУМО ВО по Юриспруденции (приложение 2).

5. О профессионально-общественной аккредитации. **Слушали: Свистунова Алексея Александровича**, члена координационного совета по области образования «Науки об обществе», заместителя председателя ФУМО ВО по Юриспруденции, председателя Правления Ассоциации юридического образования, советника ректора Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Принято решение: информацию принять к сведению.

6. Об онлайн-обучении. **Слушали: Старостенко Владимира Андреевича**, директора по развитию электронных образовательных ресурсов Санкт-Петербургского государственного университета.

Принято решение: информацию принять к сведению.

7. Разное: о создании в структуре ФУМО ВО по Юриспруденции УМС по образованию в области судебной и прокурорской деятельности (специальность 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность). **Слушали: В.Ф. Попондопуло.**

Принято решение: 1. Создать в структуре ФУМО ВО по Юриспруденции УМС по образованию в области судебной и прокурорской деятельности (специальность 40.05.04 Су-

дебная и прокурорская деятельность). **2.** Членам ФУМО ВО по Юриспруденции предоставить информацию о реализации в их образовательных организациях специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность с целью формирования состава УМС по образованию в области судебной и прокурорской деятельности (специальность 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность) до 1 июня 2017 г. на эл. почту fumovo-law@mail.ru.

Приложение № 1

УТВЕРЖДАЮ

**Председатель федерального
учебно-методического объединения
в системе высшего образования
по укрупненной группе специальностей
и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция**

«__» _____ 201_ г.

ТИПОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ СОВЕТАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО УКРУПНЕННОЙ ГРУППЕ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ 40.00.00 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

I. Общие положения

1. Настоящее Типовое положение об учебно-методических советах федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция (далее — федеральное УМО) определяет порядок создания и организации деятельности учебно-методических советов, управления ими, а также основные направления деятельности учебно-методических советов.

2. Учебно-методический совет (далее — УМС) создается в структуре федерального УМО в целях обеспечения качества и развития содержания высшего образования по закрепленному за УМС направлению подготовки (закрепленными за УМС направлениями подготовки) или закрепленной за УМС специальностью (закрепленными за ним специальностями) в рамках укрупненной группы специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция.

3. Учебно-методический совет осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательными актами Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами, решениями федерального УМО.

4. Учебно-методический совет состоит из председателя, заместителя (заместителей) председателя и членов УМС (далее вместе — члены УМС).

5. Состав УМС формируется из числа членов федерального УМО и утверждается председателем федерального УМО. Председатель федерального УМО назначает председателя УМС.

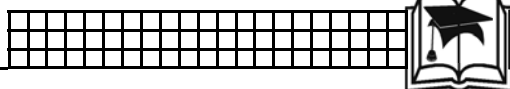
6. В структуру УМС входит центр мониторинга по соответствующему (соответствующим) направлению подготовки (направлениям подготовки) и (или) по соответствующей специальности (соответствующим специальностям).

II. Организация деятельности учебно-методического совета и управление им

7. Организация деятельности учебно-методического совета осуществляется председателем УМС и его заместителем (заместителями).

8. Председатель УМС:

8.1. Осуществляет общее руководство деятельностью УМС и формирует его структуру в соответствии с направлениями деятельности учебно-методического совета.

8.2. Представляет УМС по относящимся к его ведению вопросам, указанным в пунктах 10 и 11 настоящего Типового положения, в федеральном УМО и иных организациях (учреждениях, предприятиях, государственных органах и др.) по поручению Председателя федерального УМО.

8.3. Разрабатывает и представляет председателю федерального УМО план работы УМС на предстоящий учебный год не позднее 1 мая текущего учебного года. План работы УМС разрабатывается с учетом мероприятий, установленных планом работы федерального УМО.

8.4. Обеспечивает выполнение установленных планом работы УМС мероприятий, а также установленных планом работы федерального УМО мероприятий, относящихся к вопросам ведения соответствующего УМС.

9. Члены УМС обязаны участвовать в заседаниях УМС.

10. Для осуществления установленных пунктом 13 настоящего Типового положения направлений деятельности Учебно-методический совет проводит заседания либо иные мероприятия не реже двух раз в полугодие.

11. Учебно-методический совет направляет ежегодно, не позднее 1 июня, отчет о своей деятельности за предшествующий учебный год председателю федерального УМО.

III. Основные направления деятельности учебно-методического совета

12. УМС осуществляет деятельность в рамках закрепленного за ним направления подготовки (закрепленных за ним направлений подготовки) или закрепленной за ним специальности (закрепленных за ним специальностей).

13. Основными направлениями деятельности УМС с учетом пункта 10 настоящего Типового положения, являются:

13.1. Изучение состояния и тенденций развития юридического образования.

13.2. Участие в разработке проектов федеральных государственных образовательных стандартов, примерных основных образовательных программ.

13.3. Участие в актуализации федеральных государственных образовательных стандартов с учетом положений соответствующих профессиональных стандартов.

13.4. Осуществление методического сопровождения реализации федеральных государственных образовательных стандартов.

13.5. Подготовка предложений по оптимизации перечня специальностей и направлений подготовки, входящих в укрупненные группы.

13.6. Организация разработки и проведения экспертизы проектов примерных программ.

13.7. Обеспечение научно-методического и учебно-методического сопровождения разработки и реализации образовательных программ.

13.8. Проведение мониторинга реализации федеральных государственных образовательных стандартов по результатам государственной аккредитации образовательной деятельности, государственного контроля (надзора) в сфере образования.

13.9. Участие в разработке и (или) экспертизе фонда оценочных средств для промежуточной аттестации обучающихся и для итоговой (государственной итоговой) аттестации.

13.10. Участие в экспертизе содержания и фондов оценочных средств открытых онлайн-курсов и формирование рекомендаций по их использованию при реализации образовательных программ.

13.11. Участие в независимой оценке качества образования, общественной и профессионально-общественной аккредитации.

13.12. Участие в разработке программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогических кадров, участвующих в реализации образовательных программ по направлениям подготовки и (или) специальностям укрупненной группы специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция.

13.13. Участие в разработке профессиональных стандартов.

14. Учебно-методические советы имеют право:

14.1. Регулярно и своевременно получать от федерального УМО и его структурных единиц информацию по вопросам своей деятельности.

14.2. Принимать участие в рассмотрении вопросов юридического образования на заседаниях федерального УМО, а также в совещаниях, посвященных развитию и совершенствованию юридического образования.

14.3. Распространять информацию о своей деятельности, в том числе публиковать в средствах массовой информации, размещать в сети «Интернет» аналитические, справочные, методические и иные материалы (по согласованию с председателем федерального УМО).

14.4. Вносить на рассмотрение федерального УМО предложения по вопросам государственной политики и нормативного правового регулирования в сфере образования, содержания образования, кадрового, учебно-методического и материально-технического обеспечения образовательной деятельности.

14.5. Участвовать в выработке решений федерального УМО по вопросам, отнесенным к ведению УМС.

14.6. Участвовать в подготовке проектов нормативных правовых актов и иных документов по вопросам высшего образования.

14.7. Оказывать информационные, консультационные и экспертные услуги в сфере своей деятельности.

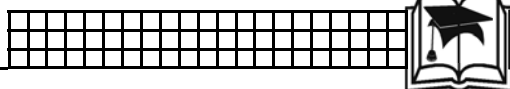
14.8. Проводить заседания, совещания, семинары и иные мероприятия по вопросам ведения УМС.

ПЛАН РАБОТЫ
федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования
по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки
40.00.00 Юриспруденция на 2017–2018 год

№ п/п	Мероприятие	Ответственный	Сроки
1	2	3	4
1.	Организация деятельности учебно-методических советов (УМС)		
	1) Разработка и представление на утверждение председателю ФУМО ВО планов работы учебно-методических советов	Председатели УМС	До 01.06.2017 г.
	2) Разработка и представление на утверждение председателю ФУМО ВО положений об учебно-методических советах	Председатели УМС	До 15.06.2017 г.
	3) Утверждение положений об УМС и планов работы УМС.	Председатель ФУМО ВО	До 01.07.2017 г.
2.	Разработка, экспертиза и включение в реестр примерных основных образовательных программ (ПООП) к ФГОС ВО 3++:		До 01.12.2017 г.
	1) Разработка ПООП по каждому направлению подготовки/каждой специальности: 40.03.01 Юриспруденция (бакалавриат) 40.04.01 Юриспруденция (магистратура) 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности 40.05.02 Правоохранительная деятельность 40.05.03 Судебная экспертиза 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность 40.06.01 Юриспруденция (подготовка кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре)	Председатели УМС по соответствующим направлениям подготовки и специальностям	До 15.09.2017 г.
	2) проведение экспертизы ПООП;	По назначению председателя ФУМО ВО	Сентябрь 2017 г.
	3) Рассмотрение/одобрение ПООП на заседании Совета ФУМО ВО	Заместители председателя ФУМО ВО	Октябрь 2017 г.
	4) Размещение в реестре ПООП.	Ученый секретарь ФУМО ВО	Ноябрь 2017 г.
3.	Утверждение проектов ФГОС ВО:		В течение года
	1) контроль утверждения направленных в Минобрнауки России проектов ФГОС ВО	Ученый секретарь ФУМО ВО	До момента утверждения ФГОС ВО
4.	Методическое сопровождение реализации ФГОС ВО:		
	1) определение перечня документов, необходимых для методического сопровождения ФГОС ВО		Июнь 2017 г.
	2) определение структуры каждого документа из перечня документов методического сопровождения ФГОС ВО		Июнь 2017 г.
	3) определение их разработчиков по каждому ФГОС ВО		Июнь 2017 г.
	4) утверждение разработчиков и структуры документов на заседании УМС	Председатели УМС по соответствующим направлениям подготовки и специальностям	Сентябрь 2017 г.
	5) разработка документов методического сопровождения по каждому ФГОС ВО		Сентябрь – октябрь 2017 г.
	6) утверждение документов на заседании Совета ФУМО ВО		Октябрь 2017 г.
7) доведение до всеобщего сведения утвержденных документов.		Ноябрь 2017 г.	

№ п/п 1	Мероприятие 2	Ответственный 3	Сроки 4
5.	Участие в разработке фондов оценочных средств (ФОС) или иных оценочных материалов для промежуточной и итоговой аттестации и оценки уровня сформированности компетенции обучающихся:	Председатели УМС по соответствующим направлениям подготовки и специальностям	
	1) определение перечня дисциплин (или перечня компетенций) для разработки оценочных материалов		Сентябрь 2017 г.
	2) определение и утверждение видов оценочных материалов		Сентябрь 2017 г.
	3) определение количества оценочных материалов (предлагается в зависимости от объема часов, указанного в примерном учебном плане)		Сентябрь 2017 г.
	4) определение и утверждение разработчиков оценочных материалов		Сентябрь 2017 г.
	5) разработка оценочных материалов		Сентябрь — октябрь 2017 г.
	6) контроль за разработкой оценочных материалов		В течение рабочего периода
	7) утверждение оценочных материалов на заседании Совета ФУМО ВО.		Октябрь 2017 г.
6.	Обеспечение научно-методического и учебно-методического сопровождения разработки и реализации образовательных программ (ОП) ВО	Председатели УМС по соответствующим направлениям подготовки и специальностям	Декабрь 2017 г.
7.	Участие в экспертизе содержания и ФОС открытых онлайн курсов и формирование рекомендаций по их использованию при реализации образовательных программ высшего образования	Председатели УМС	По мере необходимости
8.	Участие в независимой оценке качества образования и профессионально-общественной аккредитации (ПОА)	По распоряжению председателя ФУМО ВО	В течение рабочего периода
9.	Участие в разработке программ повышения квалификации (ППК) и программ профессиональной переподготовки (ППП):	Председатели УМС	В течение рабочего периода
	1) анализ проведения повышения квалификации и профессиональной переподготовки в настоящее время (площадки проведения, программы);		Январь 2018 г.
	2) анализ востребованности ППК и ППП на основании запросов в образовательные организации;		Январь 2018 г.
	3) формирование перспективных (востребованных) ППК и ППП;		Февраль 2018 г.
	4) определение площадок для реализации вышеуказанных программ.		Февраль 2018 г.
10.	Участие в разработке профессиональных стандартов:	Председатели УМС	
	1) взаимодействие с работодателями на предмет востребованности профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, освоивших программы по направлениям подготовки или специальностям УГСН 40.00.00; участие в мероприятиях по разработке профессиональных стандартов		В течение рабочего периода
	2) актуализация ФГОС ВО в случае утверждения профессионального стандарта, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, освоивших программы по направлениям подготовки или специальностям УГСН 40.00.00.		По мере утверждения проф. стандартов
11.	Обеспечение функционирования сайта ФУМО ВО	Ученый секретарь ФУМО ВО	В течение рабочего периода
12	Подготовка и направление в Координационный совет по области образования «Науки об обществе» (КС ВО) предложений по оптимизации перечней специальностей и направлений подготовки ВО.	По поручению председателя ФУМО ВО	В течение рабочего периода

DOI: 10.18572/1813-1190-2017-11-16-19

Обеспечение права на образование путем применения мер административной ответственности

Баранова С.А.*

Цель. Анализ актуальных вопросов привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства в области образования. Показ взаимосвязи норм Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» с соответствующими положениями Кодекса об административных правонарушениях. Выявление пробелов в части недостаточной обеспеченности права на образование мерами административной ответственности и выработка предложений по их устранению. **Методология:** анализ, синтез, абстрагирование, сравнительно-правовой и логико-юридический методы. **Выводы.** Во-первых, запреты, установленные Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», обеспечиваются соответствующими санкциями статей КоАП РФ. Однако при этом существуют пробелы в части недостаточной обеспеченности положений указанного закона мерами административной ответственности, что необходимо устранить путем закрепления в КоАП РФ новых составов административных правонарушений. Во-вторых, судебная практика, складывающаяся в сфере привлечения к административной ответственности участников государственной итоговой аттестации за нарушение установленного законодательством об образовании порядка проведения государственной итоговой аттестации, представляется достаточно суровой. В связи с этим наказание за правонарушение, предусмотренное ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ в отношении граждан, следует смягчить. **Научная и практическая значимость.** В статье дана авторская классификация административных мер обеспечения права на образование, изучена и проанализирована судебная практика по ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ, сформулированы предложения по совершенствованию законодательства об административной ответственности за нарушения в области образовательного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: административная ответственность, административные наказания, административные правонарушения, образовательное законодательство, право на образование.

Securing of the Right to Education by Application of Administrative Liability Measures

Baranova S.A.**

Purpose. The article considers topical issues of bringing to administrative responsibility for violation of legislation in the field of education. The interrelation of norms of the Federal law of 29 December 2012 № 273 "On education in the Russian Federation" with the relevant provisions of the Code of Administrative Offences is given, gaps regarding insufficient security of right to education with measures of the administrative responsibility are revealed and possible ways of their solution are proposed. **Methods:** analysis, synthesis, abstraction, comparative legal and logical-legal methods. **Results.** First, prohibitions established by the Federal Law "On education in the Russian Federation" by the relevant sanctions of the articles of the Code of Administrative Offences are provided. At the same time there are some gaps in terms of insufficient provision of the law by measures of administrative responsibility, which should be eliminated by fixing new administrative offenses. Second, judicial practice in the sphere of bringing to administrative responsibility of the participants of the state final certification for violation of the procedure appears to be rather harsh. In this regard, the punishment for the offense (p. 4 of Art. 19.30 the Code of Administrative Offences) should be mitigated. **Scientific and practical significance.** The author's classification of administrative measures to ensure the right to education is given. Judgments according to the p. 4 of Art. 19.30 the Code of Administrative Offences are studied and analysed, suggestions for improvement of the legislation on the administrative responsibility for violations in the field of the educational legislation of the Russian Federation are formulated.

Key words: administrative responsibility, administrative penalties, administrative offenses, educational legislation, right to education.

1 сентября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»¹ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. В соответствии с ч. 3 ст. 4 указанного закона «одной из основных задач правового регулирования отношений в сфере образования является обеспечение и защита конституционного права граждан Российской Фе-

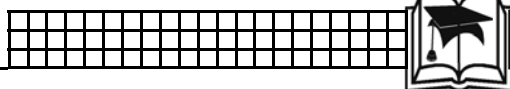
дерации на образование». Один из способов решения этой задачи — применение мер административно-правового принуждения.

В науке административного права отсутствует единый подход к трактованию понятия «административно-правовое принуждение». Прежде всего позиции ученых не совпадают в части определения субъекта административного принуждения, оснований и целей его применения.

¹ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

* **БАРАНОВА СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА**, доцент кафедры конституционного и административного права Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, svetlana.myshenko@gmail.com

** **BARANOVA SVETLANA A.**, Assistant Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Baikal State University, Candidate of Legal Sciences

Тем не менее на основе анализа имеющихся в юридической литературе определений можно выделить ряд особенностей административно-правового принуждения.

Во-первых, административно-правовое принуждение является одним из методов государственного управления и видом государственного принуждения.

Во-вторых, административно-правовое принуждение применяется на основе норм административного права.

В-третьих, для административно-правового принуждения характерна большая численность органов и должностных лиц, имеющих право его применения.

В-четвертых, меры административно-правового принуждения могут применяться в отношении как физических лиц, так и коллективных субъектов (в том числе не имеющих статуса юридического лица)².

В-пятых, меры административно-правового принуждения могут применяться как к лицам, совершившим правонарушения, так и к лицам, которые противоправные деяния не совершали (в целях предупреждения возможных правонарушений, а также для предупреждения общественно опасных последствий при стихийных бедствиях, эпидемиях, иных чрезвычайных обстоятельствах).

В-шестых, административно-правовое принуждение реализуется посредством применения определенных мер, перечень которых разнообразен.

В-седьмых, применение мер административно-правового принуждения осуществляется в большинстве случаев во внесудебном порядке.

В-восьмых, применение мер административно-правового принуждения влечет наступление лишений личного, организационного или имущественного характера.

В-девятых, целью применения административно-правового принуждения является поддержание общественного порядка и общественной безопасности, обеспечение и защита прав и свобод граждан.

Таким образом, административно-правовое принуждение — это разновидность государственного принуждения, представляющая собой совокупность мер, применяемых в установленном порядке уполномоченными субъектами при совершении противоправного деяния или наступлении иных обстоятельств, угрожающих личной или общественной безопасности.

В настоящее время отсутствует единое мнение среди исследователей относительно видов мер административно-правового принуждения. Одна из причин этого заключается в использовании различных критериев для классификации: способов обеспечения правопорядка, цели, оснований и порядка применения и других.

М.И. Еропкин дал обоснование использования такого критерия для классификации, как способ обеспечения общественного порядка. Этот критерий активно используется, однако следует отметить, что не все авторы едины в выделении конкретных видов административно-правового принуждения. Так, широкое распространение получила трехэлементная классификация мер административного принуждения: 1) административно-предупредительные меры; 2) меры административного пресечения; 3) административные наказания (ответственность)³. Вместе с тем в настоящее время не-

которые ученые расширяют перечень разновидностей мер административно-правового принуждения с учетом названного основания для классификации и дополняют его административно-правовосстановительными мерами, процессуальными мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и т.д.

Меры административного принуждения в системе обеспечения права на образование с учетом общепризнанной классификации можно подразделить на следующие виды: меры административного предупреждения, меры административного пресечения, административно-правовосстановительные меры и меры административной ответственности.

Меры административного предупреждения для обеспечения права на образование представляют собой меры, направленные на предупреждение правонарушений в сфере образования, а также на предотвращение обстоятельств, которые могут угрожать жизни и/или причинить вред здоровью участников образовательных отношений (проверка противопожарного состояния в организации, осуществляющей образовательную деятельность, введение карантина в организации, осуществляющей образовательную деятельность).

Меры административного пресечения в контексте обеспечения права на образование — это меры, которые применяются в целях прекращения противоправных действий и предотвращения их вредных последствий в сфере образования (временное отстранение от работы инфекционных больных — педагогических работников, требование прекратить противоправное деяние в образовательной среде).

Административно-правовосстановительные меры в системе обеспечения права на образование представляют собой совокупность мер, применяемых в целях восстановления прежнего, существовавшего до правонарушения, правового положения, возмещения причиненного ущерба, защиты права на образование. Например, возложение обязанности возместить причиненный административным правонарушением вред. Так, образовательная организация при рассмотрении судами дел об отчислении несовершеннолетних школьников обязуется восстановить школьника на прежнем месте обучения и привлекается к административной ответственности в виде штрафа на основании ч. 1 ст. 5.57 КоАП РФ» (постановление Московского городского суда № 4а-2129/15 от 24 августа 2015 г.⁴).

Важным шагом на пути к законодательному закреплению административной ответственности за ряд нарушений образовательного законодательства стало принятие Федерального закона от 3 июня 2009 г. № 104-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части установления административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации в области образования и ст. 12 Закона Российской Федерации «Об образовании»⁵, который ввел административную ответственность образовательных учреждений и их должностных лиц за некоторые нарушения образовательного законодательства. Отметим, что «административная ответственность должностных лиц обладает рядом существенных признаков, которые заключаются в наличии специального субъекта административной ответственности — должностного лица, основанием ее возникновения является должностное административное правонарушение,

² Макарейко Н.В. Административное принуждение: проблемы теории и практики нормативного правового регулирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5–6. С. 262.

³ Еропкин М.И. О классификации мер административного принуждения // Вопросы административного права на современном этапе. М., 1963. С. 62.

⁴ URL: http://www.lexed.ru/praktika/sudebnaya-praktika/baza/detail.php?ELEMENT_ID=5837

⁵ СЗ РФ. 2009. № 23. Ст. 2759.

ограниченным перечнем административных наказаний и существованием собственной нормативно-правовой базы»⁶.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» установил ряд запретов, соблюдение которых обеспечивается санкциями статей КоАП РФ. В частности, указанный закон запретил:

— «осуществление образовательной деятельности в представительстве образовательной организации (ч. 4 ст. 27);

— нарушение правил оказания платных образовательных услуг (увеличение стоимости платных образовательных услуг после заключения договора (ч. 3 ст. 54); взимание платы с обучающихся за прохождение промежуточной аттестации (ч. 7 ст. 58); взимание платы с обучающихся за прохождение государственной итоговой аттестации (ч. 8 ст. 59); оказание платных образовательных услуг вместо образовательной деятельности, финансовое обеспечение которой осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов (ч. 2 ст. 101) и др.);

— реализацию не в полном объеме образовательных программ (ч. 7 ст. 28);

— отказ в приеме в государственную или муниципальную образовательную организацию при наличии в ней свободных мест» (ч. 3, 4 ст. 67) и т.д.

Нарушение названных запретов попадает под состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.30 КоАП РФ «Нарушение требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса».

Как справедливо отмечает С.Д. Бунтов, в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» существует немало запретов, за нарушение которых в законодательстве санкции прямо не установлены. «Так, не обеспечены конкретными санкциями запреты на создание и деятельность политических партий (объединений) в государственных и муниципальных образовательных организациях (ч. 12 ст. 27); на принуждение обучающихся, воспитанников к вступлению в общественные объединения, в том числе в политические партии, а также принудительное привлечение их к деятельности этих объединений и участию в агитационных кампаниях и политических акциях (ч. 6 ст. 34)»⁷. Данный перечень можно также дополнить установленным запретом применения мер дисциплинарного взыскания к обучающимся во время их болезни, каникул, академического отпуска, отпуска по беременности и родам или отпуска по уходу за ребенком (ч. 6 ст. 43) и др.

В связи с этим необходимо дополнить ст. 19.30 КоАП РФ следующими составами административных правонарушений: «создание и деятельность политических партий (объединений) в государственных и муниципальных образовательных организациях влечет наложение административного штрафа на должностных лиц — от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей»; «принуждение обучающихся, воспитанников к вступлению в общественные объединения, в том числе в политические партии, а также принудительное привлече-

ние их к деятельности этих объединений и участию в агитационных кампаниях и политических акциях влечет наложение административного штрафа на должностных лиц — от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей»; «применение мер дисциплинарного взыскания к обучающимся во время их болезни, каникул, академического отпуска, отпуска по беременности и родам или отпуска по уходу за ребенком влечет наложение административного штрафа на должностных лиц — от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей».

В рамках настоящей статьи представляется возможным обратить внимание на ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ «Умышленное искажение результатов государственной итоговой аттестации и предусмотренных законодательством об образовании олимпиад школьников, а равно нарушение установленного законодательством об образовании порядка проведения государственной итоговой аттестации», поскольку Верховный Суд РФ в своем обзоре судебной практики за январь-июль 2014 г. указал, что субъектом данного правонарушения могут быть «как руководители, организаторы пунктов проведения экзаменов, другие лица, привлекаемые к проведению государственной итоговой аттестации, и общеобразовательные организации», так и участники итоговой аттестации⁸.

Анализ судебной практики показывает, что обучающиеся привлекаются к административной ответственности по данной статье в связи с нарушением п. 45 Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования, утвержденного Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1400 «в день проведения экзамена (в период с момента входа в пункт проведения экзамена и до окончания экзамена) в пункте проведения экзамена обучающимся, выпускникам прошлых лет запрещается иметь при себе средства связи, электронно-вычислительную технику, фото, аудио и видеоаппаратуру, справочные материалы, письменные заметки и иные средства хранения и передачи информации».

В большинстве случаев участникам государственной итоговой аттестации назначается наказание в виде административного штрафа в размере трех тысяч рублей по факту наличия/использования справочных материалов (постановление мирового судьи судебного участка № 119 судебного района г. Чапаевска Самарской области от 5 июля 2016 г.⁹), письменных заметок (постановление мирового судьи судебного участка Барун-Хемчикского района Республики Тыва от 4 июля 2016 г.¹⁰, постановление мирового судьи судебного участка Казаченско-Ленского района Иркутской области от 4 июля 2016 г.¹¹), средств связи (постановление мирового судьи судебного участка № 3 Мончегорского судебного района Мурманской области от 28 июня 2016 г.¹²).

Административное наказание в виде административного штрафа в размере трех тысяч рублей (минимальный пре-

⁶ Гомонов С.А. Ответственность должностных лиц как составляющая часть института административной ответственности // Административное право и процесс. 2012. № 3. С. 58–60.

⁷ Бунтов С.Д. О некоторых проблемах административной ответственности за нарушения образовательного законодательства // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25, вып. 3. С. 101.

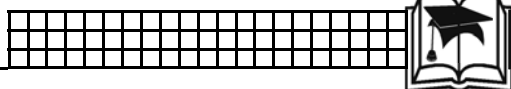
⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 11.

⁹ URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-119-samarskoj-oblasti-s/act-230732350/>

¹⁰ URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-mirovogo-sudi-barun-xemchikskogo-rajona-respubliki-tyva-s/act-230794475/>

¹¹ URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-67-kazachensko-lenskogo-rajona-s/act-230798384/>

¹² URL: <https://rospravosudie.com/court-cudebnyj-uchastok-3-mirovogo-sudi-g-monchegorsk-s-podvedomstvennoj-territoriej-s/act-229662322/>

дел за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ) представляется достаточно суровой мерой наказания. Во-первых, «ужесточение наказания не приводит к сокращению правонарушений. Режим законности в стране можно установить только при сочетании убеждения и принуждения, поощрения, стимулирования и наказания»¹³. В связи с этим необходимо преобладание метода убеждения, в частности, применение такого способа убеждения, как разъяснительная работа с выпускниками школ по содержанию процедуры и требованиям к проведению экзамена, нарушение которых может повлечь привлечение к ответственности.

Во-вторых, если сравнить санкцию ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ с санкциями за другие правонарушения, в частности, посягающие на безопасность дорожного движения («Проезд на запрещающий сигнал светофора или на запрещающий жест регулировщика влечет наложение административного штрафа в размере одной тысячи рублей» (ст. 12.12 КоАП РФ)) или правонарушения, направленные против прав и свобод личности («Оскорбление влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей» (ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ)) или посягающие на здоровье граждан («Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей» (ст. 6.24 КоАП РФ)), то можно прийти к выводу, что санкция ч. 4 ст. 19.30 выше, чем санкции за другие правонарушения. Из этого следует, что нарушения

законодательства в сфере образования являются одними из самых опасных из всех административных правонарушений. Однако такой вывод не соответствует реальному положению дел в области административной юрисдикции.

В связи с этим предлагается изложить ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ в следующей редакции: «Умышленное искажение результатов государственной итоговой аттестации и предусмотренных законодательством об образовании олимпиад школьников, а равно нарушение установленного законодательством об образовании порядка проведения государственной итоговой аттестации влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц — от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей».

Таким образом, положения и запреты, установленные Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», обеспечиваются соответствующими санкциями статей КоАП РФ. Но при этом существуют пробелы в части неполной обеспеченности положений указанного закона мерами административной ответственности, что необходимо устранить путем закрепления в КоАП РФ новых составов административных правонарушений.

Правоприменительная практика, складывающаяся в сфере привлечения к административной ответственности участников государственной итоговой аттестации за нарушение установленного законодательством порядка проведения государственной итоговой аттестации, представляется достаточно суровой. Следовательно, размер санкции за правонарушение, предусмотренное ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ в отношении граждан, следует смягчить.

¹³ Аржанов В.В. О целесообразности ужесточения наказания как способа обеспечения законности // Административное право и процесс. 2015. № 6. С. 61–63.

Литература

1. Аржанов В.В. О целесообразности ужесточения наказания как способа обеспечения законности / В.В. Аржанов // Административное право и процесс. 2015. № 6. С. 61–63.
2. Бунтов С.Д. О некоторых проблемах административной ответственности за нарушения образовательного законодательства / С.Д. Бунтов // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25, вып. 3. С. 99–103.
3. Гомонов С.А. Ответственность должностных лиц как составляющая часть института административной ответственности / С.А. Гомонов // Административное право и процесс. 2012. № 3. С. 58–60.
4. Еропкина М.И. О классификации мер административного принуждения / М.И. Еропкина // Вопросы административного права на современном этапе. М., 1963. С. 60–68.
5. Макареико Н.В. Административное принуждение: проблемы теории и практики нормативного правового регулирования / Н.В. Макареико // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5–6. С. 256–264.

References

1. Arzhanov V.V. O tselesoobraznosti uzhestocheniya nakazaniya kak sposoba obespecheniya zakonnosti [On the Efficiency of Adding Greater Punitive Measures as a Means of Ensuring Legitimacy] / V.V. Arzhanov // Administrativnoe pravo i protsess — Administrative Law and Procedure. 2015. № 6. С. 61–63.
2. Buntov S.D. O nekotorykh problemakh administrativnoj otvetstvennosti za narusheniya obrazovatel'nogo zakonodatel'stva [On Some Issues of Administrative Liability for Educational Law Violation] / S.D. Buntov // Vestnik Udmurtskogo universiteta — Bulletin of the Udmurt University. 2015. Volume 25, issue 3. S. 99–103.
3. Gomonov S.A. Otvetstvennost' dolznostnykh lits kak sostavlyayushchaya chast' instituta administrativnoj otvetstvennosti [Liability of Officials as a Constituent Part of Administrative Liability Institution] / S.A. Gomonov // Administrativnoe pravo i protsess — Administrative Law and Procedure. 2012. № 3. S. 58–60.
4. Eroпкиn M.I. O klassifikatsii mer administrativnogo prinuzhdeniya [On Classification of Administrative Coercion Measures] / M.I. Eroпкиn // Voprosy administrativnogo prava na sovremennom etape — Administrative Law Issues on the Modern Stage. Moskva — Moscow, 1963. S. 60–68.
5. Makareyko N.V. Administrativnoe prinuzhdenie: problemy teorii i praktiki normativnogo pravovogo regulirovaniya [Administrative Coercion: Issues of Statutory Regulation Theory and Practice] / N.V. Makareyko // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo — Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. 2015. № 5–6. S. 256–264.

DOI: 10.18572/1813-1190-2017-11-20-23

Формирование теоретико-правовой основы построения системы нормативного правового регулирования, определяющей процедуру реализации программ высшего образования на уровне магистратуры в Российской Федерации*

Васильев С.А., Зенин С.С.**

Цель. Трансформация современной системы образования предполагает развитие общества в части оптимизации производственных, социальных, политических и культурных процессов. Исходя из этого, очевидна необходимость дальнейшей трансформации как минимум одного из уровней образования. В этой связи авторами данной статьи была рассмотрена российская магистратура в качестве системы, требующей своего совершенствования. **Методология:** при подготовке данной статьи использовались методы экспертных оценок, анализа, дедукции, сравнительно-правовой и документальный методы. **Выводы.** В данной статье осуществлена попытка сформулировать отдельные предложения по совершенствованию магистратуры в условиях действующего нормативного правового регулирования. Предлагаются некоторые изменения в юридические акты, способствующие постепенной интеграции магистратуры в систему государственной аттестации научных и научно-педагогических работников путем применения в перспективе в отношении данного уровня образования номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени. **Научная и практическая значимость.** Отдельные подходы к реализации программ магистратуры имеют определенную научную ценность для исследований в сфере организации науки и образования. Реализация же высказанных предложений на практике потенциально способна вывести отечественную магистратуру на принципиально новый качественный уровень.

Ключевые слова: магистратура, образование, высшее образование, государственная аттестация, номенклатура научных специальностей, магистерская диссертация, научная деятельность, квалификация выпускников.

Establishment of the Theoretical and Legal Basis for Building a Statutory Regulation System Defining the Procedure for Higher Education Program Implementation on Master's Degree Level in the Russian Federation***

Vasilyev S.A., Zenin S.S.****

Purpose. The transformation of the modern education system presupposes the development of society in the part of optimizing production, social, political and cultural processes. On this basis, the need for further transformation of at least one of the levels of education is evident. In this connection, the authors of this article considered the Russian magistracy as the system most requiring its improvement. **Methodology:** in the preparation of this article, methods of expert evaluation, analysis, deduction, comparative legal and documentary methods were used. **Results.** In this article, an attempt is made to formulate separate proposals for the improvement of the magistracy in the current regulatory legal regulation. Some changes are proposed to legal acts that promote the gradual integration of the magistracy into the system of state certification of scientific and scientific and pedagogical workers by applying in the future in respect to this level of education the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded. **Scientific and practical significance.** Separate approaches to the implementation of master's programs have a certain scientific value for

* Статья подготовлена в рамках Государственного задания 29.4478.2017/НМ на выполнение проекта по теме «Теоретико-методологические основы инкорпорации программ высшего образования (уровня магистратуры) в систему государственной аттестации научных и научно-педагогических работников».

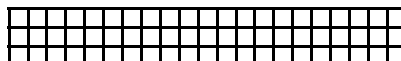
** **ВАСИЛЬЕВ СТАНИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ**, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс» Севастопольского государственного университета, кандидат юридических наук, mnogoslov@mail.ru

ЗЕНИН СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, zeninsergei@mail.ru

*** The article has been prepared in context of state assignment No. 29.4478.2017/НМ for the implementation of the project on the subject of Theoretical and Methodological Fundamentals of Higher Education Program (Master's Degree Level) Incorporation in the System of State Attestation of Scientific and Academic Staff.

**** **VASILYEV STANISLAV A.**, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Sevastopol State University, Candidate of Legal Sciences

ZENIN SERGEY S., Assistant Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor, Senior Research Scientist of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

research in the field of science and education. Realization of the same proposals in practice is potentially capable of bringing the national master's program to a fundamentally new level of quality.

Key words: magistracy, education, higher education, state attestation, nomenclature of scientific specialties, Master's dissertation, scientific activity, qualification of graduates.

Современное образование принято диаметрально разграничивать с современной наукой, что представляется нам в корне неправильным. И хотя сотрудников вузов давно называют научно-педагогическими работниками, научная и педагогическая деятельность каждым из них фактически разводится на разные полюса. Вместе с тем результаты доктринальных изысканий в редких случаях затрагивают обучающихся.

С принятием Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» взят курс на поэтапный переход каждого обучающегося со студенческой скамьи к трибуне защиты диссертации, для этого в ч. 1 ст. 69 упомянутого нормативного правового акта указано, что высшее образование имеет целью не только обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров, но и удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном развитии, углублении и расширении научно-педагогической квалификации¹. В развитии данной нормы п. 34 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, утвержденного Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 апреля 2017 г. № 301, устанавливает, что образовательная программа, в том числе магистратуры, должна быть изначально составлена на основе результатов научных исследований, проводимых организацией, осуществляющей соответствующую образовательную деятельность².

Таким образом, высшее образование в принципе нацелено на то, чтобы каждый выпускник обладал теми или иными навыками научно-педагогической деятельности вне зависимости от уровня законченного высшего образования.

Согласно ч. 3 ст. 69 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», для того, чтобы поступить на программу магистратуры, необходимо изначально иметь высшее образование — в данном случае уровень бакалавриата или специалитета³. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что первой ступенью образования выступают бакалавриат и специалитет, магистратура — второй уровень, аспирантура и иные способы получения ученой степени — третий. И если с бакалавриатом и специалитетом все более или менее ясно — на данном уровне готовят специалистов, которые способны работать на практике, в аспирантуре готовят ученых и преподавателей вузов в одном лице; то сущ-

ность магистратуры остается неясной, и рассмотренный федеральный закон никаких разъяснений по этому поводу не дает.

На проблему оптимизации трехступенчатой системы образования указывает коллектив авторов, исследовавший данную проблему с социально-педагогических позиций. По их мнению, необходимо четко устанавливать нормативные цели, к которым стремится весь образовательный процесс, и выстраивать обучение таким образом, чтобы результаты проделанной работы можно было соотнести с тем, что закреплено в правовых документах. Именно так можно подготовить мобильных специалистов в современных многогранных экономических условиях⁴. Целями, достижение которых позволяет констатировать сформированность магистра, являются компетенции, закрепленные в федеральных образовательных стандартах.

Рассматривая вопросы подготовки политологов, А.А. Вилков, Н.И. Шестов еще в 2012 г. справедливо предлагали усилить прикладную составляющую в бакалавриате, ориентируя их на практическую деятельность, и в большей степени сделать научно-исследовательский уклон в магистратуре⁵.

Очевидно, что лица, закончившие магистратуру, должны обладать некоторыми навыками, близкими к научно-аналитической деятельности, поскольку бакалавр или специалист — это лицо, готовое сразу после выпуска приступить к выполнению профессиональной деятельности. Но существуют отдельные более квалифицированные сферы профессиональной деятельности, где знаний бакалавра уже недостаточно, куда требуются магистры. И.В. Шахельдян и Ю.М. Атрощенко считают, что данная ситуация вызвана переходом к полноценному информационному обществу, что, в свою очередь, требует более высокого интеллектуального уровня специалистов⁶.

Данный коллектив авторов отмечает, что магистратура изначально нацелена на подготовку кадров для высокотехнологичных отраслей и наукоемких производств. Это объясняется рядом признаков:

— мотивация творчества студентов путем активизации проведения студентами реальных исследований;

¹ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

² Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры : Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 апреля 2017 г. № 301 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 17.10.2017).

³ Там же.

⁴ Калиниченко Э.Б., Романова О.В., Капичникова О.Б., Капичников А.И. Проблема эффективности преемственного образовательного процесса в условиях бакалавриата, магистратуры и аспирантуры // Ученые записки Университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 11. С. 117–118.

⁵ Вилков А.А., Шестов Н.И. Госстандарты третьего поколения: проблема соотношения компетенций бакалавриата и магистратуры // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Серия: Социология. Политология. Вып. 3. С. 74.

⁶ Шахельдян И.В., Атрощенко Ю.М. Об особенностях реализации учебного процесса в магистратурах химического профиля // Совершенствование организационной и методической работы университета для повышения качества подготовки по программам высшего образования : материалы XLIV учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, соискателей ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Тула : Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2017. С. 371.

— магистратуре свойственна инновационная направленность образовательного процесса, формирующая компетенции, позволяющие выпускнику не только аккумулировать знания, умения и навыки, но и вырабатывать технологии, выводя их в конечном счете на рынок;

— более тесная работа с отраслевой и академической наукой;

— переплетение с наукоемким производством профильных предприятий⁷, на которых нередко функционируют базовые кафедры образовательных и научных организаций.

Как видно, данные ученые отдают приоритет научному уклону в реализации магистерских программ высшего образования. Однако этот уклон не чисто доктринальный, как в случае с аспирантурой, а доктринально-производственный. То есть магистр — это практик, имеющий преимущество над другими практиками с точки зрения обладания особыми знаниями, умениями и навыками, помогающими не просто поддерживать производство или иную рутинную деятельность, но способными давать ей определенные импульсы развития. Это новатор, не в стенах кабинетов и лабораторий научного института, а «человек у станка», способный выработать целую концепцию развития производства без отрыва от него.

Такая позиция фактически подтверждается образовательными стандартами. Так, п. 7.16 Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»), утвержденного Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 декабря 2010 г. № 1763 помимо привлечения практиков к проведению занятий устанавливает требование об их участии в обсуждении результатов исследования, проводимого студентом⁸.

Несовершенство современной магистратуры отмечается многими представителями науки, которые в свою очередь предлагают отдельные направления ее модернизации. Так, А.Е. Поличка и Е.В. Симонова предложили при разработке отдельной учебной дисциплины использовать математическое моделирование⁹. С нашей точки зрения, оно вполне применимо, в том числе при разработке общей образовательной программы магистратуры.

И.В. Руденко, разработав методику оценки уровня сформированности компетенций студентов магистратуры в области научно-исследовательской деятельности, отмечает необходимость максимального разнообразия осуществления научно-исследовательской деятельности для более качественной подготовки магистра. Именно данная область деятельности выделяется автором в качестве ключевой, на которую в процессе организации обучения необходимо обращать максимальное внимание¹⁰.

⁷ Шахельдян И.В., Атрощенко Ю.М. Указ. соч. С. 372.

⁸ Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр») : Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 декабря 2010 г. № 1763 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. 4 апреля. № 14.

⁹ Поличка А.Е., Симонова Е.В. Проблема разработки сетевой математической модели учебной дисциплины магистратуры // Ученые заметки ТОГУ. 2016. Том 7. № 4. С. 509–512.

¹⁰ Руденко И.В. Проблема формирования и оценивания профессиональных компетенций в области научно-исследовательской дея-

Исходя из этого, необходимо формулировать новые подходы к подготовке магистров. Возможно, одним из направлений такого совершенствования была бы постепенная интеграция магистратуры в систему государственной научной аттестации в части подготовки и защиты магистерской диссертации. К тому же, согласно ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» магистерские программы вправе реализовывать в том числе научные организации¹¹, которые фактически не имеют сугубо образовательного уклона.

По многим оценкам, современная магистерская диссертация отличается от еще не забытой дипломной работы только объемом и в редких случаях наличием положений, выносимых на защиту. Однако научная составляющая зачастую теряется, хотя, как нам представляется, такого рода работы должны представлять собой полноценный труд, содержащий самостоятельное научное исследование.

Возможным выходом из сложившейся ситуации может быть ориентация тематики магистерских диссертаций на Номенклатуру научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени¹². Для этого необходимо провести соответствие направления подготовки по программам магистратуры с отраслями, группами специальностей и специальностями, содержащимися в упомянутом выше документе.

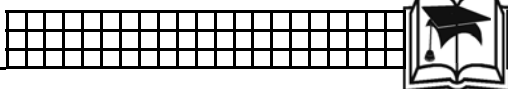
Кроме того, представляется целесообразным усложнение процедуры защиты диссертации, но и придание большей статусности данной работе путем, например, размещения ее в открытом доступе на сайте организации, на базе которой диссертация была подготовлена, или в фондах Российской государственной библиотеки с включением в Российский индекс научного цитирования. На наш взгляд, такие меры повысят и ответственность при подготовке научного труда как самого магистранта, так и его научного руководителя.

Повышение престижа магистерского образования в первую очередь будет зависеть от материального обеспечения выпускников соответствующих программ и их социального положения. В этой связи можно предусмотреть отдельные направления деятельности, например, на государственной службе, которыми могут заниматься только соответствующие выпускники. Следует также предусмотреть возможность осуществления магистрами педагогической деятельности на постоянной штатной основе в средних и высших учебных заведениях, нуждающихся в педагогических кадрах. Для этого следует разграничить аспирантов, которые поступили на основании образования уровня специалитета и магистратуры. Вторые должны иметь несколько большие привилегии, в том числе с точки зрения более раннего начала осуществления преподавательской деятельности.

тельности студентов магистратуры // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Психология. Педагогика. 2012. № 1. С. 223, 226.

¹¹ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 года) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

¹² Об утверждении Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени : Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59 (ред. от 8 июня 2017 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. 18 мая. № 20.

Указанные меры развития законодательства и подзаконного нормативного правового регулирования позволят четче выделить уровень магистратуры в системе высшего образования, что, в свою очередь, может дать позитивные результаты не только для науки, но и для практики, производства. В этом случае появится возможность обладания максимально квалифицированными универсальными и мобильными кадрами, которые пока еще полноценно не погрузились в науку. Кроме того, предлагаемые меры позволили бы разгрузить саму систему государственной аттестации научных кадров от чиновников и иных лиц, стремящихся

получить дополнительные регалии, но фактически в научных изысканиях не заинтересованных, т.к. престиж магистратуры может быть повышен, а сам уровень данного образования и более доступен, и потенциально способен принести пользу такому честолюбивому человеку. В конце концов, повышение статуса магистратуры потянет за собой дополнительную востребованность в образовательных услугах у населения, что повысит общую грамотность, профессионализм, социально-трудовую мобильность, а также принесет дополнительные денежные средства в фонды образовательных и научных организаций.

Литература

1. Вилков А.А., Шестов Н.И. Госстандарты третьего поколения: проблема соотношения компетенций бакалавриата и магистратуры / А.А. Вилков, Н.И. Шестов // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Серия: Социология. Политология. Вып. 3. С. 65–74.
2. Калиниченко Э.Б. Проблема эффективности преемственного образовательного процесса в условиях бакалавриата, магистратуры и аспирантуры / Э.Б. Калиниченко, О.В. Романова, О.Б. Капичникова, А.И. Капичников // Ученые записки Университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 11. С. 115–118.
3. Поличка А.Е. Проблема разработки сетевой математической модели учебной дисциплины магистратуры / А.Е. Поличка, Е.В. Симонова // Ученые заметки ТОГУ. 2016. Том 7. № 4. С. 509–512.
4. Руденко И.В. Проблема формирования и оценивания профессиональных компетенций в области научно-исследовательской деятельности студентов магистратуры / И.В. Руденко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Психология. Педагогика. 2012. № 1. С. 223–226.
5. Шахкельдян И.В. Об особенностях реализации учебного процесса в магистратурах химического профиля / И.В. Шахкельдян, Ю.М. Атрошенко // Совершенствование организационной и методической работы университета для повышения качества подготовки по программам высшего образования : материалы XLIV учебно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, соискателей ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2017. С. 371–374.

References

1. Vilkov A.A. Gosstandarty tret'ego pokoleniya: problema sootneseniya kompetentsij bakalavriata i magistratury [Third Generation State Standards: Correlation of Competencies of Bachelor's and Master's Degree Courses] / A.A. Vilkov, N.I. Shestov // Izvestiya Saratovskogo universiteta — Bulletin of the Saratov University. 2012. Volume 12. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya. Series: Sociology. Politology. Issue 3. S. 65–74.
2. Kalinichenko E.B. Problema effektivnosti preemstvennogo obrazovatel'nogo protsessa v usloviyakh bakalavriata, magistratury i aspirantury [Issue of Educational Process Succession Efficiency in the Conditions of Bachelor's, Master's Degree and Postgraduate Courses] / E.B. Kalinichenko, O.V. Romanova, O.B. Kapichnikova, A.I. Kapichnikov // Uchenye zapiski Universiteta im. P.F. Lesgafta — Scholarly notes of the Lesgaft University. 2015. № 11. S. 115–118.
3. Polichka A.E. Problema razrabotki setevoy matematicheskoy modeli uchebnoy distsipliny magistratury [Development of the Network Mathematical Model of Academic Discipline of Master's Degree Courses] / A.E. Polichka, E.V. Simonova // Uchenye zametki TOGU. Scholarly notes of the Pacific National University. 2016. Volume 7. № 4. S. 509–512.
4. Rudenko I.V. Problema formirovaniya i otsenivaniya professional'nykh kompetentsij v oblasti nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti studentov magistratury [Issue of Establishment and Assessment of Professional Research Competencies of Graduate Students] / I.V. Rudenko // Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya. Pedagogika — Science Vector of the Togliatti State University. Series: Psychology. Pedagogics. 2012. № 1. S. 223–226.
5. Shakhkeldyan I.V. Ob osobennostyakh realizatsii uchebnogo protsessa v magistraturakh khimicheskogo profilya // Sovershenstvovanie organizatsionnoj i metodicheskoy raboty universiteta dlya povysheniya kachestva podgotovki po programmam vysshego obrazovaniya: materialy XLIV uchebno-metodicheskoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov, magistrantov, soiskatelej TGPU im. L.N. Tolstogo [On Academic Process Implementation Peculiarities at Courses of Master's Degree in Chemistry] / I.V. Shakhkeldyan, Yu.M. Atroshchenko // Improvement of Organizational and Methodological Operations of a University to Raise Quality of Training under Higher Educational Programs: Materials of the XLIV Academic and Methodological Conference of Professors, Lecturers, Postgraduate, Graduate, Degree-Seeking Students of the Lev Tolstoy TSPU. Tula : Tul'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. L.N. Tolstogo — Tula : Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 2017. S. 371–374.

DOI: 10.18572/1813-1190-2017-11-24-27

Опыт разработки и перспективы развития магистерской программы «Право Арктики»

Савельев И.В., Пермиловский М.С.*

Цель. Развитие и использование инфраструктуры и ресурсов Арктики является стратегическим ориентиром внутренней и внешней политики арктических и других государств. Научное и кадровое обеспечение геополитических интересов России в Арктике невозможно без создания системы непрерывного образования. Одна из проблем эффективности освоения Арктики заключается в отсутствии достаточного количества квалифицированных специалистов, обладающих знаниями, умениями, навыками и компетенциями в сфере применения норм различных отраслей права, направленных на регулирование правоотношений в Арктическом регионе. В целях решения данной проблемы в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова разработана и реализуется магистерская программа «Право Арктики». Изучение дисциплин, входящих в указанную магистерскую программу, позволит комплексно анализировать вопросы правового регулирования общественных отношений в Арктике. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод. **Выводы.** Понятие «Право Арктики» является предметом научных исследований как отечественной, так и зарубежной доктрины. В учебных заведениях, занимающихся вопросами арктического права, отсутствуют самостоятельные магистерские программы, объединяющие дисциплины, изучение которых дало бы представление о проблемах правового регулирования общественных отношений в Арктике и путях решения таких проблем. Магистерской программе «Право Арктики» присущи следующие особенности: уникальность модулей, обеспечение права магистрантов принимать участие в комплексных научно-образовательных экспедициях в Арктическом регионе в рамках проекта «Арктический плавучий университет» и других проектах, предоставление возможности проходить практику, в том числе в органах государственной власти Российской Федерации, взаимодействующих с арктическими государствами и реализующих свои полномочия в Арктической зоне, и в правовых подразделениях крупных компаний с участием государственного капитала. **Научная и практическая значимость.** Предлагаются варианты дальнейшего развития магистерской программы «Право Арктики», реализация которых позволит усовершенствовать процесс профессиональной подготовки кадров для успешного освоения Арктики.

Ключевые слова: образование, высшее образование, магистратура, Право Арктики, Арктика.

Elaboration Experience and Development Prospects of the Arctic Law Master's Degree Program

Saveliyev I.V., Permilovsky M.S.**

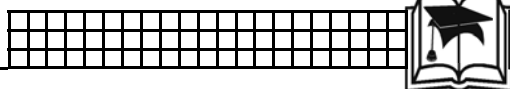
Purpose. The development and use of infrastructure and resources in the Arctic is a strategic guide for the domestic and foreign policy of the Arctic States and other States. Scientific and personnel support of geopolitical interests of Russia in the Arctic is impossible without creation of system of continuous education. One of the problems of efficiency of development of the Arctic is the lack of qualified professionals with knowledge, skills and competencies in the application of norms of different branches of law aimed at regulating legal relations in the Arctic region. In order to solve these problems the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov has developed the Master program named «Law of the Arctic». The disciplines included in the specified master's program will allow analyzing comprehensively the issues of legal regulation of social relations in the Arctic. **Methodology:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal legal methods. **Results.** The concept of «Law of the Arctic» is the subject of research of both domestic and foreign doctrine. The educational institutions dealing with Arctic law have no independent master's program that combines disciplines that would give an idea of the problems of legal regulation of social relations in the Arctic and the ways of solving such problems. Master program «Law of the Arctic» share the following characteristics: the uniqueness of the modules, the possibility to participate in a comprehensive marine research and education expeditions in the Arctic region within the project «Arctic Floating University», the variety of internships within public authorities of the Russian Federation interacting with the Arctic States and implementing powers in the Arctic zone, and in the legal departments of large companies with state capital. **Scientific and practical significance.** The variants of further development of the Master program «Law of the Arctic» are offered in order to improve the process of professional training of personnel for the successful development of the Arctic.

Key words: education, higher education, master's degree, Law of the Arctic, the Arctic.

* **САВЕЛЬЕВ ИВАН ВЯЧЕСЛАВОВИЧ**, заведующий кафедрой международного права и сравнительного правоведения Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук, доцент, i.savelev@narfu.ru

ПЕРМИЛОВСКИЙ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения Высшей школы экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, m.permilovskij@narfu.ru

** **SAVELYEV IVAN V.**, Head of the Department of International and Comparative Law of the Higher School of Economics, Management and Law of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor
PERMILOVSKY MIKHAIL S., Assistant Professor of the Department of International and Comparative Law of the Higher School of Economics, Management and Law of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Candidate of Legal Sciences

Стратегические интересы развития и использования инфраструктуры и ресурсов Арктики ограничиваются необходимостью сохранения ее уникальной экологической системы, защиты традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, сохранения и развития человеческого потенциала. Паритет данных задач невозможен без комплексного исследования особенностей Арктики как физико-географического района, имеющего важное значение для всех арктических стран, а также вопросов правового регулирования освоения Арктики на международном и национальном уровнях.

Арктика является особым стратегическим объектом внутренней и внешней политики как арктических государств, так и других стран.

В Российской Федерации только формируется национальная арктическая политика, основанная на принципах открытости, сотрудничества и информированности о результатах освоения Арктической зоны¹. В целях координации деятельности органов власти и институтов гражданского общества при решении социально-экономических и других задач, касающихся развития Арктической зоны Российской Федерации, учреждена Государственная комиссия по вопросам развития Арктики².

Вместе с тем вопросы бережного освоения и развития Арктики, а также повышения уровня жизни населения на арктических территориях детально не урегулированы на уровне федерального и регионального законодательства.

Эффективное решение данных вопросов зависит, помимо прочего, от должной профессиональной подготовки кадров, включая юристов, обладающих специальными познаниями в области правового регулирования освоения Арктики.

Поскольку Россия участвует в Декларации о создании общеевропейского пространства высшего образования, принятой в г. Болонье 19 июня 1999 г., отечественной высшей школе необходимо обеспечить действие двухуровневой системы высшего образования (бакалавриат — магистратура)³.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (далее также — САФУ) призван стать интеллектуальным центром освоения Арктики, позволяющим, в частности, получать качественное образование для последующей работы на территории европейского Севера России и в Арктике, а также проводить научные исследования, отвечающие геополитическим интересам России в Арктике (раздел II Программы развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» на 2010–2020 годы, одобренной распоряжением

Правительства Российской Федерации от 7 октября 2010 г. № 1695-р⁴).

С учетом этого, а также потребности в специалистах с углубленным знанием правовых дисциплин в области международно-правового регулирования деятельности в Арктике, необходимости сравнительного исследования правовых систем арктических государств, по инициативе ученого совета Высшей школы экономики, управления и права САФУ с 2016 г. в ней открыт набор на обучение по магистерской программе «Право Арктики».

Следует отметить, что понятие «Право Арктики», или «Арктическое право», является предметом научных исследований как отечественной, так и зарубежной доктрины. К примеру, арктическое право рассматривается в качестве «особого полисистемного правового образования, включающего национально-правовые и международно-правовые средства регулирования природно-ресурсных и экологических, гуманитарных и социально-экономических, политических и правовых вопросов освоения Арктики»⁵.

Отдельные проблемы права Арктики исследуются в Арктическом центре Университета Лапландии (Финляндия), Университете Тромсё (Норвегия), Институте арктического права и политики (США), Институте полярного права (Исландия), Институте полярного права и политики Океанского университета Китая.

В настоящее время в Российской Федерации, помимо магистерской программы «Право Арктики», реализуемой в САФУ, вопросы арктического права изучаются также в рамках магистратуры «Право коренных малочисленных народов Севера и Арктическое право», открытой в Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова. В данной магистратуре, к примеру, преподаются такие дисциплины, как «Арктическое право», «Международное инвестиционное право», «Правовое регулирование устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации».

При этом в учебных заведениях, занимающихся вопросами арктического права, отсутствуют самостоятельные магистерские программы, объединяющие дисциплины, изучение которых позволило бы системно проанализировать вопросы правового регулирования общественных отношений в Арктике.

Это означает, что магистерская программа «Право Арктики», утвержденная в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова, уникальна по своей идее, содержанию и может быть эффективно реализована в САФУ, в том числе в силу особенностей его географического месторасположения в Арктической зоне.

Разработка данной магистерской программы обусловлена актуальными задачами создания комплексного правового регулирования социального, экономического, экологического и иного развития Арктической зоны Российской Федерации и совершенствования международного сотрудничества по различным направлениям освоения Арктики.

¹ Вилова Т.В., Чертова Н.А., Вилова М.Г., Пермиловский М.С. Информационно-коммуникативная основа обеспечения экологической безопасности Арктики // Экология человека. 2017. № 5. С. 23.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 14.03.2015 № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 23.03.2015.

³ См. подробнее: Ершова И.В. Феномен глобализации и интеграции в контексте Болонского процесса : монография. Архангельск : Поморский университет, 2011.

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.10.2010 № 1695-р «О программе развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» на 2010–2020 годы» // СЗ РФ. 2010. № 42. Ст. 5414.

⁵ Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : ИД «Юриспруденция», 2014. С. 6.

С учетом этого целью магистерской программы «Право Арктики» является подготовка квалифицированных специалистов в области юриспруденции, обладающих знаниями, умениями, навыками и компетенциями в сфере применения норм различных отраслей права, направленных на регулирование правоотношений в Арктическом регионе.

Особенности новой магистерской программы заключаются в уникальности ее модулей, обеспечении права магистрантов принимать участие в комплексных научно-образовательных экспедициях в Арктическом регионе в рамках различных проектов и прежде всего в рамках проекта «Арктический плавучий университет»⁶, предоставлении им возможности проходить практику, в том числе в органах государственной власти Российской Федерации, взаимодействующих с арктическими государствами и реализующих свои полномочия в Арктической зоне, а также в правовых подразделениях крупных компаний с участием государственного капитала. Предполагается, что магистранты будут задействованы в реализации приоритетных проектов, связанных с освоением Арктики, и смогут изучать как проблемы, возникающие в процессе такой реализации, так и варианты их решения.

Учебный план магистерской программы «Право Арктики» подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования третьего поколения по направлению подготовки «Юриспруденция», объединяет общенаучный и профессиональный циклы, предусматривает значительное количество лекционных курсов и практических занятий по дисциплинам, посвященным анализу международного, зарубежного и отечественного права, регулирующего общественные отношения в Арктике.

К основным модулям магистерской программы «Право Арктики» относятся:

- «Правовые системы стран Арктики»;
- «Актуальные вопросы обеспечения безопасности Российской Федерации в Арктическом регионе»;
- «Права коренных народов Севера»;
- «Правовое регулирование экологической безопасности населения и территорий Арктического региона»;
- «Право международных организаций. Международные организации Арктического региона»;
- «Международное морское право»;
- «Арктические стратегии стран циркумполярного мира и проблемы безопасности»;
- «Актуальные проблемы конституционного права Арктических государств»;
- «Сравнительное трудовое право стран Арктического региона»;
- «Миграционное право стран Арктического региона. Шенгенское право».

В ходе освоения указанных модулей и в последующем студенты и магистры соответственно смогут проводить научные исследования в сфере применения норм международного и национального права применительно к освоению Арктики, а также сравнительно-правовые исследования правовых систем арктических государств.

Лекции и практические занятия по модулям магистерской программы «Право Арктики» проводятся как профессорско-преподавательским составом САФУ, так и приглашенными профессорами ведущих ВУЗов страны. При этом

⁶ См.: Арктический плавучий университет. URL: http://narfu.ru/science/expeditions/floating_university/.

большинство преподавателей, задействованных в реализации указанной магистерской программы, включены в реестр экспертов Национального арктического научно-образовательного консорциума⁷. Руководитель магистерской программы и руководители магистрантов имеют публикации по профилю магистерской подготовки в отечественных и зарубежных реферируемых журналах.

Магистранты получают возможность апробации результатов своих исследований, осуществляемых в рамках магистерских диссертаций, на регулярно организуемых и проводимых международных, всероссийских и вузовских конференциях, по итогам которых издаются сборники материалов, которые размещаются в Национальной библиографической базе данных научного цитирования (РИНЦ).

Успешное освоение модулей магистерской программы «Право Арктики» и защита магистерской диссертации позволит выпускникам данной программы трудоустроиться в:

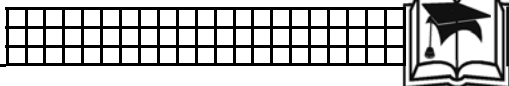
- органах государственной власти Российской Федерации, взаимодействующих с арктическими государствами и реализующих полномочия в Арктической зоне Российской Федерации;
- международных и межправительственных организациях;
- экспертных, отраслевых и государственных исследовательских организациях, занимающихся анализом правовой, политической и экономической ситуации в Арктике;
- высших учебных заведениях, в которых преподаются и исследуются темы, связанные с Арктикой;
- научно-исследовательских организациях;
- крупных компаниях с участием государственного капитала (к примеру, ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «НК «Роснефть», ОАО «Северное морское пароходство», ОАО «Мурманское морское пароходство»).

Кроме того, выпускники рассматриваемой магистерской программы получают возможность поступать в аспирантуру Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

В силу изложенного необходимыми и перспективными в рамках магистерской программы «Право Арктики» будут следующие нововведения:

- развитие программ студенческого обмена, что обеспечит большую доступность прохождения магистрантами стажировок в арктических государствах;
- расширение модулей с возможностью их освоения в профильных зарубежных высших учебных заведениях;
- ведение дисциплин на английском языке для привлечения иностранных студентов и специалистов;
- развитие опыта прохождения магистрантами практики как в зарубежных высших учебных заведениях, в которых преподаются и исследуются темы, связанные с Арктикой, так и в международных и межправительственных организациях;
- систематическая организация и проведение симпозиумов по проблемам правового регулирования общественных отношений в Арктической зоне и поиску эффективного решения таких проблем, к участию в которых будут привлекаться эксперты международных и межправительственных организаций, профессорско-преподавательский состав САФУ и ведущих ВУЗов страны, а также магистранты;

⁷ См.: Реестр экспертов Национального арктического научно-образовательного консорциума. URL: <http://arctic-union.ru/napravleniya/experts/>

— публикация учебной и учебно-методической литературы по модулям магистерской программы и предоставле-

ние ее магистрантам для обеспечения эффективности их подготовки к лекционным и практическим занятиям.

Литература

1. Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. : ИД «Юриспруденция», 2014. 152 с.
2. Вилова Т.В. Информационно-коммуникативная основа обеспечения экологической безопасности Арктики / Т.В. Вилова, Н.А. Чертова, М.Г. Вилова, М.С. Пермиловский // Экология человека. 2017. № 5. С. 21–26.
3. Ершова И.В. Феномен глобализации и интеграции в контексте Болонского процесса : монография / И.В. Ершова. Архангельск : Поморский университет, 2011. 143 с.
- 4.

References

1. Arkticheskoe pravo: kontseptsiya razvitiya [Arctic Law: Development Concept] / A.I. Abramova, V.R. Avkhadeev, L.V. Andrichenko et al.; editor-in-chief T.Ya. Khabrieva; Institute of Legislation and Comparative Law Study under the Government of the Russian Federation. Moskva : ID «Yurisprudentsiya» — Moscow : Jurisprudence publishing house, 2014. 152 s.
2. Vilova T.V. Informatsionno-kommunikativnaya osnova obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti Arktiki [Informational and Communicative Basis of Ensuring Environmental Security of the Arctic Region] / T.V. Vilova, N.A. Chertova, M.G. Vilova, M.S. Permillovsky // Ekologiya cheloveka — Human Ecology. 2017. № 5. S. 21–26.
3. Ershova I.V. Fenomen globalizatsii i integratsii v kontekste Bolonskogo protsesssa : monografiya [Globalization and Integration Phenomenon in Context of the Bologna Process : monograph] / I.V. Ershova. Arkhangel'sk : Pomorskij universitet — Arkhangel'sk : Pomor University, 2011. 143 s.

DOI: 10.18572/1813-1190-2017-11-28-32

К вопросу о природе отношений по управлению земельными ресурсами

Волкова Т.В.*

Цель. Основной целью настоящей статьи является уяснение природы отношений по управлению земельными ресурсами. Для достижения поставленной цели исследуется понятие «земельные правоотношения», приводятся различные их классификации. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, логический метод, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Во-первых, отношения по управлению земельными ресурсами представляют собой один из видов земельных отношений, обособленный властной природой, особым субъектным составом и повышенной социальной значимостью. Во-вторых, основываясь на базовых конституционных положениях, они регулируются прежде всего земельным правом. В-третьих, данные отношения имеют много точек соприкосновения с административным правом. Наконец, различные аспекты отношений по управлению земельными ресурсами затрагиваются иными отраслями права (экологическим, природоресурсным, гражданским и др.). В этой связи автор предлагает использовать в их исследовании междотраслевой подход. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает и уточняет теорию междотраслевых связей применительно к правовому регулированию земельных отношений. На примере отношений по управлению земельными ресурсами показано взаимодействие различных отраслей права по достижению общественно значимых целей, выявлены факторы, препятствующие эффективности правового регулирования.

Ключевые слова: земля, земельные ресурсы, управление земельными ресурсами, отношения по управлению земельными ресурсами, земельные правоотношения, земельное право, институт земельного права, земельное законодательство, междотраслевой подход.

On the Nature of Land Resource Management Relations

Volkova T.V.**

Purpose. The main goal of the present article is to perceive the nature of the relations of land resources' management. To reach this goal the notion «land relations» is searched, the different classifications are done. **Methodology:** dialectic, abstraction, analysis, synthesis, deduction, logical method, legalistic method, interbranch legal research. **Results.** First, the relations of land resources' management are one of the type of land relations, specified by powerful nature, subjects and high social importance. Second, grounded on the basic constitutional statements they are regulated mostly by land legislation. Third, these relations are close to the administrative law. Finally, different aspects of the relations of land resources' management are touched by the other branches of law (ecological, natural-resources, civil etc.). In this regard the author suggested to use the interdisciplinary approach in its searching. **Scientific and practical significance.** this research develops and refines the theory of interbranch connections according to the legal regulation of land relations. On the example of the relations of land resources' management the cooperation between different branches of law for reaching socially significant goals is illustrated, the factors hampering the effectiveness of legal regulation are uncovered.

Key words: land, land resources, management of land resources, land relations, relations of land resources' management, land law, institute of land law, land legislation, interdisciplinary approach.

Исследование отношений по управлению земельными ресурсами всегда характеризовалось многообразием научных взглядов и подходов. Данный вид общественных отношений концентрирует в себе целый спектр важнейших экономических, политических, социальных и экологических аспектов, выступает отражением самых различных проблем и тенденций в обществе. Во многом это обусловливается уникальностью его объекта, которым в самом общем плане может быть названа земля с ее многоаспектной сущностью и разнообразием выполняемых в обществе функций¹.

Для уяснения природы отношений по управлению земельными ресурсами следует выявить их корреляцию с таким основополагающим понятием, как «земельные правоотношения».

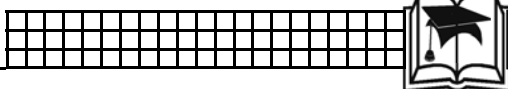
В самом общем плане земельные правоотношения можно определить как общественные отношения по поводу земли, урегулированные юридическими нормами². В данном определении содержится, по сути, всего два основных признака рассматриваемых отношений: во-первых, объ-

¹ См.: Боголюбов С.А. Земля — природный ресурс и объект права собственности // Экологическое право. 2009. № 5/6. С. 4–7.

² См.: Галиновская Е.А. Теоретические и методологические проблемы земельных правоотношений: монография. М., 2009. С. 12.

* **ВОЛКОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА**, доцент кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии, судья Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, кандидат юридических наук, volkovatv@yahoo.com
Статья написана при поддержке РФФИ (проект № 17-03-00509 РГНФ).

** **VOLKOVA TAT'YANA VLADIMIROVNA**, Assistant Professor of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy, Federal Judge of the Twelfth Commercial Appeal Court, Candidate of Legal Sciences

ект — земля (земли, земельные ресурсы) и во-вторых, урегулированность нормами права.

Земельные правоотношения классифицируются в литературе по-разному. Так, В.В. Петров группирует земельные отношения в зависимости от их содержания по основным институтам земельного права на четыре основных вида: правоотношения собственности на землю, правоотношения по государственному управлению землями, правоотношения по использованию земель и правоотношения по защите земельных прав³.

Схожую градацию земельных правоотношений, основывающуюся на аналогичном критерии, предлагает И.О. Краснова, выделяя правоотношения собственности на землю, землепользования, государственного управления землями, правоотношения в области охраны земель и правоотношения юридической ответственности⁴.

Также в зависимости от содержания проводит классификацию земельных отношений Е.С. Болтанова, где правоотношения в сфере управления земельными ресурсами занимают место в одном ряду с правоотношениями собственности на землю, правоотношениями по использованию земельных участков на правах, производных от права собственности, и охранительными правоотношениями⁵.

Как земельные по своему характеру отношения рассматривает управленческие отношения, связанные с землей, Е.В. Сырых, наряду с такими видами, как публичные земельные отношения, частные земельные отношения и имущественные отношения, связанными с землей⁶. Последняя классификация, правда, не может не вызвать некоторого недоумения. Исходя из приведенного перечня видов земельных отношений, получается, что управленческие отношения, связанные с землей, ученый не расценивает как публичные отношения, разводя их в разные группы, что вряд ли можно признать оправданным⁷.

На основе проведенного анализа можно следующие выводы. Во-первых, согласно общераспространенной точке зрения, правоотношения в сфере управления земельными ресурсами — это по своему содержанию земельные правоотношения, образующие их самостоятельный вид. И во-вторых, большинство ученых обособляют данные правоотношения от иных видов земельных правоотношений, в частности, правоотношений по использованию земли (земельных участков) и правоотношений по охране земель (земельных ресурсов).

Если первый вывод о характере (природе) отношений в сфере управления земельными ресурсами возражений не вызывает, то второй, вытекающий из группировки земельных отношений, по нашему мнению, является далеко не бесспорным. Мы считаем очевидным, что вышеупомянутые два аспекта (использование и охрана земельных ресурсов, с одной стороны, и управление ими — с другой) взаимообусловлены и взаимозависимы. Цели управления земельными ресурсами как вида публичной деятельности неразрывно связаны с их использованием и охраной, с обеспечением их должного порядка. Решение проблемы повышения эффек-

тивности использования земли основывается на многогранности функций и свойств земли, что, в свою очередь, влияет на содержание и механизм управления земельными ресурсами. Исходя из этого, искусственно разделять (противопоставлять) данные виды отношений вряд ли обоснованно.

Более логичной, на наш взгляд, выглядит дифференциация земельных отношений на имущественные отношения и отношения в сфере управления земельными ресурсами и охраны земель. Данную градацию поддерживает, в частности, С.Н. Братусь, выделяя отдельно имущественные и властно-организационные (административные) отношения по управлению земельным фондом⁸.

Итак, отношения в сфере управления земельными ресурсами, будучи земельными по своей природе, подпадают под сферу действия прежде всего и главным образом земельного права (законодательства). Согласно п. 1 ст. 3 Земельного кодекса РФ 2001 г. земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (земельные отношения). По мнению С.А. Боголюбова, главные задачи земельного законодательства — это обеспечение земельного правопорядка в соответствии с состоянием экономических и общественных отношений в России XXI века, стабилизация с помощью права аграрных, градостроительных и иных связанных с землей отношений в стране, совмещение экономических и неэкономических факторов реализации рыночных реформ⁹.

Однако было бы ошибочным утверждать, что данный вид отношений относится к сфере монорегулирования. Более того, для создания четкой, научно обоснованной, практически применимой концепции правового регулирования отношений в сфере управления земельными ресурсами, на наш взгляд, совершенно необходимым является обращение к межотраслевому подходу.

Межотраслевой характер управления земельными ресурсами как института земельного права отмечался, в частности, Г.Л. Земляковой. По ее мнению, данный вид деятельности подпадает под сферу регулирования сразу двух отраслей права — административного и земельного. Предмет «интереса» административного права в этом симбиозе составляют вопросы построения системы и структуры, а также организации деятельности государственных органов исполнительной власти и исполнительных органов местного самоуправления. Содержание и результаты управленческой деятельности вышеперечисленных органов по реализации ими своих полномочий в области земельных отношений регулируются уже нормами земельного права¹⁰.

Однако административное право — отнюдь не единственная отрасль, соприкасающаяся сферой своего регулирования с институтом управления земельными ресурсами. Прежде всего не следует забывать, что стержнем правовых отношений в сфере управления земельными ресурсами (как и любого другого вида правоотношений) выступает конституционно-правовое регулирование. Это обусловлено, во-первых, особенностями объекта регулирования; во-вторых,

³ См.: Земельное право России : учеб. / под ред. В.В. Петрова. М., 1995. С. 59–60.

⁴ См.: Краснова И.О. Земельное право. Элементарный курс. М., 2003. С. 30.

⁵ См.: Болтанова Е.С. Земельное право : учеб. М., 2009. С. 62–64.

⁶ См.: Сырых Е.В. Земельное право : учеб. М., 2005. С. 50.

⁷ См.: Чаркин С.А. Земельные правоотношения как межотраслевая правовая категория : монография. М., 2012. С. 75.

⁸ См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 2005. С. 120–121.

⁹ См.: Боголюбов С.А. Земельное право России. М., 2009. С. 11.

¹⁰ См.: Землякова Г.Л. Формирование кадастровых сведений о земельных участках как основы управления в сфере использования и охраны земель: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 22–23.

ролью Конституции Российской Федерации в регулировании земельных отношений (согласование частных и публичных интересов в сфере землепользования и собственности на землю); в-третьих, особенностями предмета и метода конституционного права как основополагающей отрасли российского права¹¹.

Таким образом, базу правового регулирования отношений в сфере управления земельными ресурсами образуют конституционные нормы. При этом Конституция Российской Федерации содержит нормы, как непосредственно регулирующие земельные отношения (к ним можно отнести ст. 9, 36, 72, 76), так и хоть и не называющие землю в качестве своего объекта, но так или иначе ее затрагивающие (например, ст. 58, закрепляющую обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам)¹².

В п. 2 вышеупомянутой ст. 3 Земельного кодекса РФ закрепляется возможность применения к земельным отношениям норм законодательства о недрах, лесного, водного законодательства, законодательства о животном мире, об охране и использовании других природных ресурсов, об охране окружающей среды, об охране атмосферного воздуха, об особо охраняемых природных территориях и объектах, об охране объектов культурного наследия народов Российской Федерации. В этой связи теоретический и практический интерес представляют взаимоотношения земельного с экологическим правом.

Земельно-правовые нормы приводятся в соответствие с экологическими требованиями, что проходит в русле общей экологизации норм российского законодательства¹³. Это проявляется по многим направлениям: при регулировании планирования и прогнозирования использования земельного фонда; при землеустройстве; предоставлении и изъятии земель; при наложении взысканий за нарушения земельного законодательства; в ходе государственного контроля за правильным использованием и охраной земель и т.д. Тем самым земельно-правовое регулирование, в том числе регулирование отношений в сфере управления земельными ресурсами, приобретает экологическую направленность¹⁴.

Экологизация отрасли земельного права — это лишь одна сторона решения проблемы охраны природы и комплексного природопользования. Всеобщие экологические связи в природе приводят к тому, что хозяйственная эксплуатация одного природного ресурса оказывает влияние на состояние других природных объектов и в целом природной среды. Поэтому стоит задача обеспечения охраны природы в процессе хозяйственной эксплуатации отдельных ее составных частей: земель, вод, лесов, недр.

Кроме того, цели управления земельными ресурсами неразрывно связаны не только с их использованием, но и

охраной, следовательно, осуществление данного вида государственной деятельности в обязательном порядке должно соответствовать эколого-правовым нормам.

Наибольшее количество как теоретических, так и практических вопросов возникает при рассмотрении соотношения регулирования различных аспектов земельных отношений нормами земельного и гражданского права. Основы взаимосвязи данных отраслей также заложены в Земельном кодексе РФ, согласно п. 3 ст. 3 которого имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами. Можно согласиться с Е.А. Галиновской в том, что земельное законодательство в современной России не нацелено, как это наблюдалось в советское время, на изолирование земли от общего имущественного оборота. Напротив, значение норм земельного права состоит в адекватном, удовлетворяющем как частным, так и публичным интересам, включении земельных ресурсов в общие имущественные отношения с непременным учетом особенностей земли как объекта правоотношений¹⁵.

Сразу оговоримся, что нас больше интересует не соотношение норм земельного права и гражданского при регулировании земельных отношений вообще, а роль гражданского права в регулировании конкретного их вида, а именно — отношений в сфере управления земельными ресурсами.

Для ее уяснения обратимся вновь к вопросу о дифференциации земельных отношений. Напомним, одной из распространённых в научной литературе точек зрения является разделение всего многообразия земельных отношений на имущественные отношения и отношения в сфере управления земельными ресурсами и охраны земель¹⁶. Если отталкиваться от нее, то вполне обоснованным представляется вывод В.А. Дозорцева о том, что земельные отношения как бы «распадаются» на регулируемые гражданским и административным правом¹⁷. В этой связи «ненаучным», по мнению Н.Н. Осокина, является отнесение вопросов, связанных с управлением земельными ресурсами страны, к гражданским отношениям¹⁸.

Таким образом, в регулировании земельных отношений противопоставляются административно-правовые (распространяются на управленческие земельные отношения) и гражданско-правовые (охватывают земельно-имущественные отношения) начала. Следовательно, казалось бы, к отношениям в сфере управления земельными ресурсами гражданское право никоим образом неприменимо.

Однако мы считаем, что данное заявление чересчур категорично. В данном случае все зависит от избранной трак-

¹¹ См.: Воронина М.Д. Конституционно-правовые основы государственного управления в области использования и охраны земель в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 9.

¹² См.: Чмыхало Е.Ю. Реализация норм Конституции Российской Федерации в земельном законодательстве // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 49–51.

¹³ См.: Юрченко А.Д. Экологизация отраслей российского права // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 10. С. 154–157.

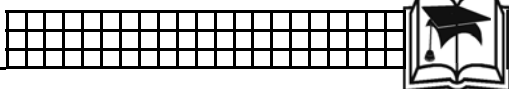
¹⁴ См.: Боголюбов С.А., Сулейманов М.К. Место экологического права и его структурных элементов в системе права // Право и государство. 2014. № 2. С. 60–65.

¹⁵ См.: Галиновская Е.А. О развитии законодательного регулирования земельных отношений // Хозяйство и право. 2009. № 12. С. 30–35.

¹⁶ См.: Земельное право : учеб. пособие / под ред. К.Г. Пандакова. Саратов, 2010. С. 24.

¹⁷ См., напр.: Дозорцев В.А. Проблемы совершенствования гражданского права Российской Федерации при переходе к рыночной экономике // Государство и право. 1994. № 1. С. 26.

¹⁸ См.: Осокин Н.Н. К вопросу о природе земельных отношений // Экологическое право России : сб. материалов науч.-практ. конф. 1995–1998 годов / под ред. А.К. Голиченкова. М. : Зерцало, 1999. С. 375.

товки — узкой или широкой — сущности управления земельными ресурсами (о чем мы более подробно будем говорить далее). Действительно, с позиции узкого подхода к понятию управления земельными ресурсами как деятельности исключительно исполнительных органов власти (административной деятельности) гражданское право «исключается» из ее регулирования. Однако если взять за основу широкую трактовку управления земельными ресурсами как любого проявления государственного участия в регулировании земельных отношений, то при его исследовании мы не сможем обойтись без обращения к нормам гражданского права.

В условиях рыночной экономики земельные участки в современной России вовлечены в гражданский оборот¹⁹. Принимая нормативные правовые акты, затрагивающие различные аспекты оборота земельных участков как объектов собственности, государство, хоть и не прямо, но все-таки влияет на их судьбу, следовательно, в определенном смысле опосредованно осуществляет управление земельными ресурсами страны. Следовательно, и такой, казалось бы, однозначно публично-правовой институт, как управление земельными ресурсами, так или иначе соприкасается с частным (гражданским) правом.

¹⁹ См.: Иконицкая И.А. Современные тенденции развития законодательства о земле в Российской Федерации // Государство и право. 2010. № 1. С. 70–76.

Таким образом, отношения по управлению земельными ресурсами представляют собой один из видов земельных отношений, обособленный властной природой, особым субъектным составом и повышенной степенью социальной значимости, выступая в качестве объекта изучения сразу нескольких — экономических, политических, технических, сельскохозяйственных и, разумеется, юридических — наук.

Их исследование юриспруденцией с целью создания научно обоснованной, целостной, непротиворечивой концепции правового регулирования управления земельными ресурсами может и должно иметь в своей основе исключительно комплексный (межотраслевой) подход, обусловленный системными связями данных отношений с различными сферами правового регулирования, в том числе и в области судебной защиты. Основываясь на конституционно-правовых положениях, находясь по сути «на стыке» земельного и административного права, отношения по управлению земельными ресурсами в отдельных своих аспектах подпадают под области регулирующего воздействия иных отраслей российского законодательства (экологического, природоресурсного, гражданского, процессуального и др.). Межотраслевой взгляд на сущность, структуру и функции управления земельными ресурсами представляет собой мощнейший теоретико-методологический ресурс, обладающий высоким потенциалом практической применимости в условиях дефицита научных исследований в данном направлении.

Литература

1. Боголюбов С.А. Земельное право России / С.А. Боголюбов. М. : Норма, 2009. 432 с.
2. Боголюбов С.А. Земля — природный ресурс и объект права собственности / С.А. Боголюбов // Экологическое право. 2009. № 5/6. С. 4–7.
3. Боголюбов С.А. Место экологического права и его структурных элементов в системе права / С.А. Боголюбов, М.К. Сулейманов // Право и государство. 2014. № 2. С. 60–65.
4. Болтанова Е.С. Земельное право : учебник / Е.С. Болтанова. М. : РИОР, 2009. 553 с.
5. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права / С.Н. Братусь. М. : Юстицинформ, 2005. 208 с.
6. Воронина М.Д. Конституционно-правовые основы государственного управления в области использования и охраны земель в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / М.Д. Воронина. Челябинск, 2010. 258 с.
7. Галиновская Е.А. О развитии законодательного регулирования земельных отношений / Е.А. Галиновская // Хозяйство и право. 2009. № 12. С. 30–35.
8. Галиновская Е.А. Теоретические и методологические проблемы земельных правоотношений : монография / Е.А. Галиновская. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2009. 320 с.
9. Дозорцев В.А. Проблемы совершенствования гражданского права Российской Федерации при переходе к рыночной экономике / В.А. Дозорцев // Государство и право. 1994. № 1. С. 26–35.
10. Земельное право России : учебник / под ред. В.В. Петрова. М. : Стоглав, 1995. 300 с.
11. Земельное право : учеб. пособие / под ред. К.Г. Пандакова. Саратов : Ай Пи Эй Медиа, 2010. 328 с.
12. Землякова Г.Л. Формирование кадастровых сведений о земельных участках как основы управления в сфере использования и охраны земель: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.06 / Г.Л. Землякова. М., 2016. 449 с.
13. Иконицкая И.А. Современные тенденции развития законодательства о земле в Российской Федерации / И.А. Иконицкая // Государство и право. 2010. № 1. С. 70–76.
14. Краснова И.О. Земельное право. Элементарный курс / И.О. Краснова. М. : Юрист, 2003. 272 с.
15. Осокин Н.Н. К вопросу о природе земельных отношений / Н.Н. Осокин // Экологическое право России : сб. материалов науч.-практ. конф. 1995–1998 годов / под ред. А.К. Голиченкова. М. : Зерцало, 1999. С. 374–377.
16. Сырых Е.В. Земельное право : учеб. / Е.В. Сырых. М. : Юстицинформ, 2005. 336 с.
17. Чаркин С.А. Земельные правоотношения как межотраслевая правовая категория : монография / С.А. Чаркин. М. : Юрайт, 2012. 237 с.
18. Чмыхало Е.Ю. Реализация норм Конституции Российской Федерации в земельном законодательстве / Е.Ю. Чмыхало // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 49–51.
19. Юрченко А.Д. Экологизация отраслей российского права / А.Д. Юрченко // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 10. С. 154–157.

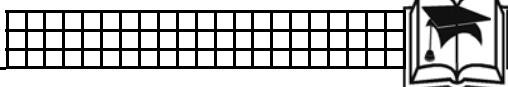
References

1. Bogolyubov S.A. Zemel'noe pravo Rossii [Russian Land Law] / S.A. Bogolyubov. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2009. 432 p.
2. Bogolyubov S.A. Zemlya — prirodnyj resurs i ob'ekt prava sobstvennosti [Land as Natural Resource and Property] / S.A. Bogolyubov // Ekologicheskoe pravo. Environmental Law. 2009. № 5/6. S. 4–7.
3. Bogolyubov S.A. Mesto ekologicheskogo prava i ego strukturnykh elementov v sisteme prava [The Role of Environmental Law and Its Structural Elements in the Law System] / S.A. Bogolyubov, M.K. Suleymanov // Pravo i gosudarstvo — Law and State. 2014. № 2. S. 60–65.
4. Boltanova E.S. Zemel'noe pravo : uchebnik [Land Law: Textbook] / E.S. Boltanova. Moskva : RIOR — Moscow : RIOR, 2009. 553 s.

5. Bratus S.N. Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava [Soviet Civil Law Subject and System] / S.N. Bratus. Moskva : Yustitsinform — Moscow : Justice Inform, 2005. 208 s.
6. Voronina M.D. Konstitutsionno-pravovye osnovy gosudarstvennogo upravleniya v oblasti ispol'zovaniya i okhrany zemel' v Rossijskoj Federatsii : dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.02 [Constitutional Law Fundamentals of Public Administration in Land Use and Protection in the Russian Federation : Thesis of ... Candidate of Legal Sciences: 12.00.02] / M.D. Voronina. Chelyabinsk — Chelyabinsk, 2010. 258 s.
7. Galinovskaya E.A. O razvitii zakonodatel'nogo regulirovaniya zemel'nykh otnoshenij [On Development of Legislative Regulation of Land Relations] / E.A. Galinovskaya // Khozyajstvo i pravo. Business and Law. 2009. № 12. S. 30–35.
8. Galinovskaya E.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy zemel'nykh pravootnoshenij: monografiya [Theoretical and Methodological Issues of Land Relations : monograph] / E.A. Galinovskaya. M. : Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF — Moscow : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2009. 320 S.
9. Dozortsev V.A. Problemy sovershenstvovaniya grazhdanskogo prava Rossijskoj Federatsii pri perekhode k rynochnoj ekonomike [Issues of Improvement of Civil Law of the Russian Federation in the Course Transition to a Market Economy] / V.A. Dozortsev // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 1994. № 1. S. 26–35.
10. Zemel'noe pravo Rossii : uchebnyk / pod red. V.V. Petrova [Russian Land Law : Textbook]. M. : Stoglav — Moscow : Stoglav, 1995. 300 s.
11. Zemel'noe pravo : ucheb. posobie / pod red. K.G. Pandakova [Land Law : Textbook]. Saratov : Aj Pi Ej Media — Saratov : IPA Media, 2010. 328 s.
12. Zemlyakova G.L. Formirovanie kadastryvykh svedenij o zemel'nykh uchastkakh kak osnovy upravleniya v sfere ispol'zovaniya i okhrany zemel': problemy teorii i praktiki : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.06 [Compilation of Cadastral Data on Land Plots as the Fundamentals of Management of Land Use and Protection: Issues of Theory and Practice : Author's Abstract of Thesis of ... Doctor of Law: 12.00.06] / G.L. Zemlyakova. Moskva — Moscow, 2016. 449 s.
13. Ikonitskaya I.A. Sovremennye tendentsii razvitiya zakonodatel'stva o zemle v Rossijskoj Federatsii [Modern Tendencies of Land Legislation Elaboration in the Russian Federation] / I.A. Ikonitskaya // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2010. № 1. S. 70–76.
14. Krasnova I.O. Zemel'noe pravo. Elementarnyj kurs [Land Law. Elementary Course] / I.O. Krasnova. M. : Yurist — Moscow : Lawyer, 2003. 272 s.
15. Osokin N.N. K voprosu o prirode zemel'nykh otnoshenij / N.N. Osokin // Ekologicheskoe pravo Rossii : sb. materialov nauch.-prakt. konf. 1995–1998 godov / pod red. A.K. Golichenkova [On the Nature of Land Relations / N.N. Osokin // Russian Environmental Law : Collection of Materials of Scientific and Practical Conferences of 1995 through 1998] / edited by A.K. Golichenkov. M. : Zertsalo — Moscow : Mirror, 1999. S. 374–377.
16. Strykh E.V. Zemel'noe pravo : ucheb. [Land Law : Textbook] / E.V. Strykh. M. : Yustitsinform — Moscow : Justice Inform, 2005. 336 s.
17. Charkin S.A. Zemel'nye pravootnosheniya kak mezhotraslevaya pravovaya kategoriya: monografiya [Land Relations as an Inter-Branch Legal Category : monograph] / S.A. Charkin. M. : Yurajt — Moscow : Urait, 2012. 237 s.
18. Chmykhalo E.Yu. Realizatsiya norm Konstitutsii Rossijskoj Federatsii v zemel'nom zakonodatel'stve [Implementation of Provisions of the Constitution of the Russian Federation in the Land Law] / E.Yu. Chmykhalo // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo — Constitutional and Municipal Law. 2016. № 8. S. 49–51.
19. Yurchenko A.D. Ekologizatsiya otraslej rossijskogo prava [Environmentalization of Russian Law Branches] / A.D. Yurchenko // Sborniki konferentsij NITS Sotsiosfera — Collections of Conferences of Scientific Publishing Centre Sociosphere. 2016. № 10. S. 154–157.

DOI: 10.18572/1813-1190-2017-11-33-36

К вопросу об организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению, предупреждению и раскрытию краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта

Сафонов Н.В.*

Цель. Рассмотреть организационно-тактические меры, применяемые в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с кражами, совершаемыми на объектах воздушного транспорта, сформулировать предложения по совершенствованию таких мер. В связи с тем, что до настоящего времени в теории и практике оперативно-розыскной деятельности вопросы, связанные с организацией выявления, предупреждения и раскрытия краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта, отдельно не рассматривались, а решались исключительно на формально-догматической основе, имеются сложности при борьбе с данными преступлениями.

Методология: диалектический (всеобщий) метод научного познания, формально-логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, аналогия); общенаучные методы (наблюдение, измерение, моделирование, описание, сравнение). **Выводы.** Необходимо внедрить в практику оперативных подразделений органов внутренних дел и в теорию оперативно-розыскной деятельности ряд перспективных частных методик, связанных с выявлением, раскрытием и предупреждением данных хищений. **Научная и практическая значимость.** Научные положения, выводы и рекомендации, приведенные в статье, могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций системы МВД России по дисциплине ОРД ОВД, в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в рамках занятий по служебной подготовке руководителей и сотрудников оперативных подразделений, при подготовке учебно-методических материалов. Выводы и результаты проведенного исследования имеют практическое значение для разработки и применения организационно-тактических мер по борьбе с кражами, совершаемыми на объектах воздушного транспорта.

Ключевые слова: организация оперативно-розыскной деятельности, кражи, объекты воздушного транспорта, выявление, предупреждение, раскрытие.

On Arrangement of Operational Search Activities of Internal Affairs Bodies for the Detection, Prevention and Solution of Theft Crimes Committed at Air Transport Objects

Safonov N.V.**

Purpose. Consideration of the organizational and tactical measures in the field of operational-investigative activity of internal affairs agencies to fight thefts on the objects of air transport, formulation of proposals for the improvement of such measures. Due to the fact that up to the present time in the theory and practice of operational-investigative activity questions associated with the organization of identification, prevention and detection of thefts on the objects of air transport, were not separately considered, but were decided only on formal-dogmatic basis, there are difficulties in the fight against these crimes.

Methods: dialectic (universal) method of scientific cognition, formal-logical methods (analysis, synthesis, induction, deduction, abstraction, analogy), general scientific methods (observation, measurement, modeling, description, comparison).

Results. It is necessary to implement to the practice of operational departments of internal affairs agencies and the theory of operational-investigative activity a number of promising private methods related to the of identification, prevention and detection of these crimes. **Scientific and practical significance.** Scientific and practical significance. Scientific provisions, conclusions and recommendations given in this article can be used in the educational process of educational institutions of the MIA of Russia in the discipline of Operational-investigative activity of internal affairs agencies, operational-service activity of internal affairs agencies as part of classes for service training of managers and staff of operational departments in the compilation of teaching materials. The findings and results of the study are of practical importance for the development and application of organizational and tactical measures to fight thefts committed on objects of air transport.

Key words: organization of operational-investigative activities, thefts, objects of air transport, identification, prevention, detection.

* САФОНОВ НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, адъюнкт кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, n-safonov@mail.ru

** SAFONOV NIKOLAY V., Junior Scientific Assistant of the Department of Arrangement of Operational Search Activities of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

В оперативно-розыскной деятельности по борьбе с кражами, совершаемыми на объектах воздушного транспорта, организационно-тактические меры занимают основное место, так как от их правильного применения зависит результативность борьбы с указанным видом преступлений.

Оперативно-тактические вопросы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с рассматриваемыми кражами с учетом современных условий требуют дополнительной научной разработки. Стоит отметить, что исследование этой проблемы во многом осуществлялось при изучении ее оперативно-тактических аспектов.

Применение теоретических положений, нашедших отражение в трудах известных ученых, в совокупности с материалами проведенного исследования позволили обозначить проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в этой сфере и сформулировать предложения по совершенствованию организационно-тактических мер для эффективности указанной деятельности.

Термин «организационно-тактические меры» является собирательным и состоит из двух процессов: тактики оперативно-розыскной деятельности и ее организации. Употребление этих терминов вместе образует термин, обладающий новыми качествами. Таким образом, организационно-тактические меры носят управленческий характер по отношению к тактическим аспектам борьбы с рассматриваемыми преступлениями. Он включает две подсистемы — управляющую (субъект организации — руководители органов внутренних дел и оперативных подразделений), цель которой — обеспечить результативную борьбу с кражами, совершаемыми на объектах воздушного транспорта, и управляемую (объект воздействия — сотрудники органов внутренних дел), цель которой — результативность данной борьбы.

Из этого следует, что содержание организационно-тактических мер оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с кражами, совершаемыми на объектах воздушного транспорта, связано с решением задач по организации оперативного обслуживания объектов воздушного транспорта, *выявлению, предупреждению и раскрытию* рассматриваемых краж в условиях сложившейся оперативной обстановки.

Особое место в обеспечении эффективности борьбы с рассматриваемыми преступлениями отводится их *выявлению*. В соответствии с Федеральным законом № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» выявление преступлений является обязанностью оперативных подразделений и составляет основу оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с кражами, совершаемыми на объектах воздушного транспорта.

В ходе проведенного исследования установлено, что на настоящий период времени в России наблюдается ухудшение оперативной обстановки в этой сфере деятельности органов внутренних дел, которое является следствием упущений в области выявления рассматриваемых преступлений. Поэтому нами разработаны критерии и показатели (обязывающие выявлять кражи на объектах воздушного транспорта) по оценке деятельности оперативных подразделений, осуществляющих борьбу с рассматриваемыми преступлениями, с целью решения данной проблемы.

В оперативно-розыскной деятельности выявление является одной из организационно-тактических форм (направлений) оперативной работы, называемой учеными по-разному. Существуют следующие формулировки термина «выявление»: оперативный поиск; выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес; выявление первичных оператив-

но-розыскных данных; поиск первичной оперативной информации и другие.

Несмотря на некоторое различие в терминах, в основе своей данные понятия включают в себя комплекс оперативно-розыскных мер по получению на первоначальном этапе информации, представляющей оперативный интерес для эффективной борьбы с преступлениями.

По нашему мнению, В.М. Аتماжитов наиболее полно раскрыл рассматриваемую организационно-тактическую меру, назвав ее «выявление (поиск) первичных оперативно-розыскных данных», под которой понимается «...комплекс целенаправленных мероприятий, осуществляемых субъектами оперативно-розыскной деятельности для обнаружения, проверки и накопления сведений, содержащих новые (ранее не известные ОВД) специальные знания, имеющие значение при решении задач борьбы с преступностью»¹.

Процесс выявления (поиска) первичных оперативно-розыскных данных по борьбе с кражами, совершаемыми на объектах воздушного транспорта, состоит из последовательных этапов деятельности: 1) *получение первичных сведений*; 2) *проверка полученных сведений*; 3) *принятие решения по результатам такой проверки*. Каждому из указанных этапов должна соответствовать определенная деятельность сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих борьбу с кражами, совершаемыми на объектах воздушного транспорта.

Основываясь на полученных результатах исследования, выделим основные положения по совершенствованию организационно-тактических мер по выявлению рассматриваемых краж:

1. Организация оперативно-тактических мер данного направления деятельности должна осуществляться непрерывно и основываться на анализе оперативной обстановки в области совершения этих краж. 2. Необходимо правильно определить объекты оперативного поиска и накапливать информацию о них. 3. Для достижения положительных результатов при осуществлении организационно-тактических мер руководитель должен определить направления поиска первичных сведений, представляющих оперативный интерес. 4. В соответствии с направлениями поиска руководитель органа внутренних дел на воздушном транспорте должен использовать силы и средства для результативного выявления первичных сведений, представляющих оперативный интерес.

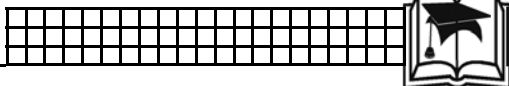
Помимо оперативных подразделений, осуществляющих борьбу с кражами, совершаемыми на объектах воздушного транспорта, для выявления оперативно значимой информации должны использоваться другие службы (в соответствии с их возможностями), субъекты внешнего и внутреннего взаимодействия, а также гласное и негласное содействие граждан.

Другой организационно-тактической задачей по борьбе с кражами, совершаемыми на объектах воздушного транспорта, является их *раскрытие*. В юридической литературе справедливо отмечается, что тактика раскрытия тех или иных видов преступлений зависит от характера самого преступления, обстоятельств и способов его совершения, социально-психологического характера личности преступника и его действий.

В соответствии с Федеральным законом РФ № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» раскрытие преступлений является одной из основных задач органов внутренних дел.

Учитывая разнообразие теоретических подходов к вопросам раскрытия преступлений, в практической деятельности

¹ Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Учебник / под ред. В.М. Аتماжитова. Общая часть. М., 1990. С. 365.

эту проблему призваны решать не только оперативные подразделения, наделенные правом и обязанностью заниматься оперативно-розыскной деятельностью, но и другие органы и должностные лица, осуществляющие досудебное производство по уголовным делам.

С учетом точек зрения различных ученых и применительно к теме статьи автор считает, что деятельность по раскрытию краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта, заключается в системе организационных мер, оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на обнаружение события преступления, установление обстоятельств его совершения, виновного лица и осуществление его уголовного преследования, в целях обеспечения применения к нему судом наказания в соответствии с законом.

Данное утверждение означает, что для полного раскрытия рассматриваемых краж необходимо осуществить целую систему организационных мероприятий, оперативно-розыскных и следственных действий по выявлению (обнаружению) самого преступления, установлению через признаки его события и состава, установлению конкретных лиц, виновных в этом преступлении, обеспечению при необходимости их задержания и наказания².

Для решения задач борьбы с кражами, совершаемыми на объектах воздушного транспорта, руководителям органов внутренних дел и оперативных подразделений необходимо на должном уровне осуществлять организационно-управленческие, организационно-тактические и организационно-технические меры. Правильное применение названных мер позволит эффективно нейтрализовать факторы, негативно влияющие на процесс раскрытия краж, совершенных и совершаемых на объектах воздушного транспорта. Результаты исследования показали, что к таким факторам в большей мере относятся: 1) отсутствие в начальный период раскрытия совершенной кражи информации о личности преступника, а также о возможных свидетелях, времени совершения преступления и местонахождении похищенного имущества. Знание информации дает возможность выдвигать более конкретизированные версии о лице, совершившем кражу, о средствах и способах ее совершения, о месте нахождения похищенного имущества и источниках доказательств; 2) отсутствие возможностей (в силу ряда причин) проведения оперативно-розыскных мероприятий по установлению необходимой для раскрытия информации; 3) недостаток оперативно-розыскных сил и средств, использование которых позволяет обнаружить и применить нужную информацию при раскрытии; 4) исчезновение доказательственной базы до момента ее обнаружения оперативными сотрудниками³.

Перечисленные факторы не являются исчерпывающими, в каждом конкретном случае они могут варьироваться в зависимости от особенностей совершения той или иной кражи. Учет и нейтрализация руководителями органов внутренних дел и руководителями оперативных подразделений по борьбе с кражами, совершаемыми на объектах воздушного транспорта, таких факторов, влияющих на раскрытие преступлений, играет важнейшую роль при организации рассматриваемого вида правоохранительной деятельности.

Несмотря на важность перечисленных выше мер организационно-управленческого характера, следует иметь в виду,

что положительных результатов в раскрытии краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта, невозможно достичь без осуществления комплекса мер организационно-тактического характера, которые обеспечивают должную оперативную готовность органа внутренних дел на воздушном транспорте к решению поставленных задач по раскрытию рассматриваемых краж.

В рамках мер организационно-тактического характера руководители должны: 1) организовывать получение своевременной, полной и достоверной первичной информации о признаках совершения указанных преступлений (гласным и негласным путем); 2) организовать работу по принятию неотложных и необходимых мер в целях установления преступников и их задержания; 3) организовывать работу на месте совершившейся или обнаруженной кражи до прибытия основных сил, задействованных в ее раскрытии; 4) организовать подбор сотрудников, входящих в следственно-оперативную и оперативную группы, для качественного проведения первоначальных следственных и оперативно-розыскных действий с целью установления и задержания по горячим следам лиц, совершивших кражу; 5) создавать условия для работы следственно-оперативной группы и своевременного прибытия ее к месту происшествия; 6) организовать управление силами и средствами как при сборе первоначального материала, так и в последующих действиях, направленных на раскрытие совершенной кражи; 7) контроль за ходом работы по раскрытию совершенной кражи должен включать в себя сбор и анализ информации, оценку имеющихся проблемных вопросов по результативности работ, вариантов их решения, а также, при необходимости, дополнительное выделение сил и средств, создание необходимых условий, осуществление внутреннего и внешнего взаимодействия, решения организационно-технических вопросов.

К следующей задаче оперативно-розыскной деятельности, предусмотренной ст. 2 Федерального закона № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности», относится предупреждение преступлений. Кроме органов внутренних дел, проблемой предупреждения преступлений занимаются различные государственные органы, общественные организации и объединения.

Предупреждение краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта, является приоритетной организационно-тактической мерой органов внутренних дел на воздушном транспорте для борьбы с данными преступлениями.

Оперативные подразделения органов внутренних дел на воздушном транспорте должны использовать различные меры предупредительного характера для решения задач по борьбе с кражами, совершаемыми на объектах воздушного транспорта⁴. В ходе проведенного исследования и анализа положительного опыта выяснено, что правильная организация и целенаправленное осуществление деятельности по предупреждению рассматриваемых преступлений оказывают положительное влияние на уровень, структуру и динамику краж на объектах воздушного транспорта, обеспечивают последовательное снижение количества совершаемых краж⁵.

² Предупреждение и раскрытие преступлений аппаратами уголовного розыска. Учебник / под общ. ред. проф. А.Н. Харитонова. Омский юридический институт МВД России. Омск, 1997. С. 131–132.

³ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1978. Т. 2. С. 370–371.

⁴ Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. Труды Академии управления МВД России. М., 2001. С. 16–18.

⁵ Лекарь А.Г. Научные основы организации предотвращения преступлений органами внутренних дел. М., 1969. С. 73.

Учитывая отсутствие научных разработок в сфере оперативно-розыскного предупреждения краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта, опираясь на базовые положения, связанные с предупреждением преступлений, выделим основные направления (элементы) организации деятельности оперативных подразделений по предупреждению краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта: 1) профилактика рассматриваемых краж; 2) предотвращение краж; 3) пресечение краж.

Каждое из указанных направлений представляет самостоятельную оперативно-розыскную деятельность, проводимую разными по своему содержанию мероприятиями с использованием различных сил, методов и средств, осуществляемую для достижения конкретной цели. В совокупности указанные элементы взаимосвязаны и имеют основную цель — не допустить (предупредить) кражи, совершаемые на объектах воздушного транспорта.

Успешное сочетание организационно-тактических мер, осуществляемых руководителем органов внутренних дел по предупреждению краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта, может реально обеспечить задачу оперативно-розыскной деятельности по предупреждению и пресечению рассматриваемых краж.

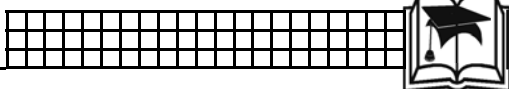
Для решения задач борьбы с кражами, совершаемыми на объектах воздушного транспорта, руководителям органов внутренних дел и оперативных подразделений необходимо на должном уровне осуществлять организационно-управленческие, организационно-тактические и организационно-технические меры. Правильное применение названных мер позволит эффективно нейтрализовать факторы, негативно влияющие на процесс борьбы с кражами, совершенными и совершаемыми на объектах воздушного транспорта.

Литература

1. Аتماжитов В.М. Об основных направлениях дальнейшего развития теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. Труды Академии управления МВД России. М., 2001. С. 16–18.
2. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: общая часть / под ред. В.М. Аتماжитова. М.: Академия МВД СССР, 1990. 365 с.
3. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики / Р.С. Белкин. М., 1978. Т. 2. 464 с.
4. Лекарь А.Г. Научные основы организации предотвращения преступлений органами внутренних дел. М., 1969. 297 с.
5. Предупреждение и раскрытие преступлений аппаратами уголовного розыска. Учебник / под общей ред. проф. А.Н. Харитоновой. Омский юридический институт МВД России. Омск, 1997. 337 с.

References

1. Atmazhitov V.M. Ob osnovnykh napravleniyakh dal'nejshego razvitiya teorii operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennikh del / V.M. Atmazhitov, V.G. Bobrov // Aktual'nye voprosy teorii i praktiki operativno-rozysknoj deyatel'nosti. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii [On Main Areas of Further Development of Operational Search Activity Theory of Internal Affairs Bodies / V.M. Atmazhitov, V.G. Bobrov // Relevant Issues of Theory and Practice of Operational Search Activities. Publications of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation]. Moskva — Moscow, 2001. S. 16–18.
2. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del: obshchaya chast' [Operational Search Activities of Internal Affairs Bodies: General Part] / edited by V.M. Atmazhitov. Moskva : Akademiya MVD SSSR — Moscow : Academy of the Ministry of the Interior of the USSR, 1990. 365 s.
3. Belkin R.S. Kurs sovetskoj kriminalistiki [Soviet Criminalistics Course] / R.S. Belkin. Moskva — Moscow, 1978. Volume 2. 464 s.
4. Lekar A.G. Nauchnye osnovy organizatsii predotvrashcheniya prestuplenij organami vnutrennikh del [Scientific Fundamentals of Crime Prevention Arrangement by Internal Affairs Bodies] / A.G. Lekar. Moskva — Moscow, 1969. 297 s.
5. Preduprezhdenie i raskrytie prestuplenij apparatami ugolovnogo rozyska : uchebnik / pod obshchej red. prof. A.N. Kharitonova. Omskij yuridicheskij institut MVD Rossii [Crime Prevention and Exposure by Criminal Investigation Offices : textbook]. Omsk — Omsk, 1997. 337 s.

DOI: 10.18572/1813-1190-2017-11-37-41

Понятие и элементы уголовно-правового обеспечения*

Шкабин Г.С.**

Цель. В названиях и содержании научных публикаций по уголовному праву часто встречается термин «уголовно-правовое обеспечение». При этом их авторы практически никогда не уделяют необходимого внимания определению данного понятия. Оно преподносится как заведомо понятное и не вызывающее вопросов. В целом «правовое обеспечение» как юридическая категория было введено в научный оборот во второй половине прошлого века в административном праве. Именно в этой отрасли права оно и получило наибольшее распространение. В настоящей статье автор обращается к публикациям по различным отраслям права, связанным с рассматриваемой темой, для разработки собственного понятия, предназначенного для использования в научном обороте по уголовному праву. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований, экспертный опрос. **Выводы.** Уголовно-правовое обеспечение имеет сложный характер и включает в себя несколько элементов. Первый — правоформирование (правообразование), рассматривается и как процесс (правотворчество и предшествующее ему научное обоснование), и как результат (факт наличия совокупности правовых средств). Второй элемент — реализация правовых средств (норм права) в процессе регулирования общественных отношений. Обобщая приведенные в научных публикациях различные точки зрения, автор дает собственное определение уголовно-правовому обеспечению. При этом делается отграничение от смежных категорий. Сделанные выводы подтверждаются результатом социологического исследования. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает и совершенствует понятийный аппарат науки уголовного права, что позволит в дальнейшем избегать неопределенности толкования одних и тех же понятий. Сделанные выводы и предложения могут быть использованы в научных и учебных публикациях по теории права и уголовному праву.

Ключевые слова: уголовно-правовое обеспечение, правоформирование, реализация права, уголовно-правовое регулирование, нормы уголовного права.

Criminal Enforceability Notion and Elements***

Shkabin G.S.****

Purpose. In the names and content of scientific publications on the criminal law, the term “criminal law provision” is often encountered. At the same time, their authors practically never pay the necessary attention to the definition of this concept. It is presented as obviously understandable and does not cause questions. In general, “legal security”, as a legal category, was introduced into the scientific profession in the second half of the last century in administrative law. It is in this branch of law that it has received the greatest distribution. In this article, the author refers to publications on various branches of law related to the topic under consideration, for the development of his own concept, intended for use in the scientific turnover of criminal law. **Methods:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, method of inter-disciplinary legal studies, expert survey. **Results.** Criminal law provision is complex and involves several elements. The first — law formation (legal education), is considered both as a process (law-making and the scientific justification preceding it) and as a result (the fact of the availability of a set of legal means). The second element is the realization of legal means (legal norms) in the process of regulating public relations. Summarizing the various points of view presented in scientific publications, the author gives his own definition of the criminal law provision. At the same time, separation from adjacent categories is done. The conclusions are confirmed by the result of a sociological study. **Scientific and practical significance.** The research carried out develops and improves the conceptual apparatus of the science of criminal law, which will in the future avoid the uncertainty of the interpretation of the same concepts. The conclusions and proposals made can be used in scientific and educational publications on the theory of law and criminal law.

Key words: criminally-legal maintenance, lawmaking, realization of the right, criminally-legal regulation.

Термин «правовое обеспечение» (как и производный от него «уголовно-правовое обеспечение») в юридической литературе используется достаточно часто, при этом его значение раскрывается далеко не всегда. Представляется естественным, что это базовое понятие должно быть разработано

в теории права. На данное обстоятельство указывали ученые еще во второй половине прошлого века¹. Однако представи-

¹ Правовые проблемы РАСУ/АН УССР, Институт государства и права. Киев, 1985. С. 103—107. Цит. по: Редкоус В.М. Админи-

* Статья рекомендована кафедрой уголовного права Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

** **ШКАБИН ГЕННАДИЙ СЕРГЕЕВИЧ**, доцент кафедры уголовного права Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, uprzn@ya.ru

*** The article has been recommended by the Department of Criminal Law of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

**** **SHKABIN GENNADY S.**, Assistant Professor of the Department of Criminal Law of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

тели соответствующей научной специальности явно не уделяют этому вопросу должного внимания. Так, содержание рассматриваемой категории не дается ни в классических работах, ни в современных учебниках по теории государства и права. Встречающиеся немногочисленные определения в опубликованных результатах исследований по различным отраслям правовой науки не отличаются единством. При этом разнообразие мнений по данному вопросу влечет за собой появление диссонанса в системе юридических понятий, что противоречит прагматической природе правовой науки.

Об обеспечении в уголовном праве упоминается достаточно часто. Например, Ю.И. Ляпунов считал, что регулятивная функция уголовного права, помимо регулирования негативных общественных отношений, состоит и в «обеспечении нормального функционирования наиболее ценных позитивных общественных отношений, регулируемых другими отраслями права (гражданского, государственного и др.)»². В.В. Мальцев говорит об уголовно-правовых отношениях, которые обеспечивают предмет уголовно-правовой охраны³. По мнению Ю.Е. Пудовочкина и С.С. Пирвагидова, уголовное право обеспечивает равные средства правовой охраны человека, общества и государства⁴. А.П. Бойко считает, что уголовное право имеет обеспечительный характер по отношению к «созидательным» отраслям права⁵. С.С. Кузьмин указывает на то, что уголовное право обеспечивает различные виды общественно полезной деятельности⁶.

Термин «уголовно-правовое обеспечение» нередко употребляется и в названиях докторских диссертаций по уголовному праву. К их числу можно отнести, например, следующие: «Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение экономической безопасности Российской Федерации в сфере таможенной деятельности»⁷; «Теоретические и методологические проблемы уголовного-правового обеспечения права человека на гражданскую самозащиту»⁸; «Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии»⁹ и др.

стративно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах — участниках Содружества Независимых Государств : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 36.

² См.: Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997. С. 32.

³ См.: Мальцев В.В. Введение в уголовное право. Волгоград, 2000. С. 108.

⁴ См.: Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. С. 111.

⁵ См.: Бойко А.П. Системная среда уголовного права : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 10.

⁶ Кузьмин С. С. Проблемы уголовного-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности : материалы Регионального круглого стола (Рязань, 9 апреля 2015 г.) / под ред. Е.Н. Билоуса, Г.С. Шкабина. Рязань, 2015. С. 18.

⁷ См.: Кочубей М.А. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение экономической безопасности Российской Федерации в сфере таможенной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

⁸ См.: Меркурьев В.В. Теоретические и методологические проблемы уголовного-правового обеспечения права человека на гражданскую самозащиту : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2006.

⁹ См.: Серебренникова А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по за-

Анализируемая форма встречается и в документах Верховного Суда РФ. Так, высший судебный орган страны в трех своих постановлениях¹⁰ говорит о том, что в целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму, коррупции и легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за соответствующие преступления.

Таким образом, можно констатировать, что термин «уголовно-правовое обеспечение» активно используется и в теории уголовного права, и в практике правоприменения. Однако до настоящего времени его логико-юридическое содержание в достаточной степени осталось не разработанным. В своих публикациях авторы используют это словосочетание как общепринятое, общепонятное, т.е. не вызывающее вопросов. Как правило, исходя из содержания опубликованных работ, в названиях которых встречается словосочетание «уголовно-правовое обеспечение», можно сделать заключение, что под таковым подразумевается совокупность уголовно-правовых норм, направленных на охрану или регулирование определенной группы общественных отношений¹¹. Такой вывод, на наш взгляд, не соответствует правовой природе рассматриваемого понятия и является заведомо ограничительным. Не совпадает он и с мнением основной части респондентов проведенного нами исследования¹². Так, на вопрос «Что, на Ваш взгляд, включает в себя термин «уголовно-правовое обеспечение»?» только около 4% ответили, что в рассматриваемое понятие входит лишь процесс формирования уголовно-правовых норм. Синонимизируют его с правовым регулированием примерно 8% опрошенных. Большинство (примерно 77%) ответили, что правовое обеспечение включает в себя и правоформирование, и правовое регулирование. Остальные 11% респондентов рассматривают уголовно-правовое обеспечение более широко.

Для формулирования собственного определения анализируемого понятия рассмотрим гносеологию слова «обеспечение», а также обратимся к другим отраслям юридической науки, где говорится в целом о правовом обеспечении и его видах. Определив общее понятие, мы сможем сформулировать свое, применительно к уголовному праву.

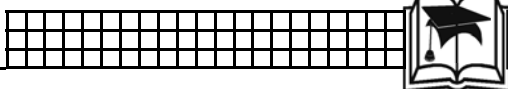
В основе анализируемого термина находится слово «обеспечение». В русском языке оно значит предоставить кому-ни-

конодательству Российской Федерации и Германии : автореф. дис. ... д-ра юрид. М., 2008.

¹⁰ См.: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»; от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»; от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См., например: Титов С.Н. Уголовно-правовое обеспечение охраны интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013 ; Саркисова В.Г. Уголовно-правовое обеспечение безопасности объектов транспортной инфраструктуры : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014 ; и др.

¹² В ходе исследования проблем уголовного-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности в 2016–2017 гг. по рассматриваемой проблеме нами было проведено интервьюирование более 80 кандидатов и докторов юридических наук по научным специальностям 12.00.08 и 12.00.12.

будь достаточные средства к жизни для дальнейшего существования, снабдить чем-либо в необходимом количестве¹³.

Исходя из анализа доступных научных источников, можно утверждать, что термин «правовое обеспечение» становится предметом рассмотрения ученых примерно с середины второй половины XX века. В работах того времени высказывались первые предложения по определению понятия правового обеспечения в такой сфере, как автоматизированные системы управления. В этой связи следует согласиться с мнением И.Л. Бачило о том, что в основе формирования этой новой правовой категории находятся не столько особенности объекта правового регулирования, сколько проблемы в праве в связи с необходимостью урегулирования нового направления¹⁴.

В свою очередь, Ю.А. Копытов под правовым обеспечением систем управления понимал, во-первых, наличие юридических средств регулирования, а во-вторых, упорядоченность систем управления в результате действия юридических средств¹⁵. А.Г. Ольшанецкий, помимо этого, включал в правовое обеспечение еще и комплекс мероприятий организационно-правового и правоприменительного характера¹⁶.

Позже рассматриваемая категория также становится предметом анализа как в научных исследованиях, так и в учебной литературе. Существует мнение, что категория «правовое обеспечение» представляет собой фактически лишь правовую основу¹⁷. Однако в некоторых публикациях обращается внимание на то, что анализируемое понятие по своему содержанию шире, чем совокупность норм права и правовое регулирование¹⁸, поэтому многие авторы более детально подходят к этому вопросу.

Например, В.В. Дралов указывает на двойственное понимание правового обеспечения. Он считает, что это, во-первых, система правил (норм), предусмотренных правовыми актами, а во-вторых — нормотворческая деятельность, направленная на формирование этой системы норм¹⁹. Н.Н. Толмачева правовое обеспечение деятельности государственного органа рассматривает также в двух аспектах. Во-первых, как совокупность правовых актов, регулирующих вопросы формирования государственного органа и осуществления им определенных функций, а также определяющих его юридический статус. Во-вторых, как совокупность имеющих правовое значение действий, обеспечивающих реальное исполнение такого рода норм, законность и обоснованность принимаемых правовых актов²⁰.

В.А. Козбаненко в своей работе «Правовое регулирование и правовое обеспечение государственного управления: сущность и содержание» более подробно раскрывает рассматриваемую проблему. В целом правовое обеспечение он определяет как систему «социально-правовых элементов и юридически значимых мер (средств, приемов и способов), влияющих на формирование и реализацию права»²¹. При этом автор выделяет правовое обеспечение в широком и узком смыслах. В широком понимании это вся система «социально-правовых элементов и весь процесс выработки юридически значимых мер (средств, приемов и способов) и использования их в практической деятельности субъектов права по воздействию на предмет юридической регуляции для достижения фактических результатов в конкретной сфере общественных отношений.

В узком смысле слова правовое обеспечение есть система законодательных, иных нормативных и других актов, регулирующих организацию и деятельность субъектов права в конкретной сфере общественной жизни. В таком понимании анализируемый термин в целом совпадает с понятием правового регулирования и подразумевает урегулированность тех или иных отношений нормативно-правовыми актами²². Предложенный В.А. Козбаненко подход разделяется и другими учеными²³.

Схожая позиция высказывается С.М. Зубаревым. Он также рассматривает правовое обеспечение в широком и узком смыслах. В первом случае — это процесс выработки средств юридической регуляции и использования их в практической деятельности субъектов права для достижения фактических результатов в конкретной сфере общественных отношений. В узком понимании правовое обеспечение — это совокупность нормативно-правовых и иных актов, регулирующих определенный вид деятельности²⁴.

Обобщая приведенные точки зрения, выделим несколько элементов, имеющих существенное значение. Во-первых, правовое обеспечение включает в себя правоформирование. Термин «обеспечение» фактически понимается в двух значениях. Одно из них состоит в предоставлении необходимых средств как процесс. Применительно к праву это «предоставление» выражается в правоформировании (правообразовании). Оно также представляет собой достаточно широкую сферу деятельности и включает в себя правотворчество и предшествующее ему (в том числе) научное обеспечение. Категория «обеспечение» понимается и как результат. В этом смысле правоформирование включает в себя сам факт наличия совокупности правовых средств.

Вторым элементом правового обеспечения, на наш взгляд, следует считать реализацию правовых средств (норм права) в процессе регулирования общественных отношений.

Таким образом, правовое обеспечение — это совокупность формирования норм права и их реализации в процессе правового регулирования общественных отношений. В этом

¹³ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1992. С. 427.

¹⁴ См.: Бачило И.Л. Организация советского государственного управления. Правовые проблемы. М., 1984. С. 202, 205–206.

¹⁵ См.: Копытов Ю.А. Правовое обеспечение организации и деятельности систем управления. Свердловск, 1977. С. 22.

¹⁶ См.: Ольшанецкий А.Г. Правовое обеспечение автоматизированных систем управления. М., 1979. С. 7–8.

¹⁷ См., например: Шиткина И.С. Правовое обеспечение деятельности акционерного общества. М., 2001 и др.

¹⁸ См. например: Лаутс Е.Б. Правовое обеспечение стабильности рынка банковских услуг. М., 2008. С. 40.

¹⁹ См.: Дралов В.В. Теоретические и организационно-методические вопросы совершенствования правового обеспечения управления органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 38.

²⁰ См.: Толмачева Н.Н. Правовое обеспечение деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 18.

²¹ См.: Козбаненко В.А. Правовое регулирование и правовое обеспечение государственного управления: сущность и содержание. М., 2002. С. 20.

²² Там же. С. 18–19.

²³ См., например: Макарова Т.В. Правовое обеспечение коллегальности в уголовно-исполнительной системе // Управление и экономика в условиях модернизации: проблемы и пути их решения. Материалы научно-практической конференции (г. Вологда, 12 апреля 2013 г.). Вологда, 2013. С. 79–84.

²⁴ См.: Зубарев С.М. Правовое обеспечение реформы уголовно-исполнительной системы. М.: Изд-во ГУУ, 2004. С. 73–74.

смысле следует согласиться с В.М. Редкоусом, который считает, что в рамках правового обеспечения объединяется право-творческая деятельность по созданию правовой основы, сама правовая основа, а также деятельность по ее реализации²⁵.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что под уголовно-правовым обеспечением в целом следует понимать совокупность формирования норм уголовного права и их реализации в процессе уголовно-правового регулирования общественных отношений.

Таким образом, необходимо отличать уголовно-правовое обеспечение от такого же регулирования. Последнее выражается в реализации уголовно-правовых норм, воздействующих на общественные отношения. Уголовно-правовое обеспече-

ние — более широкое понятие, включающее в себя и создание, и законодательное закрепление уголовно-правых норм, а также их реализацию в процессе правового регулирования соответствующих общественных отношений. Другими словами, о рассматриваемом обеспечении в самом полном объеме можно вести речь в тех случаях, когда существуют общественные отношения, которые по своей сущности имеют уголовно-правовой характер, но при этом необходимые предписания уголовного закона отсутствуют. Если же соответствующие нормы уже существуют, то следует говорить прежде всего о правовом регулировании. В данном случае нормы уголовного законодательства являются средствами уголовно-правового обеспечения²⁶.

²⁵ См.: Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах — участниках Содружества Независимых Государств : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 37–38.

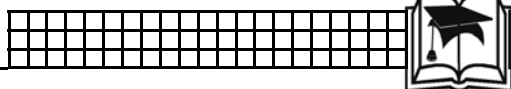
²⁶ Об уголовно-правовых средствах см. подробнее: Петрова Г.О. Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 88–101.

Литература

1. Бачило И.Л. Организация советского государственного управления. Правовые проблемы / И.Л. Бачило; отв. ред. Б.М. Лазарев. М. : Наука, 1984. 237 с.
2. Бойко А.П. Системная среда уголовного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.П. Бойко. М., 2008. 59 с.
3. Дралов В.В. Теоретические и организационно-методические вопросы совершенствования правового обеспечения управления органами внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Дралов. М., 2001. 190 с.
4. Зубарев С.М. Правовое обеспечение реформы уголовно-исполнительной системы : монография / С.М. Зубарев. М. : Изд-во ГУУ, 2004. 164 с.
5. Козбаненко В.А. Правовое регулирование и правовое обеспечение государственного управления: сущность и содержание : учебно-метод. пособие / В.А. Козбаненко. М. : ИПК госслужбы, 2002. 103 с.
6. Копытов Ю.А. Правовое обеспечение организации и деятельности систем управления : конспект лекций / Ю.А. Копытов. Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1977. 48 с.
7. Кочубей М.А. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение экономической безопасности Российской Федерации в сфере таможенной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.А. Кочубей. М., 2005. 44 с.
8. Кузьмин С.С. Проблемы уголовно-правового обеспечения оперативно-разыскной деятельности // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности : материалы Регионального круглого стола (Рязань, 9 апреля 2015 г.) / С.С. Кузьмин; под ред. Е.Н. Билоуса, Г.С. Шкабина. Рязань : Издательство «Концепция», 2015. С. 17–24.
9. Лаутс Е.Б. Рынок банковских услуг: правовое обеспечение стабильности / Е.Б. Лаутс. М. : Волтерс Клувер, 2008. 134 с.
10. Макарова Т.В. Правовое обеспечение коллегиальности в уголовно-исполнительной системе / Т.В. Макарова // Управление и экономика в условиях модернизации: проблемы и пути их решения : материалы научно-практической конференции (г. Вологда, 12 апреля 2013 г.). Вологда, 2013. С. 79–84.
11. Мальцев В.В. Введение в уголовное право / В.В. Мальцев; науч. ред. А.С. Сенцов. Волгоград : ВЮИ МВД России, 2000. 204 с.
12. Меркурьев В.В. Теоретические и методологические проблемы уголовно-правового обеспечения права человека на гражданскую самозащиту : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Меркурьев. Рязань, 2006. 54 с.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Русский язык, 1992. 924 с.
14. Ольшанецкий А.Г. Правовое обеспечение автоматизированных систем управления / А.Г. Ольшанецкий. М. : Юрид. лит., 1979. 128 с.
15. Петрова Г.О. Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение : дис. ... д-ра юрид. наук / Г.О. Петрова. Н. Новгород, 2003. 304 с.
16. Пудовочкин Ю.Е. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств / Ю.Е. Пудовочкин, С.С. Пирвагидов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 297 с.
17. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах — участниках Содружества Независимых Государств : дис. ... д-ра юрид. наук / В.М. Редкоус. М., 2011. 431 с.
18. Саркисова В.Г. Уголовно-правовое обеспечение безопасности объектов транспортной инфраструктуры : дис. ... канд. юрид. наук / В.Г. Саркисова. Краснодар, 2014. 195 с.
19. Серебренникова А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.В. Серебренникова. М., 2008. 36 с.
20. Титов С.Н. Уголовно-правовое обеспечение охраны интеллектуальной собственности : дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Титов. М., 2013. 209 с.
21. Толмачева Н.Н. Правовое обеспечение деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Толмачева. М., 2002. 226 с.
22. Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М. : Новый Юрист, КноРус, 1997. 592 с.
23. Шиткина И.С. Правовое обеспечение деятельности акционерного общества / И.С. Шиткина. М. : Правовая культура, 1997. 256 с.

References

1. Bachilo I.L. Organizatsiya sovetskogo gosudarstvennogo upravleniya. Pravovye problemy / I.L. Bachilo; отв. ред. В.М. Lazarev [Arrangement of Soviet Public Administration. Legal Issues]. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1984. 237 s.
2. Boyko A.P. Sistemnaya sreda ugovolnogo prava : avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk [System Environment of Criminal Law : Author's Abstract of Thesis of ... Doctor of Law] / A.P. Boyko. Moskva — Moscow, 2008. 59 s.

3. Dralov V.V. Teoreticheskie i organizatsionno-metodicheskie voprosy sovershenstvovaniya pravovogo obespecheniya upravleniya organami vnutrennikh del : dis. ... kand. jurid. nauk [Theoretical, Organizational and Methodological Issues of Improvement of Legal Coverage of Internal Affairs Body Administration: Thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / V.V. Dralov. Moskva — Moscow, 2001. 190 s.
4. Zubarev S.M. Pravovoe obespechenie reformy ugovolno-ispolnitel'noj sistemy : monografiya [Legal Coverage of Penal System Reform : monograph] / S.M. Zubarev. Moskva : Izd-vo GUU — Moscow : Publishing house of the State University of Management, 2004. 164 s.
5. Kozbanenko V.A. Pravovoe regulirovanie i pravovoe obespechenie gosudarstvennogo upravleniya: sushchnost' i sodержanie : uchebno-metod. posobie [Legal Regulation and Legal Coverage of Public Administration: Essence and Content: Study Guide] / V.A. Kozbanenko. Moskva : IPK gosslozhby — Moscow : Institute for Continuing Education of Public Service, 2002. 103 s.
6. Kopytov Yu.A. Pravovoe obespechenie organizatsii i deyatel'nosti sistem upravleniya: konspekt lektsij [Legal Coverage of Management System Arrangement and Activities: Compendium of Lectures] / Yu.A. Kopytov. Sverdlovsk : Izd-vo Sverdl. jurid. in-ta — Sverdlovsk : Publishing house of the Sverdlovsk Law Institute, 1977. 48 s.
7. Kochubey M.A. Kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federatsii v sfere tamozhennoj deyatel'nosti : avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk [Criminological and Criminal Law Support of Economic Security of the Russian Federation in the Customs Activity Sector : Author's Abstract of Thesis of ... Doctor of Law] / M.A. Kochubey. Moskva — Moscow, 2005. 44 s.
8. Kuzmin S.S. Problemy ugovolno-pravovogo obespecheniya operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Problemy primeneniya ugovolnogo zakona pri osushchestvlenii operativno-rozysknoj deyatel'nosti : materialy Regional'nogo kruglogo stola (Ryazan', 9 aprelya 2015 g.) [Issues of Criminal Law Support of Operational Search Activities // Criminal Law Application Issues at Carrying out of Operational Search Activities : Materials of the Regional Round-Table Conference (Ryazan, April 9, 2015) / S.S. Kuzmin; edited by E.N. Bilous, G.S. Shkabin]. Ryazan' : Izdatel'stvo «Kontseptsiya» — Ryazan : Publishing house «Concept», 2015. S. 17–24.
9. Lauts E.B. Rynok bankovskikh uslug: pravovoe obespechenie stabil'nosti [Banking Services Market: Legal Coverage of Stability] / E.B. Lauts. Moskva : Volters Kluver — Moscow : Wolters Kluwer, 2008. 134 s.
10. Makarova T.V. Pravovoe obespechenie kollektiva v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme // Upravlenie i ekonomika v usloviyakh modernizatsii: problemy i puti ikh resheniya: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Vologda, 12 aprelya 2013 g.) [Legal Coverage of Collectivity in Penal System / T.V. Makarova // Management and Economy in Conditions of Modernization: Issues and Solutions : Materials of the Scientific and Practical Conference (Vologda, April 12, 2013)]. Vologda — Vologda, 2013. S. 79–84.
11. Maltsev V.V. Vvedenie v ugovolnoe pravo [Introduction into Criminal Law] / V.V. Maltsev; scientific editor A.S. Sentsov. Volgograd : VYUI MVD Rossii — Volgograd : Volgograd Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 2000. 204 s.
12. Merkur'yev V.V. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy ugovolno-pravovogo obespecheniya prava cheloveka na grazhdanskuyu samozashchitu : avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk [Theoretical and Methodological Issues of Criminal Law Coverage of Human Right to Civil Self-Defense: Author's Abstract of Thesis of ... Doctor of Law] / V.V. Merkur'yev. Ryazan' — Ryazan, 2006. 54 s.
13. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian Language] / S.I. Ozhegov; edited by N.Yu. Shvedova. Moskva : Russkij yazyk — Moscow : Russian Language, 1992. 924 s.
14. Olshanetsky A.G. Pravovoe obespechenie avtomatizirovannykh sistem upravleniya [Legal Coverage of Automated Management Systems] / A.G. Olshanetsky. Moskva : Yurid. lit. — Moscow : Legal Literature, 1979. 128 s.
15. Petrova G.O. Ugolovno-pravovoe regulirovanie i ego sredstva: norma i pravootnoshenie : dis ... dokt. jurid. nauk [Criminal Law Regulation and Its Means: Standard and Legal Relationships : Thesis of ... Doctor of Law] / G.O. Petrova. N. Novgorod — Nizhny Novgorod, 2003. 304 s.
16. Pudovochkin Yu.E. Ponyatie, printsipy i istochniki ugovolnogo prava: sravnitel'no-pravovoj analiz zakonodatel'stva Rossii i stran Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv [Criminal Law Notion, Principles and Sources: Comparative Law Analysis of Laws of Russia and the Commonwealth of Independent States] / Yu.E. Pudovochkin, S.S. Pirvagidov. SPb. : Yurid. tsentr Press — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2003. 297 s.
17. Redkous V.M. Administrativno-pravovoe obespechenie natsional'noj bezopasnosti v gosudarstvakh — uchastnikakh Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv : dis. ... dokt. jurid. nauk [Administrative Law Support of National Security in the Members of the Commonwealth of Independent States : Thesis of ... Doctor of Law] / V.M. Redkous. Moskva — Moscow, 2011. 431 s.
18. Sarkisova V.G. Ugolovno-pravovoe obespechenie bezopasnosti ob'ektov transportnoj infrastruktury : dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal Law Coverage of Transport Infrastructure Object Security : Thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / V.G. Sarkisova. Krasnodar — Krasnodar, 2014. 195 s.
19. Serebrennikova A.V. Ugolovno-pravovoe obespechenie konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federatsii i Germanii : avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk [Criminal Law Coverage of Constitutional Human and Civil Rights and Freedoms under the Laws of the Russian Federation and Germany : Author's Abstract of Thesis of ... Doctor of Law] / A.V. Serebrennikova. Moskva — Moscow, 2008. 36 s.
20. Titov S.N. Ugolovno-pravovoe obespechenie okhrany intellektual'noj sobstvennosti : dis. ... kand. jurid. nauk [Criminal Law Coverage of Intellectual Property Protection : Thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / S.N. Titov. Moskva — Moscow, 2013. 209 s.
21. Tolmacheva N.N. Pravovoe obespechenie deyatel'nosti zakonodatel'nogo (predstavitel'nogo) organa gosudarstvennoj vlasti sub'ekta Rossijskoj Federatsii : dis. ... kand. jurid. nauk [Legal Coverage of Activities of a Legislative (Representative) Government Body of a Constituent Entity of the Russian Federation: Thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / N.N. Tolmacheva. Moskva — Moscow, 2002. 226 s.
22. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' / pod red. N.I. Vetrova, Yu.I. Lyapunova [Criminal Law. General Part]. Moskva : Novyj Yurist, KnoRus — Moscow : New Lawyer, KnoRus, 1997. 592 s.
23. Shitkina I.S. Pravovoe obespechenie deyatel'nosti aktsionernogo obshchestva [Legal Coverage of Joint-Stock Company Activities] / I.S. Shitkina. Moskva : Pravovaya kul'tura — Moscow : Legal Culture, 1997. 256 s.

DOI: 10.18572/1813-1190-2017-11-42-45

Обычное право в РФ: понятие, сущность и признаки

Беспалов Ю.Ф.*

Цель. Постановка теоретических и практических проблем действия обычного права в Российской Федерации и выработка некоторых направлений их решения. Обычное право представлено в качестве одного из элементов правовой системы РФ, системы права РФ, системы некоторых отраслей права; в качестве особого, самостоятельного социально-правового механизма регулирования общественных отношений и разрешения социальных конфликтов. Автор раскрывает место и значение обычного права, проводит сравнительно-правовой анализ обычного права и позитивного права и обосновывает необходимость их «юридического равенства» как источников расширения сфер применения обычаев, не противоречащих основам нравственности и правопорядка РФ, не нарушающих права и интересы субъектов РФ, в том числе судом при наличии на то оснований. **Методология:** диалектика, сравнительно-правовой анализ, комплексный подход. **Выводы.** Обычное право следует понимать как часть правовой системы РФ, элемент системы права РФ и некоторых отраслей права. Обычное право как одно из социальных регуляторов общественных отношений имеет множество достоинств. Для устранения пробелов, иных недостатков правового регулирования необходимо расширять сферы применения обычного права. **Научная и практическая значимость.** Статья дополняет доктринальные положения об обычном праве. Содержащиеся в ней выводы могут быть использованы для дальнейших исследований, а также в учебном процессе и при совершенствовании законодательства РФ.

Ключевые слова: обычай, обычное право, позитивное право.

Common Law in the Russian Federation: Notion, Essence and Attributes

Bespalov Yu.F.**

Purpose. The formulation of theoretical and practical problems of the operation of customary law in the Russian Federation and the development of some directions for their solution. Customary law is represented as one of the elements of the legal system of the Russian Federation, the system of law, the system of certain branches of law; as a special, independent social and legal mechanism for regulating social relations and resolving social conflicts. The author reveals the place and importance of customary law, conducts a comparative legal analysis of customary law and positive law and justifies the necessity of their «legal equality» as sources, expanding the scope of customs not contradicting the basics of morality and law and order of the Russian Federation, not violating the rights and interests of the subjects of the Russian Federation, including the court, if there are grounds for doing so. **Methodology:** dialectics, comparative legal analysis, integrated approach. **Results.** Customary law should be understood as part of the legal system, an element of the system of law and the branch of law. Customary law has many virtues as one of the social regulators of social relations. To eliminate gaps and other shortcomings in legal regulation, it is necessary to expand the scope of customary law. **Scientific and practical significance.** The article supplements the doctrinal provisions on customary law. The conclusions contained in it can be used for further research, as well as in the educational process and in improving the legislation of the Russian Federation.

Key words: custom, customary law, positive law.

Вопросы о понятии, сущности, признаках обычного права, его месте в правовой системе РФ, значении как источника права, а также отличие от позитивного права на протяжении длительного времени не утрачивают актуальности, имеют теоретическое и практическое значение. Многие из них не получили разрешения.

Отметим, что данные вопросы исследовались как российскими, так и зарубежными мыслителями прошлого и настоящего. Так, римский юрист Гермогениан писал об обычаях следующее: «...то, что одобрено долговременным обычаем и соблюдалось в течение многих лет, должно быть соблюдаемо как молчаливое соглашение граждан не менее, чем записанное

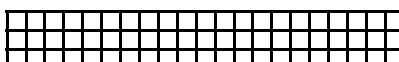
право»¹. М. Гмюр полагал, что «обычное право складывается из правовых положений, которые не сформулированы технически либо по крайней мере обязательная сила которых не связана с техническим их сопровождением; поэтому они имеют обязательную силу и не требуют, чтобы их заново доказывали для каждого отдельного случая»². Выдающийся русский профессор Д.И. Мейер понимал под обычным правом «юри-

¹ Дигесты Юстиниана. 1-я книга, 3-й титул, 33-й фрагмент, 35-й параграф.

² Gmur M. Zivilgesetzbuch und Gewohnheitsrecht in: Festgabe Eugen Huber zum siebzigsten Geburtstage dargebracht von der Juristischen Fakultät der Universität Bern (1919). S. 17–21.

* **БЕСПАЛОВ ЮРИЙ ФЕДОРОВИЧ**, главный научный сотрудник Центра научных исследований, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции, доктор юридических наук, профессор, судья в отставке, nksmsg@mail.ru

** **BESPALOV YURY F.**, Chief Research Scientist of the Center for Research, Professor of the Department of Civil Procedure and Bailiff Service of the All-Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Judge Emeritus

дическое положение, раскрывающееся в неоднократном и единообразном применении. Если все принадлежности обычного права соблюдены, то обычай рождает право для граждан и показывает влияние на действительность»³. Г.Ф. Шершеневич определяют обычное право как «право, не исходящее от верховной власти, но соблюдаемое в юридических отношениях гражданского оборота, другими словами — та часть права, известного народу, которая не получила еще признания, утверждения со стороны государственной власти»⁴.

По мнению Г.В. Мальцева, «обычное право — это не переходная форма, а фундаментальное явление, проходящее через всю правовую историю»⁵. Р.З. Зумбулидзе считает: «обычное право как источник гражданского права — это совокупность правовых норм, сложившихся и ставших обязательными в определенной сфере человеческой деятельности, общественной группе или местности в результате многократного и единообразного повторения известного поведения, обеспеченных социальным принуждением (авторитетом) и используемых для регулирования конкретных гражданско-правовых отношений в установленном порядке с санкции государства»⁶.

Названные исследователи едины в том, что обычное право есть система неписаных норм, не создаваемых государством, однако являющихся обязательными для участников разнообразных отношений.

Надо полагать, что обычное право есть совокупность действующих в РФ правил поведения, созданных в силу многократного и длительного применения во многих сферах жизни и деятельности человека, общества и государства в целом.

Обычное право может быть рассмотрено в объективном и субъективном смысле.

В объективном смысле обычное право представляет собой совокупность обычаев, сложившихся в РФ путем неоднократного применения, которые могут быть применены участниками отношений и правоприменителем при разрешении спора.

Обычное право в субъективном смысле есть конкретное правило, применяемое к конкретному возникшему отношению между конкретными участниками.

Обычное право, являясь признанным некоторыми отраслевыми законодательствами РФ источником права, уступает по своей юридической силе позитивному праву. Обычное право крайне редко применяется судами при рассмотрении и разрешении социальных конфликтов. Как справедливо замечает Ю.Э. Ханукаев, для его применения необходимо систематизировать обычные нормы, обеспечить их известность и достоверность путем письменного оформления свода обычаев⁷.

Надо полагать, что для эффективного применения обычаев правоприменителю и прежде всего суду, а также самим

участникам отношений необходимо знать обычаи, их содержание, сферу применения.

Обычное право не обеспечивается мерами государственного принуждения. Вместе с тем в некоторых нормативных правовых актах имеется прямое указание на применение обычая без раскрытия его содержания (например, ст. 19, 165.1, 221, 309 ГК РФ, ст. 58 СК РФ).

Так, согласно ст. 19 ГК РФ гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая.

Аналогичное правило представлено и в ст. 58 СК РФ, действующее при присвоении отчества родившемуся ребенку. Это положение может быть распространено, например, и на отношения, связанные с определением отчества при усыновлении ребенка (ст. 134 СК РФ); при установлении отцовства (ст. 48, 49, 51 СК РФ), установлении факта признания отцовства (ст. 50, 51 СК РФ).

Обычай применяется при разрешении вопроса о доставке юридически значимых сообщений (ст. 165.1 ГК РФ), при обращении в собственность общедоступных для сбора вещей (ст. 221 ГК РФ) и т.д.

Некоторые обычаи применяются без признания их государством, т.е. в нормативных правовых актах не содержатся указания на их действие, однако участники отношений применяют их. Речь идет о так называемых «добрых» обычаях, которыми руководствуются лица, вступающие в брак (сватовство, особый наряд жениха и невесты, свадьба, обмен обручальными кольцами и т.д.).

Действие обычного права возможно по инициативе участников возникшего отношения либо по инициативе правоприменителя, когда ему известно о существовании, действии обычая и его содержании.

Обычное право РФ есть часть правовой системы РФ, системы права РФ и системы некоторых отраслей права (например, гражданского, семейного, трудового).

Обычное право как элемент правовой системы РФ представляется в виде самостоятельного, особого социально-правового регулятора. Обычное право как часть системы права представляется в виде источника российского права, на который имеется указание в других источниках права: нормативных правовых актах. Обычное право как элемент системы отрасли права есть внутриотраслевые правила поведения.

Обычное право возникает из сложившихся за столетия традиций и ценностей в семье, в экономической и иных сферах деятельности человека, в обществе и государстве в целом и многократно и единообразно применяющихся при разрешении споров, иных конфликтов.

Нормы обычного права в отличие от норм позитивного права могут быть не закреплены в каком-либо носителе, они не систематизированы, применяются в случаях, когда в позитивном законодательстве имеется указание на их применение либо по инициативе сторон — участников какого-либо отношения.

Обычное право необходимо для благополучного функционирования отношений между людьми, общества и государства в целом. Обычное право исходит от самой жизни и деятельности человека, юридических лиц, РФ, субъектов РФ и муниципальных образований.

Обычное право — имманентное свойство жизни и деятельности субъектов прав и прежде всего граждан. Оно не «навязывается» государством, но призвано обеспечить веками складывавшиеся отношения между людьми, иными субъектами права; возникает из общечеловеческих ценностей либо

³ Мейер Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. М., 1997. Ч. 2. Серия: Классика российской цивилистики. С. 74.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Торговое право. Изд. четвертое. СПб. : Бр. Башмаковых, 1908. Том I. Введение. Торговые деятели. С. 74–75.

⁵ Мальцев Г.В. Очерки теории обычая и обычного права // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д, 1999. С. 51.

⁶ Зумбулидзе Р.З. Обычное право как источник (форма) гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 4–7.

⁷ См., например: Ханукаев Ю.Э. Обычай в семейных отношениях многонационального российского государства // Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции «Наука, техника и высшее образование». 21–22 декабря 2016 г. С. 57–63.

ценностей отдельных народов и народностей, ценностей экономических, социальных, культурных и т.п.

Обычное право основывается на принципах добросовестности и справедливости. Оно должно оперативно разрешать спор, быть доступным, известным и применяться уже по усмотрению спорящих лиц до передачи спора на рассмотрение в суд. Оно направлено на устранение негативных последствий, разрешение конфликта путем равноценных, обоюдных уступок и устанавливает баланс интересов человека, общества и государства в целом.

К сожалению, обычное право в РФ не получает должного распространения. Как отмечает О.А. Плоцкая, обычное право, «отражая уровень социального, экономического, морально-нравственного, духовного развития общества, зародившись в период первобытнообщинного развития, в процессе жизнедеятельности народов постепенно уступало свои доминирующие позиции позитивному праву. Однако и сегодня оно играет значительную роль в правовом пространстве нашей страны, регулируя в контексте этно-правовых традиций различные сферы деятельности народов, проживающих на территории РФ»⁸.

По мнению И.В. Минникес, «на ранних этапах обычаев выступал важнейшим социальным регулятором, который не нуждался в государственном санкционировании для придания веса и значимости, а в современном обществе признается юридическая сила лишь за теми обычаями, которые признаны властью»⁹.

Позитивное право распространяет свое действие и регламентирует отношения практически во всех сферах жизни и деятельности, и особенно в настоящее время, тем самым устраняя действие обычного права. Однако позитивное право имеет множество дефектов и пробелов, которые «дозволяют» применять обычаи. Более того, позитивному праву не всегда удается урегулировать отношения сугубо личные, а также отдельные условия в предпринимательских и иных отношениях.

Надо полагать, что обычное право следует применять для устранения пробелов, а также противоречий, коллизий между нормами позитивного права; неясностей, возникающих при применении оценочных категорий позитивного права.

Например, исследуя вопрос о достаточности либо недостаточности содержания, оказываемого одним членом (бывшим членом) семьи другому, продолжительности брака, нестойкости поведения, невозможности совместного проживания и других подобных категорий, необходимо исходить и из обстоятельств, которые выработаны членами семьи путем их неоднократного длительного применения и отнесения к таковым самими членами семьи и общественным мнением, т.е. из обычаев, традиций, ценностей семьи.

Неурегулированность таких отношений, как судьба брака при трансгендерном переходе одного из супругов; установление происхождения с применением вспомогательных репродуктивных технологий и посмертной репродукции; верхний предел брачного возраста; усеченность правового статуса ребенка-родителя; размер неустойки при уклонении от уплаты алиментов по соглашению, когда такое условие им не предусмотрено; социально-правовой режим некоторых нематериальных благ как объектов семейных прав и многие другие мо-

гут быть при наличии соответствующих условий урегулированы и восполнены действием обычая.

Обычное право имеет специфику действия во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Оно возникает в какой-либо сфере жизни и деятельности путем неоднократного, длительного и единообразного применения. Вместе с тем определить начало действия обычного права не всегда возможно. В таких случаях следует исходить из периода времени действия конкретного обычая либо совокупности обычаев, связанных между собой в какой-либо конкретной сфере жизни или деятельности. Например, начало действия обычного права в добрых и брачных отношениях может быть определено периодом действия добрых и брачных отношений.

Обычное право определяется не только традициями и ценностями, действующими столетиями в российском обществе и государстве, но и общечеловеческими ценностями, общепризнанными принципами, сформировавшимися в международных отношениях. Некоторые нормы международного обычного права нашли закрепление, во-первых, в отношениях, связанных с осуществлением нематериальных благ: права на жизнь, здоровье, доброе имя, частную, семейную тайну и т.д.; во-вторых, в предпринимательской и иной экономической деятельности: купля-продажа, энергоснабжение, перевозка, страхование, банковская деятельность и т.п.; в-третьих, в отношениях между государствами. Действие признанных в РФ положений международного права следует определять со времени их признания РФ.

Таким образом, на обычное право РФ оказывает влияние и европейское, и международное обычное право. Например, в предпринимательской сфере действуют Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2010 (публикация МТП № 715)». При регулировании личных неимущественных прав, и в частности тайны частной жизни, возможно применение общечеловеческих ценностей, традиций, признаваемых государствами — участниками Совета Европы.

Обычное право имеет пределы действия, которые определяются позицией государства, предписаниями позитивного права, соответствием основам нравственности и правопорядка, действующим в РФ.

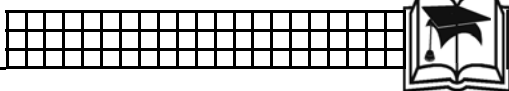
Прекращает действие обычное право в случае его противоречия позитивному праву; в силу длительного неприменения; в силу запрета, исходящего от государства, общества, социальной группы.

Обычное право следует различать по отраслям российского права, например, совокупность обычаев в гражданском праве, совокупность обычаев в семейном праве. Обычное право различается и, например, по подотраслям гражданского права: обычаи в вещном праве; обычаи в интеллектуальном праве; обычаи в сфере охраны и защиты личных неимущественных прав и иных нематериальных благ; обычаи в наследственном праве и т.п.

С соответствия с обычаями регулируются гражданские отношения, в частности, об обращении в собственность общедоступных для сбора вещей (ст. 221 ГК РФ); об исполнении обязательств (ст. 309, 309.2, 311, 312, 314, 315, 316 ГК РФ); о заключении договора (ст. 421, 427, 429.1, 431, 437, 451, 452); купля-продажа (ст. 459, 474, 478 ГК РФ); поставка товаров (ст. 508, 510, 513 ГК РФ); подряд (ст. 722, 24 ГК РФ); банковский вклад (ст. 836 ГК РФ); банковский счет (ст. 848 ГК РФ); расчеты (ст. 862, 863, 67, 874 ГК РФ); хранение (ст. 891 ГК РФ); действия в чужом интересе (ст. 985 ГК РФ); комиссионное поручение (ст. 992 ГК РФ); комиссия (ст. 988 ГК РФ); агентирование (ст. 1006 ГК РФ); наследственные отношения (ст. 1168–1169 ГК РФ) и др.

⁸ Плоцкая О.А. Обычное этническое право у финно-угорских народов пермской подгруппы в исторических и правовых источниках // История государства и права. 2014. № 15. С. 53–58.

⁹ Минникес И.В. Обычай как источник русского права: историко-правовой анализ // История государства и права. 2010. № 15. С. 7–10.

Так, п. 2 ст. 474 ГК РФ предусматривает, что если порядок проверки качества товара не установлен в соответствии с п. 1 ст. 474 ГК РФ, то проверка качества товара производится в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно применяемыми условиями проверки товара, подлежащего передаче по договору купли-продажи.

Согласно ст. 513 ГК РФ принятые покупателем (получателем) товары должны быть им осмотрены в срок, определенный законом, иными правовыми актами, договором поставки или обычаями делового оборота.

Статья 848 ГК РФ устанавливает, что банк обязан совершать для клиента операции, предусмотренные для счетов данного вида законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, если договором банковского счета не предусмотрено иное. Статья 891 ГК РФ обязывает хранителя принять все предусмотренные договором хранения меры для того, чтобы обеспечить сохранность переданной на хранение вещи. При отсутствии в договоре условий о таких мерах или неполноте этих условий хранитель должен принять для сохранения вещи также меры, соответствующие обычаям делового оборота и существу обязательств.

Обычное право по территориальному признаку может быть распространено на всю территорию РФ либо на территорию субъектов РФ и/или муниципальных образований. По кругу лиц оно может распространяться как на всех граждан и иных субъектов прав, так и на отдельные группы лиц, организации, публично-правовые образования в зависимости от природы связей между ними: в семье, в экономике, в науке, в искусстве и т.п.

Надо полагать, что обычное право есть особый, самостоятельный, объективно необходимый социально-правовой механизм регулирования отношений между людьми, иными субъектами прав и разрешения споров между ними.

Ценность обычного права состоит в том, что оно, во-первых, исходит из самой жизни и деятельности человека, общества и государства в целом; во-вторых, обычное право применяется, как правило, по доброй воле участников отношения без обращения к компетентным органам государства; в-третьих, оно признается ими обязательным для соблюдения; в-четвертых, обычное право сопровождает жизнь и деятельность человека, как неотъемлемое его свойство, а также регламентирует отношения в обществе и государстве в целом.

Литература

1. Дигесты Юстиниана. 1-я книга, 3-й титул, 33-й фрагмент, 35-й параграф.
2. Зумбулдзе Р.З. Обычное право как источник (форма) гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.З. Зумбулдзе. Волгоград, 2003. С. 4–7.
3. Мальцев Г.В. Очерки теории обычая и обычного права / Г.В. Мальцев // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д, 1999. С. 51.
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д.И. Мейер. М., 1997. Ч. 2. Сер.: Классика российской цивилистики. С. 74.
5. Минникес И.В. Обычай как источник русского права: историко-правовой анализ / И.В. Минникес // История государства и права. 2010. № 15. С. 7–10.
6. Плоцкая О.А. Обычное этническое право у финно-угорских народов пермской подгруппы в исторических и правовых источниках / О.А. Плоцкая // История государства и права. 2014. № 15. С. 53–58.
7. Шершеневич Г.Ф. Торговое право / Г.Ф. Шершеневич. Изд. четвертое. СПб. : Бр. Башмаковых, 1908. Т. I. Введение. Торговые деятели. С. 74–75.
8. Ханукаев Ю.Э. Обычай в семейных отношениях многонационального российского государства / Ю.Э. Ханукаев // Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции «Наука, техника и высшее образование». 21–22 декабря 2016 г. С. 57–63.
9. Gmur M. Zivilgesetzbuch und Gewohnheitsrecht in: Festgabe Eugen Huber zum siebzigsten Geburtstag dargebracht von der Juristischen Fakultät der Universität Bern (1919). S. 17–21.

References

1. Digesty Yustiniana [The Digest of Justinian]. Book 1, Title 3, Section 33, Paragraph 35.
2. Zumbulidze R.Z. Obychnoe pravo kak istochnik (forma) grazhdanskogo prava : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Common Law as a Civil Law Source (Form) : Author's Abstract of Thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / R.Z. Zumbulidze. Volgograd — Volgograd, 2003. S. 4–7.
3. Maltsev G.V. Ocherki teorii obychnaya i obychnogo prava / G.V. Maltsev // Obychnoe pravo v Rossii: problemy teorii, istorii i praktiki [Sketches of the Theory of Custom and Common Law — Common Law in Russia: Issues of Theory, History and Practice]. Rostov n/D — Rostov-on-Don, 1999. S. 51.
4. Meyer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo : v 2 ch. / D.I. Meyer [Russian Civil Law: in 2 Parts]. Moskva — Moscow, 1997. Part 2. Ser.: Klassika rossijskoj tsivilistiki. Series: Classics of the Russian Civil Law. S. 74.
5. Minnikes I.V. Obychaj kak istochnik russkogo prava: istoriko-pravovoj analiz / [Customs as a Russian Law Source: Historical and Legal Analysis] / I.V. Minnikes // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2010. № 15. S. 7–10.
6. Plotskaya O.A. Obychnoe etnicheskoe pravo u finno-ugorskikh narodov permskoj podgruppy v istoricheskikh i pravovykh istochnikakh [Common Ethnic Law of the Finno-Ugric Peoples of the Permian Subgroup in Historical and Legal Sources] / O.A. Plotskaya // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2014. № 15. S. 53–58.
7. Shershenevich G.F. Torgovoe pravo [Trade Law] / G.F. Shershenevich. Izd. chetvertoe — Fourth Edition. SPb. : Br. Bashmakovykh — Saint Petersburg : Bashmakovy Brothers, 1908. Volume I. Vvedenie. Torgovyje deyateli. Introduction. Trade Figures. S. 74–75.
8. Khanukaev Yu.E. Obychaj v semejnykh otnosheniyakh mnogonatsional'nogo rossijskogo gosudarstva / Yu.E. Khanukaev // Sbornik materialov XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Nauka, tekhnika i vysshee obrazovanie». 21–22 dekabrya 2016 g. [Customs in Family Relations of the Multinational Russian State / Yu.E. Khanukaev // Collection of Materials of the XII International Scientific and Practical Conference Science, Technology and Higher Education. December 21–22, 2016]. S. 57–63.
9. Gmur M. Zivilgesetzbuch und Gewohnheitsrecht in: Festgabe Eugen Huber zum siebzigsten Geburtstag dargebracht von der Juristischen Fakultät der Universität Bern (1919). S. 17–21.

Памятка авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Ф.И.О. автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000 — 37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

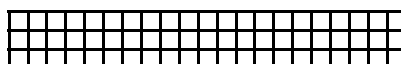
Важно: оформление постраничных ссылок

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, подзаконные акты, постановления, определения, решения, ГОСТы, инструкции, газетные публикации — только в постраничных ссылках.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»*

Игорь Михайлович Мацкевич

Оценка коррупционных рисков в деятельности хозяйствующего субъекта. О монографии Ю.В. Трунцевского и О.Г. Карповича «Оценка коррупционных рисков компании». М. : ИНФРА-М, 2017

В настоящей аннотации содержится краткая характеристика (рецензия) научно-практической работы — монографии, подготовленной в 2017 г. профессором О.Г. Карповичем (Российская таможенная академия) и профессором Ю.В. Трунцевским (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации), раскрывающей пути решения проблем эффективности антикоррупционной политики коммерческих организаций посредством использования передовых технологий оценки коррупционных рисков.

Ключевые слова: организация, коррупционный риск, комплаенс, закон.

Коррупционный риск компании — это риск совершения коррупционных действий работниками компании и/или ее контрагентами от имени компании или в ее интересах. Юридическая ответственность компании в России в таких случаях наступает по ст. 19.28 КоАП РФ.

Представленная монография направлена на разрешение проблем антикоррупционного комплаенса.

В настоящее время крупные, наиболее активные, в том числе транснациональные, компании подлежат дополнительному антикоррупционному регулированию. Такое законодательство становится все более строгим и получает все более широкое распространение, а коррупция сама по себе остается сложной проблемой.

Компании выявляют, проводят оценку и периодическую переоценку коррупционных рисков, характерных для их потенциально уязвимых бизнес-процессов. При выявлении и оценке рисков компании учитывают всю полноту информации о деятельности и планах, в том числе инвестиционных и стратегических, доступной на момент проведения ее оценки. Оценка коррупционных рисков конкретного проекта включает в себя детальное исследование потенциально коррумпированных или незаконных сделок, которые могут возникнуть во время осуществления проекта.

В монографии содержатся теоретические выводы по данной проблеме, а также практические полезные материалы для читателей, интересующихся решением проблем противодействия коррупции в бизнес-отношениях.

Структура работы обеспечивает логику и полноту рассмотренных проблем противодействия коррупции на уровне хозяйствующего субъекта. Изложенный материал позволяет получить достаточно глубокие знания по вопросам формирования антикоррупционной политики компании, применения методики оценки коррупционных рисков, антикоррупционного мониторинга и аудита. Отдельно рассматриваются глобальные и локальные антикоррупционные системы, антикоррупционные законы США и Великобритании, антикоррупционные стандарты компаний в России.

Специальный раздел монографии посвящен построению антикоррупционного комплаенса в компаниях. Завершает работу материал по методике оценки издержек по соблюдению компаниями стандартов и правил регулирования (комплаенса).

Нельзя не отметить, что данная работа является продолжением научных исследований авторов по проблемам противодействия коррупции в бизнесе¹.

¹ Карпович О.Г., Трунцевский Ю.В. Серьезные экономические преступления XXI века: опыт противодействия им в Великобритании,

Достаточно удачно авторами осуществлена подборка нормативных актов и научной литературы, которые наиболее полно отражают рассматриваемые в монографии проблемы (научная и справочная литература на русском языке — 122 источника, на иностранных языках — 118).

В этой связи нельзя не отметить то, что работа подготовлена с учетом самых последних изменений антикоррупционного законодательства, широкого массива практики, позволяющей выработать необходимые позиции, обеспечивающие эффективность реализации антикоррупционной политики в организациях.

Издание настоящей монографии следует считать весьма своевременным. Интерес к предупреждению коррупции и в научных кругах, и среди юристов-практиков стабильно сохраняется на достаточно высоком уровне. А в последние годы, в частности, отмечается заметный рост внимания к проблемам антикоррупционного комплаенса.

Книга получилась весьма содержательной, при этом следует учесть, что подобное издание является одним из самых

России и США : монография. М. : ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2013. 224 с. ; Трунцевский Ю.В., Карпович О.Г. Due diligence — правовой аудит хозяйствующих субъектов // Безопасность бизнеса. 2013. № 4. С. 27–25 ; Трунцевский Ю.В. Корпоративные коррупционные риски (опыт Великобритании) // Международное публичное и частное право. 2015. № 3. С. 41–44 ; Трунцевский Ю.В. Международные стандарты антикоррупции в России и за рубежом: диалоги менеджеров в отношении стратегии повышения эффективности выявления коррупционных рисков и создания комплексной программы соблюдения системы внутреннего контроля // Международное публичное и частное право. 2015. № 5. С. 43–47 ; Карпович О.Г., Трунцевский Ю.В. Теория и современные практики комплаенса. Модели противодействия криминальным угрозам : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2016. 407 с. ; Трунцевский Ю.В., Карпович О.Г. Саморегулирование как один из элементов восстановления финансовой системы в условиях кризиса // Эффективное антикризисное управление. 2016. № 3. С. 70–77 ; Трунцевский Ю.В. Методика оценки коррупционного риска в сфере частного бизнеса (индекса риска делового взяточничества) // Безопасность бизнеса. 2016. № 6. С. 33–40 ; Трунцевский Ю.В. Оценка издержек по соблюдению стандартов и правил регулирования (комплаенса) хозяйствующими субъектами // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 45–55 ; Трунцевский Ю.В. Whistleblowing (доносительство) как требование корпоративной культуры по предупреждению взяточничества и коррупции // Международное публичное и частное право. 2017. № 3. С. 45–48 ; Карпович О.Г., Трунцевский Ю.В. Особенности методологии современных комплаенс-программ // Юрист. 2017. № 18. С. 9–15.

первых, изданных в России, отражающих современные проблемы эффективной и действенной оценки коррупционных рисков в пределах организации.

Следует отметить, что в небольшой рецензии невозможно дать полную характеристику содержащегося в монографии Ю.В. Трунцевского и О.Г. Карповича материала, да в этом и нет

надобности. Важно представить замечательную в своем роде работу широкой общественности, ученым и практикам, преподавателям и студентам, аспирантам.

Бесспорно то, что авторы проделали большую работу и подготовили хорошую книгу, в которой собраны последние достижения науки и практики в области предупреждения коррупции.

Литература

1. Карпович О.Г. Особенности методологии современных комплаенс-программ / О.Г. Карпович, Ю.В. Трунцевский // Юрист. 2017. № 18. С. 9–15.
2. Карпович О.Г. Серьезные экономические преступления XXI века: опыт противодействия им в Великобритании, России и США : монография / О.Г. Карпович, Ю.В. Трунцевский. М. : ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2013. 224 с.
3. Карпович О.Г. Теория и современные практики комплаенса. Модели противодействия криминальным угрозам : монография / О.Г. Карпович, Ю.В. Трунцевский. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2016. 407 с.
4. Трунцевский Ю.В. Международные стандарты антикоррупции в России и за рубежом: диалоги менеджеров в отношении стратегии повышения эффективности выявления коррупционных рисков и создания комплексной программы соблюдения системы внутреннего контроля / Ю.В. Трунцевский // Международное публичное и частное право. 2015. № 5. С. 43–47.
5. Трунцевский Ю.В. Whistleblowing (доносительство) как требование корпоративной культуры по предупреждению взяточничества и коррупции / Ю.В. Трунцевский // Международное публичное и частное право. 2017. № 3. С. 45–48.
6. Трунцевский Ю.В. Корпоративные коррупционные риски (опыт Великобритании) / Ю.В. Трунцевский // Международное публичное и частное право. 2015. № 3. С. 41–44.
7. Трунцевский Ю.В. Методика оценки коррупционного риска в сфере частного бизнеса (индекса риска делового взяточничества) / Ю.В. Трунцевский // Безопасность бизнеса. 2016. № 6. С. 33–40.
8. Трунцевский Ю.В. Оценка издержек по соблюдению стандартов и правил регулирования (комплаенса) хозяйствующими субъектами / Ю.В. Трунцевский // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 45–55.
9. Трунцевский Ю.В. Due diligence — правовой аудит хозяйствующих субъектов / Ю.В. Трунцевский, О.Г. Карпович // Безопасность бизнеса. 2013. № 4. С. 27–25.
10. Трунцевский Ю.В. Саморегулирование как один из элементов восстановления финансовой системы в условиях кризиса / Ю.В. Трунцевский, О.Г. Карпович // Эффективное антикризисное управление. 2016. № 3. С. 70–77.

